

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

1/2014

www.cegr.ru.

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137*

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 1 2014 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, Гончаров В.Н.- доктор философских наук, профессор, Горелов А.А.- доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и
гуманитарные
исследования регионов»

ИСТОРИЯ

КУЛАЧКОВ В.В. Аграрная пропаганда на территории западного региона России 4

ПЕДАГОГИКА

АРТЮХИНА А.И. Повышение психолого-педагогической квалификации преподавателей медицинского вуза: инновационный текущий и итоговый контроль 7

БОГДАНОВА И. Н. Роль дисциплины «русский язык и культура речи» в стимулировании самовоспитания студентов технического вуза 12

БУКРЕЕВА Е.Н. Советская система школьного образования на Ставрополье в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) 16

ВАСИЛЬЕВА Е.М., ХАКИМЗЯНОВА И.М. Общие педагогические способности и их диагностика 21

ГРИНЕВИЧ И.М. Модернизация муниципальных систем дошкольного образования 26

КНЯЗЕВА Е.В., ГРУШЕВСКИЙ С.П. Развитие навыков информационного моделирования как активный метод профессионального обучения студентов гуманитарных специальностей 33

СОЦИОЛОГИЯ

БЕЛЯЕВА К.В. Совершенствование управления формированием корпоративной культуры крупного промышленного предприятия в рамках социально-технологического подхода 39

ДИМИДОВА М.А. Совершенствование условий коррекции тугоухости 43

СУХЕНКО Н.В. Изучение критериев выбора вуза абитуриентами как инструмент формирования коммуникативной политики университета 47

ШЕВЧЕНКО А. И. К вопросу об опыте реализации политики по отношению к человеку с ограниченными возможностями 55

ФИЛОЛОГИЯ

ГОГИЧЕВ Ч.Г. Гештальт как организующий элемент семантики идиом 63

ГУЛИНОВ Д.Ю. Языковая политика в аспекте глобализации (на материале французского языка) 69

ФИЛОСОФИЯ

АНТЮХИНА А.В. Феномен игры: историко-эволюционный аспект 76

ГОНЧАРОВ В. Н. Политическая культура в контексте политической сферы общества 83

ЭКОНОМИКА

БРЕЗЕ О.Э., ГОНЧАРОВА А.В. Исследование влияния мирового рынка на продовольственное обеспечение Кемеровской области 95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

106

УДК 94

АГРАРНАЯ ПРОПАГАНДА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Кулачков В.В.

AGRARIAN PROPAGANDA IN THE WEST REGION OF RUSSIA

Kulachkov V.V.

В статье рассматриваются особенности проведения аграрной пропаганды в Западном регионе России 1920-х гг. Проведение сельскохозяйственных курсов и различных агрокультурных мероприятий способствовали развитию деревни. Однако к негативной стороне в проведении данного вида пропаганды можно отнести недостаточный уровень ее материально-финансового обеспечения.

The article considers the features of the agrarian propaganda in the Western region of Russia in 1920s. The Soviet authorities paid the main attention to the agricultural promotion, because farming was the main for people leaving in the country side. Conducting agricultural courses and various agricultural activities contributed to the development of the village. However, the negative side in carrying out this type of propaganda can be attributed to the insufficient level of financial security.

Ключевые слова: крестьянство, Западный регион России, аграрная пропаганда, агрокультурные мероприятия, настроения, беседы, конференции.

Keywords: the peasantry, the West region of Russia, the agrarian propaganda, agricultural activities, moods, talks, conferences.

Традиционно к Западному региону относят Брянскую, Смоленскую и Калужскую губернии. В 1929 г. губернии были полностью ликвидированы и вышеуказанные территории вошли в состав Западной области. Кроме того, в 1919-1926 гг. существовала Гомельская губерния, отдельные уезды которой в течение 1920-х гг. отходили к Брянской губернии. В мае 1923 г. к ней был присоединен Почепский уезд, в 1924 г. Трубчевский уезд. В связи с расформированием Гомельской губернии в конце декабря 1926 г. в состав Брянской губернии были включены Клинецовский, Новозыбковский и Стародубский уезды [1].

Следует сказать, что крестьянское население в Западном регионе преобладало по численности. Так, по данным Всесоюзной переписи 1926 г. «в Западном регионе насчитывалось 27337 сельских населенных пункта с населением 3787090 человек» [6]. Необходимо отметить, что «Западная область относилась к районам потребляющим: удельный вес её в производстве был невелик. Сельское хозяйство области специализировалось на производстве технических культур, прежде всего льна и конопли» [7]. Несмотря на позитивные изменения в период новой экономической политики, сельское

хозяйство в целом только восстанавливалось после революции и гражданской войны. Так, по сведениям Смоленского губисполкома сельское хозяйство губернии в 1925 г. «перешло черту дореволюционного времени» [8]. Поэтому среди крестьян советскими органами проводилась разъяснительная и агитационная работа по распространению агрономических знаний и новой техники. По уездам направлялись организаторы проведения сельскохозяйственных кампаний «Неделя раннего пара», «Неделя зяблевой вспашки», устраивались различные сельскохозяйственные выставки.

Органы власти при проведении агитации и пропаганды в крестьянской среде ставили главной целью повысить агрокультурный уровень крестьянства. Так, 6 марта 1925 г. состоялось Брянское губернское совещание по агитационно-пропагандистской работе, на котором заслушивался и обсуждался доклад «Об агропропаганде». Было решено, что «основными направлениями работы по агропропаганде должно стать: научить крестьянина с доступными в настоящих условиях средствами культурным приемам обработки земли, повышению доходности сельского хозяйства; доказать крестьянину преимущество кооперативного и общественного крупного хозяйствования перед мелким индивидуальным хозяйством и всемерно способствовать переходу к этим высшим формам хозяйствования» [2].

В Смоленской губернии проведению агропропаганды также уделяли пристальное внимание. В частности, 4 февраля 1925 г. на заседании деревенской комиссии Смоленского губернского комитета ВКП (б) слушали доклад «Об агрокультурных мероприятиях» (докладчик Комаров). В докладе отмечалось, что «в основу всех мероприятий ложится кредитование сельского хозяйства, культурно-просветительная работа и кооперирование. Больше внимания должно быть обращено внимание на развитие и улучшение скотоводства, увеличение посева кормовых трав, переход населения к многопольному севообороту. Агропомощь в ликвидации сельскохозяйственной неграмотности состояла в проведении лекций, бесед и сельскохозяйственных курсов.

Наряду с этим указывалось, что не во всех уездах проводятся курсы, из-за отсутствия денежных средств. После доклада состоялись прения, в которых прозвучали довольно критические оценки. В итоге было решено предложенную резолюцию после обработки принять на следующем заседании» [4].

Оценка эффективности аграрной пропаганды будет односторонней и необъективной, если не учитывать отношение самих крестьян к данной деятельности. Если судить по их

письмам в «Крестьянскую газету», то можно сделать вывод, что агропропаганда находила положительный отклик среди сельского населения. Так, в 1924 г. в письме в «Крестьянскую газету» крестьянин Козаков из Сычевского уезда Смоленской губернии информировал, что «в его местности организуются двухнедельные сельскохозяйственные курсы, которые охотно посещаются крестьянами» [9]. Крестьянин Алексашкин (Калужская губерния, Мещевский уезд, Троснянская волость, с. Уруга) писал, что «до сих пор наше селение придерживалось трехпольного чередования полей. Но в 1925 г. на общем собрании постановили перейти на четырехполье, все согласились и дали денег на покупку клевера. Этот переворот в нашем селе пусть послужит примером для всех сел и деревень, которые еще находятся в смертельной пасти трехполки, и пусть подумают, что рано или поздно надо переходить на многополье» [10].

Довольно важным является и то обстоятельство, что проведение агропропаганды не ограничивалось местными рамками, т.к. крестьяне Западного региона принимали участие в агромероприятиях всесоюзного уровня. Так, в информационной сводке агитпропотдела Смоленского губернского комитета ВКП (б) за сентябрь 1923 г. указывалось, что «главным выставочным комитетом Смоленской губернии было предоставлено 1938 мест для экскурсантов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Из всего количества крестьянам было отдано 1080 мест. Всего посетило выставку 1175 человек из Смоленской губернии, в том числе крестьян – 469 чел., т.е. 40% от общего числа экскурсантов» [5]. Несомненно, что участие крестьян в выставках высокого уровня способствовало внедрению новинок в области ведения сельского хозяйства. Кроме того, в 1920-е гг. развивались так называемые культурные хозяйства, которые становились образцом для остальных крестьян. Так, в 1926 г. «состоялась конференция крестьян-культурников при Новозыбковской сельскохозяйственной опытной станции. В программе конференции намечалось прослушивание докладов по агрокультурной тематике, осмотр и объяснение работы учреждений опытной станции» [3].

Проведение различных сельскохозяйственных курсов, лекций, бесед способствовало как расширению кругозора крестьянства, так и повышению общего социокультурного уровня. Однако недостаток материально-финансовых ресурсов, характерный для 1920-х гг., отрицательно сказывался на данном направлении пропагандисткой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф.П-1. Брянский ГУБКОМ ВКП (б) 1919-1929. историческая справка. С.2.
2. ГАБО.Ф.П-9.ОП.1.Д.411.Л.62.
3. ГАГО (Государственный архив гомельской области). Ф.24.ОП.1.Д.641.Л.182.
4. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области). Ф.3.ОП.1.Д.2759.Л.22-23.
5. ГАНИСО.Ф.3.ОП.1.Д.1944.Л.129,136.
6. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 Г. краткие сводки. вып.3.м.,1927.с.2
7. Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927-1937 гг.). Документы и материалы. Смоленск, 1968. С.6
8. Материалы к VIII Губернскому Съезду Советов. Смоленск,1928. С.36.
9. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф.396.ОП.2.Д.53.Л.1.
10. РГАЭ.Ф.396.Оп.3.Д.303.Л.3-3об.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

**ПОВЫШЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА:
ИННОВАЦИОННЫЙ ТЕКУЩИЙ И ИТОГОВЫЙ
КОНТРОЛЬ**
А.И. Артюхина
**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SKILLS
TRAINING OF THE STAFF MEMBERS OF THE MEDICAL
UNIVERSITY:
INNOVATION CURRENT AND TOTAL CONTROL**
A.I. Artyukhina

В статье обсуждается опыт организации повышения психолого-педагогической квалификации преподавателей Волгоградского государственного медицинского университета. Для решения основных педагогических задач обосновывается применение инновационных методов текущего контроля. Приводятся новые варианты итогового контроля обучения преподавателей.

The article presents the experience of psychological and pedagogical skills training of the staff members of the Volgograd State Medical University. The application of

innovative methods of monitoring to address the main pedagogical issues is substantiated. New options for the estimation of the training outcomes are provided.

Ключевые слова: повышение квалификации, преподаватели медицинского вуза, инновационный контроль.

Keywords: professional training improvement, teaching staff of a medical school, an innovative control

Модернизация образования рассматривается в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» на период до 2020 г. как необходимое условие для социального развития общества. Причём, одной из приоритетных задач российской образовательной политики, которая также важна и при вхождении России в Болонский процесс, является в настоящее время создание общенациональной системы оценки качества образования. Стратегия перехода к новому качеству образования представленная в ФГОС ВПО 3-го поколения подразумевает готовность каждого преподавателя и педагогического коллектива вуза к качественной реализации учебного процесса и его оценки. Логичным представляется, что внедрение инновационных методов и форм обучения требует соответственно инновационных подходов в оценке достижений обучающихся. Данное положение справедливо не только для высшего медицинского образования додипломного уровня, но касается и системы повышения психолого-педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава вуза.

Согласно принятому Закону «Об образовании в Российской Федерации» актуальным представляется тот факт, что «реализация профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования обеспечивает непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, а также постоянное повышение профессионального уровня и расширение квалификации» [6]. В Волгоградском государственном медицинском университете обучение преподавателей в системе повышения психолого-педагогической квалификации осуществляется на курсах: «Психолого-педагогические основы высшего образования» (для молодых педагогов со стажем менее 5 лет, 144 ч), «Психолого-педагогические и организационно-методические аспекты учебного процесса» (для ассистентов и доцентов со стажем работы свыше 5 лет, 198 ч), «Психолого-педагогические и организационно-методические аспекты управления учебным процессом» (для профессоров и заведующих кафедрами, 72 ч) на основе андрагогической модели и в русле Программы инновационного развития университета.

Для молодых преподавателей и преподавателей опытных занятия на курсах повышения квалификации включали обязательно практические занятия. Возникает вопрос: как осуществлять контроль на таких занятиях? И нужен ли текущий контроль? Значение контроля в дидактике высшей школы разносторонне изучено и рассматривается многогранно [1, 3, 4]. Начиная от известного положения, «Ни одно человеческое существо не является настолько совершенным, чтобы не нуждаться в контроле со стороны» как говорил Макс Фрай до научно обоснованных функций контроля в обучении. Однако на занятиях курсов повышения психолого-педагогической квалификации педагогов-врачей среди функций контроля в обучении, таких как контролирующая, развивающая, диагностическая, ориентирующая, организующая, методическая, воспитывающая, профилактическая на первый план выходит обучающая функция.

Можно выделить две насущные педагогические задачи, которые решает текущий контроль в системе повышения квалификации преподавателей. Первая из них заключается в обучении преподавателей интерактивным формам контроля. Вторая задача ориентирована на развитие самоконтроля преподавателя. Каждое практическое занятие начинается с входного контроля, виды которого варьируют. В течение учебного процесса на курсах повышения квалификации профессорско-преподавательского состава предлагаются такие варианты входного контроля: тестирование, решение кроссвордов, соревновательные игры. Тестирование проводится в виде соревновательной игры «Знарок дидактики». Закрепление полученных знаний и умений, практическое их применение контролировалось в процессе занятий с использованием разных подходов. В качестве основного метода для достижения целей формирования компетентностного опыта преподавателей применяли решение интегрированных ситуационных задач преимущественно по воспитательной тематике. Причём, рассматривались задачи не только подготовленные преподавателем, но обсуждались и задачи из профессиональной жизни слушателей. Поскольку одновременно повышали квалификацию преподаватели, работающие по педагогической и по андрагогической модели (на факультете усовершенствования врачей), то была возможность разобрать особенности решения ситуационной задачи в каждой из моделей обучения. Текущий контроль осуществляли по результатам внедрения преподавателями инновационных методов в обучение студентов. Преподаватели в форме устного рассказа давали отчёт о проведенном по интерактивной методике занятии со студентами, проводили анализ

занятия, делились с коллегами возникшими трудностями и проблемами и способами их преодоления. Слушатели (по желанию) представляли также видеоотчёт проведенного занятия. Вариант видеоотчёта оказался, по мнению преподавателей, очень информативным – позволил взглянуть на себя со стороны, выявить недочёты и наметить пути коррекции. Причём, как отмечали слушатели, такой вариант контроля был полезен не только преподавателю, но воспринимался студентами с интересом и оказался востребованным. Студенты после просмотра практического занятия на видео отметили, что к отдельным аспектам своего поведения они отнеслись критически, у них появилось желание продуктивнее работать на занятии. Отчёт преподавателей обязательно становился отправной точкой для плодотворной дискуссии слушателей.

Преподаватели не только апробируют на себе разные методы контроля, но и рассматривают их теоретические основы на специальном занятии курсов повышения квалификации, которое посвящено менеджменту качества образования, контролю и оценке эффективности учебного процесса. На данном занятии обсуждаются, как вопросы применения балльно-рейтинговой системы в университете, так и интерактивные методы контроля достижений учащихся, включая зарубежный опыт. Большое внимание уделяется на занятии развитию оценочной компетентности преподавателей, способ комплексной диагностики которой разработан в диссертационной работе М.И. Томиловой [5]. То есть самоконтроль, постоянно осуществляемый преподавателями в процессе повышения квалификации получает поддержку в виде объективной составляющей. Нельзя не согласиться с Д.В. Полежаевым, что при оценке качества образования в рамках стандартизации необходимо чётко разделять качество образовательного процесса и качество образовательных результатов, от неарифметической суммы которых оно находится в прямой зависимости. Результат обучения на курсах повышения психолого-педагогической квалификации предстаёт согласно компетентностному подходу не простой суммой усвоенной информации, а способностью преподавателей эффективно действовать в профессиональных ситуациях. Соответственно в итоговом контроле качества обучения в системе повышения психолого-педагогической квалификации преподавателей медицинского вуза представляется целесообразным сочетать традиционные методы контроля и инновационные. Под традиционным методом контроля мы понимаем выполнение слушателем выпускной квалификационной работы, причём, тематика таких работ каждый год

обновляется. Выполнение слушателями проектов стало инновационным подходом к оценке качества обучения. Специфика применения проектного метода в обучении и в оценке качества учебных достижений слушателей заключается в том, что выполнение проекта осуществляется исключительно по желанию слушателей. Известно, что одной из задач повышения психолого-педагогической квалификации является приобщение преподавателей к научному педагогическому исследованию. Ряд слушателей, при поддержке преподавателей курсов повышения квалификации ВолгГМУ подготовили к публикации статьи, которые отразили палитру результатов работ как опытных клиницистов, но начинающих педагогов-исследователей, так и преподавателей университета, выполняющих диссертационные исследования по тематике педагогики высшей школы. Преподаватели, выполнившие педагогическое исследование в процессе повышения квалификации, выступали с сообщениями на итоговых конференциях, которыми заканчивался каждый цикл обучения преподавателей. Ещё одним инновационным подходом к оценке качества обучения слушателей мы считаем экспертное мнение [2].

В заключение хотелось бы отметить, что высшая медицинская школа для реализации компетентностной модели обучения студентов, предусмотренной ФГОС ВПО должна обеспечить постоянное совершенствование преподавателей медицинских вузов, повышение их квалификации именно в сфере профессионально-педагогической деятельности и такие предлагаемые нами инновационные подходы к контролю качества обучения преподавателей медицинского вуза будут этому способствовать.

Освоение инновационных форм контроля в процессе повышения квалификации позволяет преподавателю медицинского вуза совершенствовать свои психолого-педагогические компетенции «Способен и готов проектировать и организовывать образовательный процесс в медицинском вузе», «Способен и готов обеспечивать качество подготовки специалистов для системы здравоохранения в соответствии с ФГОС».

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Артюхина А.И. Балльно-рейтинговая система оценивания и самооценки знаний студентов по биохимии / А.И. Артюхина, Е.В. Бондаренко, О.Ф. Великанова и др. // Вестник ВолгГМУ. – 2011. – №1. – С.109.
- 2.Артюхина А.И., Волчанский М.Е., Чумаков В.И. Инновационные подходы к обучению преподавателей медицинского вуза и оценки результатов обучения// Медицинское образование-2012: сб. тезисов; М.:БИНГМ.Лаборатория знаний, 2012.-С. 12-14
3. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.- 541с.

4. Современные образовательные технологии /под ред. Н.В. Бордовской-2е изд. стер.-М.:КНОРУС, 2011.-432 с.

5.Томилова М.И. Развитие оценочной компетентности преподавателя в вузе. Автореф. дис. ...к.п.н., Великий Новгород, 2013.- 24 с.

6.Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2012)

УДК 37

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В СТИМУЛИРОВАНИИ САМОВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Богданова И. Н.

THE ROLE OF DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH" IN THE PROMOTION OF STUDENTS' SELF-EDUCATION IN TECHNICAL HIGH SCHOOL

Boqdanova I.N.

В новых социально-экономических условиях российского общества возрастают требования к выпускнику технического вуза. Ключевое значение в подготовке будущего инженера имеет самовоспитание, самосовершенствование. На основе научных поисков и собственной практики автор раскрывает возможности дисциплины «Русский язык и культура речи» в стимулировании самовоспитания студентов технического вуза.

In the new socio-economic conditions of Russian society are increasing requirements for the technical college graduates. Self-education and self-improvement is the key importance in the preparation of future engineers. The author opens the basis of scientific research and the possibilities of the discipline "Russian language and culture of speech" in the promotion of self-education for college students using his own practice.

Ключевые слова: самовоспитание, стимулирование, студент, технический вуз, русский язык и культура речи.

Keywords: self-education, promotion, student, technical college, Russian language and culture of speech.

Переход на Государственные стандарты третьего поколения и двухступенчатую подготовку специалистов (бакалавр, магистр) в рамках Болонского процесса ориентирует отечественную высшую школу на подготовку профессиональной элиты, обладающей высоким интеллектуальным потенциалом, способной выявить и развить в себе заложенные от природы задатки, готовой к самоопределению, самовоспитанию, самосовершенствованию. Рыночные отношения требуют от выпускника вуза таких новых

качеств, как инициативность, социальная и профессиональная мобильность, креативность мышления, умение адаптироваться в изменяющихся условиях, умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь. В этой связи возрастает роль преподавателя высшей школы, призванного помочь студенту выявить и раскрыть имеющийся потенциал, реализовать способности, создать необходимые условия для формирования здоровых потребностей и саморазвитии студента, стимулировать их, побуждая к профессиональному самообразованию и самовоспитанию. Личностному развитию способствует построение такой системы обучения, при которой усвоение содержания учебного материала, воспитание культуры и развитие интеллекта являются единым процессом, в котором студент является субъектом своего развития. Этому призваны способствовать все учебные дисциплины вуза.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» в техническом вузе обладает значительным потенциалом для формирования личностных качеств обучаемых, духовности, творческого саморазвития, что в свою очередь позволит молодому инженеру самореализоваться в социуме и добиться успеха в профессиональной деятельности. Формирование речевой культуры студентов технического вуза должно происходить в процессе воспитывающего обучения русскому языку и культуре речи, через содержание учебного курса, использование соответствующих форм и методов обучения и воспитания. На вводной лекции студентам дается установка на позитивное духовное развитие личности: вводятся элементы беседы-рассуждения на тему «Русский язык для меня – это...», «Нужна ли гуманитарная подготовка будущему инженеру?», «Какими личностными и профессиональными качествами должен обладать современный специалист. Активизируя мыслительный процесс студентов, вовлекая их в активную речевую деятельность, создается и поддерживается доминанта на самовоспитание, самосовершенствование.

В ходе работы применяются активные методы организации учения: метод гипотез (предлагается сконструировать версии ответов на поставленный вопрос «Нужно ли заниматься самовоспитанием или лучше «плыть по течению»?»), креативный метод (придумать неизвестные невербальные средства общения; эссе о том, что произойдет, если в языке исчезнут обращения). С первых занятий студенты работают над личными словарями обогащения языка, что дает им возможность не только пополнить личный словарный запас, но и анализировать собственные успехи и возможность сравнить с успехами сверстников.

Основу воспитанности и развития личности составляют нравственные качества, определяющие нравственный облик человека. Дисциплина «Русский язык и культура речи» позволяет развивать культуру поведения студентов, этические нормы общения, владеть эмоциями. Художественные тексты, рабочие материалы профессиональной направленности, используемые на лекционных и практических занятиях, воспитывают чувство толерантности, гуманность и уважение к людям, развивают этические чувства. Пример тому - участие студентов в творческих практических занятиях: дискуссии «Нужна ли интеллигентность современному человеку?»; практическое занятие – защита творческих работ «Молодежный сленг», «Исследование обращений», «Речевые особенности в области машиностроения».

В процессе работы студенты не только развивают умение самостоятельно добывать информацию, пользуясь справочниками, энциклопедиями, словарями, но и развивают стремление к постоянному расширению своих знаний и интеллектуальных умений, освобождаются от страха публичного выступления.

Для того, чтобы студенты осознавали свойства своей личности, на практических занятиях создаются ситуации, которые заставляют их проявить свои нравственные качества: практичность, принципиальность: требовательность, товарищескую взаимопомощь (анализ и обсуждение творческих работ, взаимопроверки текстов с аннотацией, творческие командные работы). На практических занятиях студенты работают над текстами на морально-этические темы, раскрывающие сущность таких нравственных категорий как патриотизм, гуманизм, общественная активность, долг, ответственность, совесть, честь. Активно используются примеры из биографии выдающихся людей, деятелей культуры, что в свою очередь раскрывает всю сложность индивидуальных судеб выдающихся личностей, характеров, показывает, что одних природных данных недостаточно, необходима большая, систематическая работа над собой.

Особое место в развитии личности имеет волевой компонент, от которого зависит продуктивность всей деятельности человека и его развитие. Задачи, поставленные перед студентами в ходе выполнения заданий: проанализировать тексты научного, публицистического, официально-делового стилей с точки зрения их языковых особенностей; составить речь, учитывая структурные особенности и используя не менее 10 различных фигур речи и аргументы на одну из предлагаемых тем, развивают терпение, выдержку, умение доводить начатое до конца. Активно используется проведение интегрированных занятий, при подготовке и участии в

которых студенты имеют возможность увидеть взаимосвязь дисциплин (русский язык и культура речи – история – социология–информатика – английский язык), применять теоретические сведения на практике, развивать нестандартное мышление. Многие творческие работы (написание статьи в институтскую газету «От винта», подготовка и проведение диспута, подготовка и проведение деловой игры) направлены на формирование эмоционально развитой личности, умение сомневаться, удивляться, отстаивать свою точку зрения, радоваться успехам сокурсников.

В течение курса каждому студенту рекомендовано создать рекламный проспект, написать статью в газету «От винта», создать план курсового проекта, вести личный словарь «Обогащение языка», выступить с сообщением или докладом. Подобные виды работы расширяют лексический запас студентов, пополняют его профессиональной лексикой, стимулируют самостоятельность мышления, развивают навыки самостоятельной работы студентов, потребность в самообразовании и самовоспитании.

В процессе изучения курса студенты осознают, что «Русский язык и культура речи» дисциплина особая: некая «надпредметная» дисциплина, позволяющая успешно осваивать цикл гуманитарных, общеобразовательных и специальных дисциплин, ибо «речь является своего рода визитной карточкой говорящего человека» [1, С. 5], «культура речи молодого человека в современных условиях – знак состоявшейся личности» [Там же, С. 6].

Методы и формы организации обучения студентов русскому языку и культуре речи разнообразны. Все они направлены на повышение образованности, воспитанности, культуры, уровня развития психических процессов, определяющих индивидуальность личности. Все это является основой подготовки выпускника вуза к самостоятельной жизни, к выполнению основных социальных функций: готовность к труду, продолжению образования, к активной социальной деятельности, самостоятельной семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волович, Л.А. Культура речи и ее прогностический смысл/ Л.А.Волович, В.Ф. Габдулхаков [и др.] // Педагогическая риторика: учебное пособие для студентов. – Казань: Дом печати, 2002. – С.5–6.
- 2.Осипов, П.Н. Воспитательный потенциал инженерного образования/ П.Н.Осипов// Гуманитарные науки и образование. – 2010. –№1. – С.19–23.
- 3.Осипов, П.Н., Богданова, И.Н Самостоятельная работа по развитию культуры речи как средство самовоспитания студентов/

П.Н.Осипов, И.Н. Богданова //Вестник Казанского технологического университета. –2011. –№7. – С.245–240.

УДК 37

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Букреева Е.Н..

THE SOVIET SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION TO STAVROPOL TERRITORY IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Bukreeva E.N.

Историко-педагогический анализ данных, изложенных в статье, позволяет рассмотреть специфику организации и функционирования системы советского школьного образования в условиях военного времени на территории Ставропольского края с учетом его специфики как региона Северного Кавказа. В совокупности представленный материал дает возможность трактовки процесса создания и развития в настоящее время эффективной региональной системы школьного образования с позиции традиционного и инновационного подходов.

The historical and pedagogical analysis of the data stated in article, allows to consider specifics of the organization and functioning of system of the Soviet school education in the wartime conditions in the territory of Stavropol's region taking into account its specifics as region of the North Caucasus. In total presented material gives the chance to create the new process and develop effective regional system of school education from a position of traditional and innovative approaches.

Ключевые слова: система школьного образования, Ставрополье, всеобуч, военное дело, политинформация

Keywords: system of school education, Stavropol Territory, general compulsory education, military science, political information

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война оказалась серьезной проверкой советской системы воспитания. Вчерашние школьники независимо от возраста и здоровья работали на заводах и полях, заменяя старших, ушедших на фронт. Многие несовершеннолетние воевали вместе с действующей армией и были удостоены звания героя Советского Союза, в том числе, посмертно.

С началом Великой Отечественной войны население города Ворошиловска (Ставрополя) и Ставропольского края быстрыми темпами увеличивалось за счет переселенцев, эвакуированных с места своего проживания. Школы были переполнены вследствие наплыва новых учеников. Здания некоторых школ города были отданы под военные госпитали. В августе 1942 года город Ворошиловск (Ставрополь) был захвачен немецкими войсками,

вследствие чего на время оккупации действие школ было практически прекращено.

Сложности военного времени обусловили ряд сложностей в функционировании системы школьного образования на Ставрополье после его освобождения от оккупации в январе 1943 г.: необходимость проводить учебные занятия в непригодных зданиях, недостаток топлива, отсутствие кабинетов и наглядных пособий и пр.

Сказывался и вынужденный перерыв в занятиях, который вызвал к жизни проблему отставания большинства учащихся от программы.

С целью оказания методической помощи учителям Городской отдел народного образования издает методические указания, нацеленные на преодоление указанных трудностей: необходимо использовать дополнительное время для занятий с учащимися, позволяющее компенсировать отставание в изучении материала учебного предмета; в систему работы всех без исключения преподавателей школ вводятся часы консультаций учащихся, испытывающих трудности; обязательной формой работы преподавателя должны стать индивидуальные занятия с учащимися; необходимо повысить качество работы каждого конкретного учителя; усиливается государственный контроль со стороны отдела народного образования за учебным процессом; особое внимание обратить на необходимость повторения программного материала в 1-ой четверти 1943/44 уч. года, а также специфику методики повторения материала [1].

Решению поставленных задач способствует создание в 1943 г. Академии педагогических наук РСФСР, одним из результатов деятельности которой можно считать принятие к концу Великой Отечественной войны цифровой пятибалльной системы оценок, а также попытка введения раздельного обучения мальчиков и девочек. В июне 1944 г. узаконивается еще одно новшество – обязательная сдача выпускных экзаменов, по результатам которой наиболее выдающиеся ученики награждались золотыми и серебряными медалями.

Во время Великой Отечественной войны (а, впоследствии и в послевоенные годы) произошли серьезные изменения и в характере применяемых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. Значительная часть преступлений несовершеннолетних в военные и первые послевоенные имели своей причиной беспризорность, безнадзорность или тяжелое материальное положение в силу обстоятельств военного времени. Применительно к этому контингенту преступников было расширено использование воспитательных мер. В 1942 г. ЦК ВЛКСМ принимает постановление «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью по

предупреждению детской беспризорности», что активизировало работу низовых комсомольских организаций по выявлению беспризорных детей и определению их в детские дома. 15 июня 1943 года СНК СССР постановлением «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и хулиганством» учредил новый тип воспитательных учреждений – детские трудовые воспитательные колонии, подчинив их НКВД СССР.

Вместе с тем одной из основных задач школьной системы образования в военные годы продолжает оставаться всеобуч, т.е. задача полного охвата детей школьного возраста образованием.

Для решения этой задачи в г. Ставрополе в период 1943-1944 гг. выполнялся комплекс следующих мероприятий: 1) учет и переучет детей школьного возраста по каждому школьному микрорайону; 2) совещания райисполкома города с председателями квартальных комитетов и домоуполномоченными, посвященные постановлению Правительства СССР об ответственности за всеобуч. На этих совещаниях председателям квартальных комитетов и домоуполномоченным было дано указание следить за движением детей школьного возраста своего квартала, своевременно сообщая об изменении количества детей в школы и Отдел народного образования; 3) посещение классными руководителями родителей на дому, если их дети не посещали школу; 4) помощь Городского отдела народного образования остро нуждающимся детям фронтовиков в приобретении одежды и обуви; 5) ежемесячная выдача остро нуждающимся детям карточек на питание в детскую столовую в количестве 700 штук; 6) создание сети тимуровских команд. В 1943/44 уч. году таких команд в г. Ставрополе насчитывалось 75; 7) систематическая помощь на дому учителей учащимся, которые не могли посещать школу по уважительным причинам; 8) систематическое проведение родительских собраний по вопросам всеобуча.

В этот период большинство школ работали в две смены, однако некоторые школы или их отдельные подразделения осуществляли образовательный процесс в три смены: Женская средняя школа № 9, Начальная школа № 18, Мужская средняя школа № 1. Тем не менее, одной из основных проблем продолжала оставаться перегруженность классов.

Лучшими школами города, наиболее полно реализующими закон о всеобуче в 1943/44 уч. году были признаны: Начальная школа № 21 (директор тов. Кравцова), Начальная школа № 17 (директор тов. Емельянова), Начальная школа № 18 (директор тов. Емцева), Начальная школа № 15 (директор тов. Перепелицина) [2].

В целом, на 01.10.1943 г. в г. Ставрополе насчитывалось 10 начальных школ, 2 неполных средних школы и 10 средних школ. В январе 1944 г. открылась Женская неполная средняя школа № 24,

после чего общее количество общеобразовательных учреждений города составило 23. Из них: мужских средних – 3; мужских неполных средних – 2; женских средних – 7; женских неполных средних – 1; женских начальных – 10. Количество учащихся в этих школах достигало 7840 человек на начало учебного года, тогда как к концу учебного года этот показатель составил лишь 6918 учащихся.

Причинами выбытия учащихся являлись: переезд родителей за пределы города (800 учащихся), перевод в ФЗО и Ремесленные училища (244 учащихся), поступление на работу (33 учащихся), уход на фронт (21 учащийся), отсутствие одежды и обуви (78 учащихся) болезнь (101 учащийся). Итого – 1275 человек [3].

По результатам испытаний лучшими школами в г. Ставрополе в 1943/44 уч. году стали Женская средняя школа № 10 (директор тов. Меркулова), Женская средняя школа № 8 (директор тов. Дука) и, особенно, Женская средняя школа № 12 (директор тов. Мараховская) [4].

Лучшим преподавателем русского языка и литературы в городе был признан Иванов Петр Никитьевич – квалифицированный педагог с более чем 30-летним стажем работы в школе. Он являлся председателем методического объединения словесников города, хорошим общественником, исполнительным, аккуратно выполняющим порученные задания работником. Очень часто П.В. Иванов по поручению Городского отдела народного образования обследовал школу, являясь своего рода инспектором-экспертом [5].

В содержательном аспекте спецификой школьного образования на Ставрополье, равно как и по всей России, в годы Великой Отечественной войны являлась приоритетность военного дела как одна из составляющих учебно-воспитательного процесса в школе.

Все неполные средние и средние школы города имели военные кабинеты, в которых помещались: винтовки образца 1891-30 г. в разрезе и в разобранном виде на макете, ружье ПТР, ручной пулемет ДП, гранаты РГД-33 и Ф-1, противотанковые гранаты, плакаты и макеты на все виды тактической и огневой подготовки.

По данным ГорОНО г. Ставрополя на 1943/44 уч. год лучшими военными кабинетами города были признаны кабинеты в Женской средней школе № 12 (военрук тов. Зубарев), Мужской средней школе № 3 (военрук тов. Суровикин), Женской средней школе № 6 (военрук тов. Ляхман) [6].

В сфере внеклассной работы господствовали различные кружки, создаваемые на базе школы: литературные, исторические, географические, юннатов, хоровые, рукоделия, драматические,

художественные, иностранных языков и самые распространенные – оборонно-массовые.

Для воспитательной составляющей системы школьного образования военных лет на Ставрополье в наибольшей степени были характерны: 1) систематические политинформации, реализуемые путем изучения книг и рассказов определенного содержания, выступления с лекциями и докладами, посвященными конкретной тематике, изготовления и использования наглядно-агитационных материалов и пр.; 2) шефство над госпиталями, например, Женские средние школы №№ 7, 8, 9 взяли шефство над палатами эвакогоспиталя. А педагогами и учащимися Женской средней школы № 10 за 1943/44 уч. год было собрано: 40 кг хлеба, 10 кг сала, 10 кг колбасы, 63 л молока, 100 яиц, 15 кг сушеных фруктов, 100 кг табаку, 100 папирос, 30 носовых платков, 40 кисетов, овощи бумага, карандаши, конверты, посуда; 3) посылки на фронт, например, школы Кагановичского района г. Ставрополя отправили на фронт более 300 посылок; 4) приобретение облигаций 3-го военного госзайма.

Так, школы районов г. Ставрополя приобрели облигаций на сумму: по Кагановичскому району – на 51750 руб.; по Сталинскому району – на 39850 руб.; по Орджоникидзевскому району – на 24000 руб.; 5) участие в денежной вещевой лотерее, в результате которой были собраны денежные суммы: по Кагановичскому району – 11670 руб.; по Орджоникидзевскому району – 2000 руб. [7].

Таким образом, к концу Великой Отечественной войны советская система школьного образования приобретает вид и структуру, которая по своим основным параметрам сохраняется в дальнейшем на долгое время, претерпевая лишь изменения, не затрагивающие ее сути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 4.
2. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 1.
3. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 1.
4. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 14.
5. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 26.
6. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 2.

7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-2174. Оп. 2(8). Д. 7. Л. 1-2.

УДК 37

ОБЩИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И ИХ ДИАГНОСТИКА

Васильева Е.М., Хакимзянова И.М.

GENERAL TEACHING SKILLS AND THEIR DIAGNOSIS

Vasilyeva E.M., Hakimzyanova I.M.

Статья посвящена методам изучения структуры общих педагогических способностей. Автором сделан вывод о возможности использования разработанной методики в качестве анализа деятельности учителя.

Article is devoted to methods of studying the structure of general pedagogical abilities. Author concluded that the possibility of using this scheme as their analysis of the teacher.

Ключевые слова: педагогические способности, деятельность учителя, анализ, схема анализа

Keywords: teaching abilities, teacher activities, analysis, circuit analysis

В профессиональной деятельности учителя исключительное значение имеют педагогические способности. Очевидно, что педагогическая деятельность является одновременно и условием их формирования. Изучение проблемы педагогических способностей в отечественной психологии (Н.Ф. Гоноболин, В.А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Левитов, А.И. Щербаков и др.) позволило выделить основные характеристики понятия «педагогические способности».

Сравнительный анализ определений показывает: педагогические способности рассматриваются как сложное социально-психологическое явление, как совокупность индивидуально-психологических свойств личности, как своеобразная проекция педагогической деятельности на личность; педагогические способности развиваются в профессиональной деятельности, проявляются в специфической чувствительности к объекту, средствам, условиям педагогического труда; педагогические способности – это условие успешности деятельности учителя; педагогические способности учителя – совокупность социальных и психологических свойств личности учителя, являющиеся условием формирования способностей воспитуемого.

Не ставя перед собой задачу анализа состояния проблемы педагогических способностей в отечественной психологической литературе, укажем ведущие положения, на которые мы опирались 1) одна из центральных задач в профессиональном самосовершенствовании учителя – работа по формированию

педагогических способностей; 2) профессионализация личности учителя происходит одновременно с развитием его педагогических способностей; 3) от педагогических способностей учителя зависит развитие способностей учащихся; 4) о педагогических способностях учителя судят по готовности к деятельности, в структуру которой входят: активно-положительное отношение к деятельности; характерологические черты; психические состояния; знания, умения и навыки; 5) существует тесная взаимосвязи между педагогическими способностями и профессионально-педагогическими знаниями, умениями, навыками, при этом, первые не сводятся к последним.

От способностей зависит легкость и быстрота овладения умениями и навыками в профессиональной деятельности. Наше исследование показало, что из тринадцати видов общих педагогических способностей наиболее значимых для учителей, оказались восемь.

Таблица 1.

Результаты ранжирования способностей

№	Виды способностей	Ранги	Ранговое место
1.	Расположенность к детям	3,01	1
2.	Педагогический такт	4,30	2
3.	Выдержка и самообладание	5,90	3
4.	Дидактические способности	6,00	4
5.	Академические способности	6,30	5
6.	Коммуникативные способности	6,80	6
7.	Организаторские способности	6,82	7
8.	Распределение внимания	7,13	8
9.	Речевые способности	7,84	9
10.	Способность управлять собой	8,54	10
11.	Перцептивные	8,77	11
12.	Прогностические	10,24	12
13.	Суггестивные	11,00	13

Опираясь на положение о том, что педагогические способности относятся как к умственной, так и эмоциональной, и волевой сферам личности, мы объединили их в группы.

В процессе формирования академических и дидактических способностей ведущую роль играет интеллектуальная сфера психики, условно объединили их, назвав «предметно-дидактическими».

Поскольку в таких способностях, как расположенность к детям, коммуникативные способности, педагогический такт, ведущей является эмоциональная сфера психики, обуславливающая установление контактов, взаимопонимание, доверие, мы объединили их, условно назвав «коммуникативно-педагогическими».

В выдержке и самообладании, организаторских способностях и распределении внимания ведущими являются волевые качества личности, волевая сфера психики, которая обеспечивает концентрацию, распределение внимания, организацию деятельности отдельного ученика и всего коллектива, самоорганизацию. Объединили их, условно назвав «организационно-педагогическими».

В результате все рассматриваемые способности были сгруппированы следующим образом:

I. Предметно-дидактические: 1) академические, 2) дидактические.

II. Коммуникативно-педагогические: 1) расположенность к детям, 2) коммуникативные, 3) педагогический такт.

III. Организационно-педагогические: 1) выдержка и самообладание, 2) организаторские, 3) распределение внимания.

Таблица 2.

Основные проявления педагогических способностей (в умениях)

Способности	Умения
I. Предметно-дидактические:	
Академические	1) использовать знания в области соответствующего предмета; 2) использовать эрудицию, широту умственного кругозора; 3) расширять свои знания и творчески использовать опыт других людей;
Дидактические	4) учитывать уровень подготовки и развития учащихся; 5) излагать конкретный материал понятно, доступно; 6) излагать данный материал заинтересованно, увлеченно, образно; 7) возбудить интерес учащихся к знаниям, заинтересовать приобретением того или иного умения; 8) предвидеть возможные затруднения учеников в усвоении изучаемого материала; 9) обучать, выделять главное, существенное в учебном материале.
II. Коммуникативно-педагогические:	
Расположенность к детям	1) быть искренним, простым в общении с детьми; 2) быть в общении с детьми доброжелательным; 3) быть в общении с детьми внимательным и заботливым;
Коммуникативные	4) выслушивать детей; 5) понимать (проникать во внутренний мир детей с учетом возрастных и индивидуальных особенностей); 6) устанавливать контакт (взаимопонимание) с детьми разного возраста;
Педагогический такт	7) сочетать уважение и требовательность к отдельному ученику и коллективу в целом;

	<p>8) сочетать доверие к ребенку с систематическим контролем за его поведением и деятельностью;</p> <p>9) выбирать наиболее целесообразные меры воздействия с учетом индивидуализации, возрастных особенностей и конкретной ситуации.</p>
--	---

III. Организационно-педагогические:	
Организаторские	<p>1) организовать деятельность коллектива и отдельных учеников;</p> <p>2) владеть классом, поддерживать дисциплину;</p> <p>3) организовать свою деятельность и поведение на уроке и во внеклассной работе (голос, мимика, пантомимика);</p>
Выдержка и самообладание	<p>4) в взаимодействии с детьми владеть собой в любой обстановке, в непредвиденных обстоятельствах;</p> <p>5) в общении с детьми, коллективом быть бодрым, жизнерадостным, но без излишней возбудимости;</p> <p>6) в взаимодействии с детьми пребывать в оптимальном для работы психическом состоянии;</p>
Распределение внимания	<p>7) на уроке и во внеклассной работе одновременно выполнять два и более видов деятельности;</p> <p>8) держать во внимании всех учеников во время урока и во внеклассной работе;</p> <p>9) реагировать на признаки утомления, невнимательности, нарушения дисциплины у отдельных учеников.</p>

Считая, что все 13 способностей являются очень важными в деятельности учителя, взаимосвязанными друг с другом, мы всё же ограничили объём исследования восемью видами способностей. При составлении схемы анализа способностей по проявлениям в умениях косвенно отразили взаимосвязь дидактических и речевых способностей, коммуникативных и перцептивных, организаторских и суггестивных, выдержки и самообладания со способностью управлять собой; организаторских, дидактических и коммуникативных с прогностическими.

Рассмотренная выше структура общих педагогических способностей может быть использована в качестве схемы для анализа деятельности учителя. Цель обсуждения предложенных учителями вариантов решений состояла в том, чтобы фиксировать степень развития педагогических способностей, дифференцировать и интерпретировать их проявления. Обсуждение **решений педагогических задач-ситуаций** можно проводить по следующей **схеме**: 1) поступок («Я поступил бы так...»); 2) мотив («Потому, что...»); 3) цель («Для того, чтобы...»).

Количественный анализ можно осуществить по пятибалльной шкале, оценивая степень проявления общих педагогических

способностей в умениях, где 5 б. – умение проявляется всегда, 4 б. – умение проявляется часто, 3 б. – умение проявляется иногда, 2 б. – умение проявляется редко, 1 б. – умение не проявляется никогда.

Таблица 3.

Бланк оценок (самооценок) педагогических способностей по проявлениям (в умениях)

Педагогические способности	Критерии оценки (самооценки) в баллах				
	Всегда	Часто	Иногда	Редко	Никогда
	5	4	3	2	1
I. Предметно-дидактические способности:					
I.1. Академические					
1)					
2)					
3)					
I.2. Дидактические					
4)					
5)					
6)					
7)					
8)					
9)					
II. Коммуникативно-педагогические способности:					
II.1. Расположенность к детям:					
1)					
2)					
3)					
II.2. Коммуникативные:					
4)					
5)					
6)					
II.3. Педагогический такт:					
7)					
8)					
9)					
III. Организационно-педагогические способности:					
III. 1. Выдержка и самообладание					
1)					
2)					

3)					
III.2. Организаторские					
4)					
5)					
6)					
III.3. Распределение внимания					
7)					
8)					
9)					

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеология: Учебник / Под. Ред. А.А. Деркача. М., 2002.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб., 2002.
3. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для уч-ся педагогических училищ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
5. Левитес Д.Г. Школа для профессионалов, или Семь уроков для тех, кто учит. М., 2001.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
7. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М., 1994.
8. Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш учеб заведений / Под ред. Н.В. Ключевой. - М.: П24 Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
9. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии: Учебно-методическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2001.
10. Успенский В.Б., Чернявский А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность. М., 2003.

УДК 37

МОДЕРНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СИСТЕМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.М. Гриневич

MODERNIZATION OF MUNICIPALITIES OF PRESCHOOL EDUCATION

I.M. Grynevych

Участие в Федеральном эксперименте по модернизации муниципальных систем дошкольного образования обязывает не просто пересмотреть состояние дошкольного образования, но и определить конструктивные подходы к дальнейшему развитию качества дошкольных образовательных услуг, которым сегодня отдаются приоритеты.

The participation in the Federal experiment for modernization of municipal preschool education requires not only revise the state preschool education, but also to identify constructive approaches to further develop the quality of preschool education services, who are now a priority.

Ключевые слова: Качество, доступность дошкольного образования, модернизация, апробация, модель.

Keywords: quality, access to preschool education, modernization, testing, model.

Главной задачей российской образовательной политики в последние годы стало обеспечение современного качества образования при сохранении его фундаментальности и соответствии актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Приоритетом государственной политики в области образования на данном этапе развития является обеспечение качества доступности дошкольного образования, включающей организованные вариативные формы. Основным приоритетом государственной политики является модернизация сферы образования в направлении большей открытости, больших возможностей для вариативности, доступности дошкольного образования. В соответствии с новым законом «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образование впервые стало самостоятельным уровнем общего образования.

Таким образом, не смотря на изменение законодательной базы, ситуацию в образовании в целом, а особенно в дошкольном образовании можно охарактеризовать как кризисную, которая имеет ряд проблем: дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях; отсутствие вариативных форм дошкольного образования; недостаточно проработан механизм внедрения инклюзивного образования для детей раннего и дошкольного возраста; слабая материально-техническая база ДОУ; слабая предметно-развивающая среда ДОУ, связанная с недостатком финансирования.

Решение этих проблем определяет основную цель государственной политики в области дошкольного образования.

Для достижения этой цели необходима модернизация муниципальных систем дошкольного образования и решение следующих задач: 1. Распространение модели комплексного предоставления услуг по развитию и социализации детей дошкольного возраста; 2. Включение в систему дошкольного образования вариативных форм, для решения проблем дефицита мест в дошкольных образовательных учреждениях; 3. Стимулирование развития негосударственного сектора услуг по развитию и социализации детей дошкольного возраста; 4. Внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг по развитию и социализации детей дошкольного возраста; 5. Поддержка губернаторской службы и молодежного

предпринимательства в сфере услуг по развитию и социализации детей дошкольного возраста (в частности, выпускников педагогических ВУЗов и колледжей); 6.Разработка и внедрение непрерывных образовательных маршрутов для детей с ограниченными возможностями здоровья дошкольного и младшего школьного возраста; 7.Реализация комплекса мер по созданию новых мест для детей дошкольного возраста в системе образования за счет строительства новых зданий и пристроек, реконструкции зданий и рационального использования помещений, возвращения в систему образования зданий бывших детских садов; 8.Создание в дошкольных государственных образовательных учреждениях органов государственно-общественного управления, наделенных реальными полномочиями в вопросах стратегического управления, финансово-хозяйственной деятельности, контроля качества образования, кадровой политики.

В этой связи государственная политика развернула систему мер по модернизации дошкольного образования. Основным документом государства по модернизации образования является Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 г.

В рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 г., направленной на обновление Российского дошкольного образования, на новое качество образовательных результатов, в целях развития сети дошкольных образовательных учреждений и обеспечения доступности, качества, экономической эффективности системы дошкольного образования, в крае реализуется краевая целевая программа. Целью Программы является обеспечение государственной гарантии доступности дошкольного образования детям в возрасте от 0 до 7 лет, где обозначены целевые индикаторы и показатели Программы.

Достижение цели и решение задач Программы осуществляется путем реализации мероприятий по строительству (реконструкции) дошкольных образовательных организаций и по приобретению объектов недвижимости для создания дошкольных образовательных организаций. Финансирование мероприятий Программы будет осуществляться за счет средств краевого бюджета и местных бюджетов:финансирование мероприятий по расширению сети ДОО за счет средств Федерального бюджета в размере -1304753,20 тыс.рубле.; финансирование мероприятий за счет средств бюджета Ставропольского края -366425,05.тыс. руб.

Однако всем понятно, что только государству решать все вопросы невозможно. Поэтому сегодня, говорим о вариативности дошкольных образовательных учреждений, организованных через

негосударственные формы дошкольного образования дошкольного образования. Государство поддерживает, поощряет и требует от всех структур власти создание нормативно-правовых условий для заинтересованности частных структур и организации к привлечению строительства ДОО.

В системе дошкольного образования Ставропольского края на 1 октября 2013 года функционирует 811 дошкольных образовательных учреждений, которые охватывают услугами дошкольного образования 112 649 детей в возрасте от 1 до 7 лет, что на 3 443 человека больше, чем на 01 января 2013 года (109 206 детей). В рамках вышеназванной программы для увеличения охвата детей дошкольным образованием администрациями муниципальных районов и городских округов Ставропольского края ведется работа по развитию вариативных форм дошкольного образования. Для детей с ограниченными возможностями здоровья открыты группы компенсирующей направленности, где успешно функционируют коррекционно-оздоровительные центры для решения проблем раннего включения в образовательный процесс детей с нарушением слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальной недостаточности, задержки психического развития.

Всего вариативными формами дошкольного образования охвачено 7 459 детей: группы кратковременного пребывания детей 198 – с охватом 2533 детей; семейные дошкольные группы 11 с охватом 38 детей; группы присмотра и ухода, центры развивающего обучения с охватом 2434 детей; консультативные пункты 405 групп с охватом детей 3890 детей,

В последние годы получил распространение опыт организации предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг по уходу за детьми и организации их досуга. При содействии управления государственной службы занятости населения Ставропольского края 15 граждан – жителей края открыли собственное дело по уходу за детьми дошкольного возраста. В крае функционирует 13 государственных дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида, в которых организованы группы для детей с ограниченными возможностями здоровья, имеющих различные нарушения в развитии (зрения, слуха, интеллекта, опорно-двигательного аппарата). В данных учреждениях получают дошкольное образование и квалифицированную помощь по преодолению нарушений в развитии 734 ребенка. С целью решения задач по реализации прав граждан на получение общедоступного дошкольного образования министерство приняло участие в конкурсе на предоставление

субсидий в рамках мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы по направлению «Распространение на всей территории Российской Федерации моделей образовательных систем, обеспечивающих современное качество общего образования». Край был признан победителем конкурсного отбора в номинации «Модернизация муниципальных систем дошкольного образования».

Министерством разрабатываются дополнительные меры по созданию новых моделей дошкольного образования для развития детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, совершенствованию системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и аттестации педагогических работников образовательных учреждений края в целях улучшения качественного состава педагогических работников.

Таким образом, вариативное образование, реализуемое сегодня в дошкольном образовании, качественно изменяют саму дошкольную образовательную организацию и ее функционирование.

В соответствии с приказом министерства образования и науки Российской Федерации (№2184 от 04.08.2011г.) Ставропольский край вошел в перечень 16 субъектов Российской Федерации - победителей конкурсного отбора региональных программ развития дошкольного образования по направлению «Модернизация муниципальных систем дошкольного образования в рамках реализации мероприятий ФЦПРО развития образования на 2014-2015г.г. ГБДОУ ДПО СКИРО ПК и ПРО утвержден в статусе федеральной стажировочной площадки.

Статус стажировочной площадки потребовал коренного обновления кадровой политики, роста профессионального мастерства и психологической компетентности, ответственности педагогических коллективов. Целью федеральной стажировочной площадки является поиск новых подходов к построению новых моделей муниципальных систем образования.

В период работы Федеральной стажировочной площадки с 2011 по 2013г.г. в рамках модернизации дошкольного образования работа муниципалитетов и дошкольных образовательных организаций Ставропольского края, была обеспечена новыми подходами модернизации муниципальных систем дошкольного образования, которые отрабатывались в одиннадцати базовых дошкольных образовательных организациях Ставропольского края.

Базовые дошкольные образовательные организации и управленческие кадры нашего региона закономерно способствуют

развитию целостной муниципальной системы дошкольного образования в Ставропольском крае.

В результате создана модель управления модернизацией муниципальной системой дошкольного образования Ставропольского края. Её отличают инновационные подходы к разработке методов и форм реализации образовательных программ, распространению положительного опыта дошкольных образовательных организаций, а также экономически обоснованные механизмы внедрения новых технологий образования и обновления материально-технической базы дошкольных образовательных организаций. В основе модели стоит муниципальный координационный совет, который координирует взаимодействие всех структур, анализирует и готовит проекты с предложением по нормативно-правовой базе необходимой для развития вариативных форм и укрепления материальной базы дошкольных образовательных организаций.

Деятельность муниципального органа управления образованием через отдел дошкольного образования, планово-финансовый отдел, методическую службу и психолого-педагогический центр направлена на координацию усилий по внедрению инновационных подходов и технологий, которые обеспечивают компетентностное, научно-методическое сопровождение сетевого взаимодействия дошкольных образовательных организаций, повышают качество образовательных услуг по следующим направлениям: «Модернизация муниципальных систем дошкольного образования», «Интерактивные формы работы с кадрами», «Интерактивные формы работы с детьми».

Модель уровня дошкольных образовательных организаций предполагает внешнюю координационную деятельность с управлением образования, а так же взаимодействие с управлениями здравоохранения, культуры, ГБДД, социальной защиты, учреждениями дополнительного образования, муниципальными центрами здоровья и общественными организациями.

Внутренняя координационная работа обеспечивает образовательные потребности воспитателей и соответственно детей, внедрение инновационных проектов, направленных на обеспечение качества дошкольного образования, взаимодействие всех участников образовательного процесса: ребенка, семьи, заведующего, методиста, педагогов ДОО, Управляющего Совет, МО ДОО, медицинского работника, социального педагога и психолога ДОО. Внешняя и внутренняя деятельность ДОО тесно

взаимосвязаны и решают задачи, определяющие конкретную работу по оценке качества дошкольной организации.

На базе федеральной площадки СКИРО ПК и ПРО обучены специалисты всех уровней дошкольного образования Ставропольского края, а так же трех субъектов РФ - Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, и республики Калмыкия. В процессе прохождения стажировки слушателями курсов повышения квалификации отмечена инновационность, креативность предлагаемого материала, помогающего педагогам алгоритмизировать свою деятельность в период модернизации дошкольного образования. Опыт базовых дошкольных образовательных учреждений использован не только на курсах повышения квалификации в рамках стажировочной площадки, но и в плановых курсовых мероприятиях СКИРО ПК и ПРО.

По итогам работы Федеральной стажировочной площадки отработана модель модернизации муниципальных систем дошкольного образования, которая имеет полное право быть внедренной в муниципальные органы управления образованием Ставропольского края.

В результате апробации модели модернизации муниципальных систем дошкольного образования: представлена модель управления муниципальной системой дошкольного образования; определены пути реализации модели; обобщен опыт работы базовых дошкольных образовательных организаций Ставропольского края.

Для ее реализации разработаны: учебно-методический комплекс, включающий нормативно-правовые акты, программы по трем направлениям. Сняты 3 фильма об опыте работы базовых дошкольных образовательных организаций Ставропольского края.

Создание Федеральной стажировочной площадки в Ставропольском крае, способствовало становлению гибкой вариативной муниципальной системы дошкольного образования, основанной на принципах возрождения духовности, социальной, образовательной и профессиональной адаптации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2012)

УДК 37

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК АКТИВНЫЙ МЕТОД
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Князева Е.В., Грушевский С.П.

**DEVELOPMENT OF INFORMATION MODELLING
SKILLS AS AN ACTIVE METHOD OF PROFESSIONAL
EDUCATION FOR HUMANITIES STUDENTS**

Knyazeva E.V., Grushevskiy S.P.

Специалист сегодняшнего дня должен обладать активными информационными технологиями применительно к профилю своей деятельности. Одним из способов проявления студентами творчества является информационное моделирование. Информационное моделирование имеет высокий учебный эффект. Современные технологии обработки данных и анализа статистической информации позволяют использовать математические доказательства исследователями, не имеющими математического образования.

Today a specialist has to be familiar with active information technologies that can be applied to his/her area of specialization. Information modeling can be considered as one of the types of students' creative activity based on the work with a computer. Information modeling highly effects from educational point of view. Current technologies of data processing and statistic information analyses allow researchers with non-mathematical background to use mathematical proving.

Ключевые слова: активные методы обучения, информационное моделирование, мозговой штурм, лингвистика, психология.

Keywords: active educational methods, information modeling, brain storming, linguistics, psychology.

Сегодня новые информационные технологии и математические методы все чаще применяются в гуманитарных науках. Как следствие – возникает необходимость подготовки студентов к деятельности, связанной с использованием НИТ в области гуманитарного знания.

В системе профессиональной подготовки студентов много внимания уделяется разработке дисциплин, связанных с формированием системы понятий, знаний и умений в области применения методов математической статистики для исследований в естественных и гуманитарных науках, с развитием интуитивного и практического представления студентов об анализе данных, статистической обработке эмпирических данных; знакомящих с культурой анализа данных и решением исследовательских задач с

использованием современных компьютерных технологий и программных средств.

Задачи таких дисциплин: раскрыть обучающимся теоретические и практические основы знаний в области методов исследования в гуманитарных науках; показать возможности современных технических и программных средств для решения исследовательских задач; сформировать практические навыки работы с эмпирическими данными при обработке на персональном компьютере в специально разработанных программных средах (статистические пакеты и др. приложения с встроенным анализом данных); привить навыки грамотной интерпретации результатов.

Они приводят к формированию таких компетенций, как способность порождать новые идеи и применять в научно-исследовательской и профессиональной деятельности базовые знания в области фундаментальной и прикладной математики; владение методами математического моделирования при анализе глобальных проблем на основе знаний фундаментальных математических дисциплин и компьютерных наук; владение методами математического и алгоритмического моделирования при анализе экономических и социальных процессов, задач бизнеса и др.

В результате изучения подобных дисциплин студент должен знать и понимать роль математических методов в социальных и гуманитарных исследованиях, содержательные критерии на разных выборках, свойства эмпирических данных, структуру и формы их представления в компьютере, содержание исследовательской работы с применением методов математической статистики и факторного анализа, уметь пользоваться современными программными средствами обработки статистических данных, использовать стандартное и прикладное программное обеспечение для анализа данных и их визуализации, использовать математические методы для статистической обработки педагогического, психологического, социального эксперимента; владеть навыками работы в операционной системе и ее приложениях.

Обучение должно строиться на принципе модульности. Модульность заключается в классификации критериев (деление на параметрические и непараметрические), в классификации задач (сравнение двух и более выборок, исследование достоверности сдвига, сокращение факторного пространства и др.). В результате изучения технологии информационного моделирования студенты должны овладеть навыками сбора, нормирования и хранения эмпирических данных, представления данных в виде диаграмм и таблиц, навыками обработки данных методами математической

статистики, навыками решения профессиональных задач с использованием информационных технологий.

Любой теоретический курс должен иллюстрироваться примерами применения методов анализа данных в практических задачах. Практика решения задач должна осуществляться на компьютере. Как показывает наш опыт, активное использование компьютерных технологий в обучении теории вероятностей, математической статистике формирует навыки и умения анализа и структурирования исходной и получаемой информации. При этом методические цели обучения математике гуманитариев реализуются более эффективно.

Современные технологии обработки данных и анализа статистической информации позволяют использовать математические доказательства исследователями, не имеющими математического образования. Нет необходимости и в изучении специальных статистических пакетов – достаточно ознакомиться с возможностями пакета анализа данных и встроенных статистических функций электронных таблиц Excel широко применяемого пакета MS Office. Появившиеся компьютерные средства избавляют исследователей от рутинной механической работы, освобождая время для выполнения логических теоретических действий. С одной стороны, выполняются операторные действия, заключающиеся в выстраивании последовательности стандартных операций для реализации известного алгоритма (критерия), а, с другой стороны, одним из способов проявления студентами творчества на основе применения компьютера в области изучаемого предмета может быть информационное моделирование как одна из самых интеллектоемких информационных технологий.

На примере задачи для психологов можно рассмотреть обучаемотные возможности информационного моделирования. Пусть некоторое психологическое исследование заключается в определении влияния состава семьи на формирование и развитие коммуникативных способностей ребенка. Создание информационной модели заключается: а) в первичном анализе исходных статистических данных, который позволяет сформулировать экспериментальную гипотезу; б) в выборе статистического критерия для обработки эмпирических данных; в) в выборе среды для проведения расчетов. Данный пункт позволяет использовать компьютер, что приводит к построению компьютерной модели со своими этапами в виде выполнения конкретного алгоритма; г) в анализе полученного результата и его визуальном представлении.

Студенты-психологи, опираясь на полученные знания, имеют полную свободу в выборе подходящего критерия, среды реализации задачи, оформления полученного результата, что, в свою очередь, приводит к проявлению самостоятельности, активности, мотивационной заинтересованности в обучении. Для решения задачи можно применить как непараметрический критерий, например, критерий Крускала-Уоллиса, так и параметрический, например, факторный анализ. Выбор критерия определяет возможности компьютерной среды, а реализация компьютерной модели закрепляет полученные математические знания, необходимые для интерпретации результата. Обоснование своей информационной модели может рассматриваться как самостоятельный творческий проект.

Цели моделирования определяются профессиональной направленностью студентов. Например, при обучении лингвистов созданию вероятностных моделей преследуется цель – показать возможность применения статистического анализа в их профессиональной деятельности – для обработки языковых конструкций и изучения особенностей языков.

В ходе таких занятий могут быть использованы следующие методические приемы:

1. Самостоятельная практическая работа – анализ текстов одного жанра на разных языках, построение диаграмм относительной частоты встречаемости гласных и согласных букв, позволяющее анализировать такие характеристики языка, как мелодичность, напевность, вокализованность; использование описательных статистик.

2. Мозговой штурм в момент обсуждения индивидуальных практических работ и выдвижения общих гипотез о сравнительных характеристиках различных языков и жанров.

3. Работа в команде – анализ объединенных выборок, дающий репрезентативность коллективному исследованию.

4. Применение статистического анализа к изучению лингвистических структур (линейные описательные статистики, меры разброса, выявление закона распределения эмпирических данных).

5. Коллективное обсуждение полученных результатов – импровизация (проигрывание) проведенного исследования.

К лингвистическим моделям можно отнести определение стиля или авторства текста, составление частотных словарей, создание выборочной лингвистической совокупности для ее дальнейшей обработки, разработку баз данных для гуманитарных наук, создание систем обучения языку и др.

Студенты-гуманитарии должны знать основные технологии, применяемые в исследовании текста и речи, а также уметь применять их на практике в своей профессиональной деятельности. Анализ реальных ситуаций носит исследовательский характер, активизирует обучаемость студентов, вызывает интерес к применяемым информационным технологиям ввиду понятности результата и ухода от абстракции. В этом методе присутствует и работа «в команде», что в современной профессиональной деятельности приветствуется, поощряется и ценится работодателем. Реализации информационных моделей могут способствовать и языки программирования. Практика программирования отдельных модулей на языке VBA приучает думающих студентов к самостоятельной реализации собственных проектов. Сам процесс программирования не представляет трудностей, вызывает интерес у студентов. А язык VBA является самым доступным, так как предназначен для программирования в среде приложений.

Visual Basic for Applications (VBA, Visual Basic для приложений) – значительно облегченная версия языка программирования Visual Basic (VB). К достоинствам языка можно отнести сравнительную лёгкость освоения, благодаря которой приложения могут создавать пользователи, не программирующие профессионально. VBA придает документам элегантность и позволяет с легкостью решать многие задачи.

На примере программы, написанной для подсчета в тексте слов, начинающихся на букву А(а), можно показать как выполнение несложного кода приводит к корректной обработке любого текста и выполнению поставленной задачи (Рисунок 1):

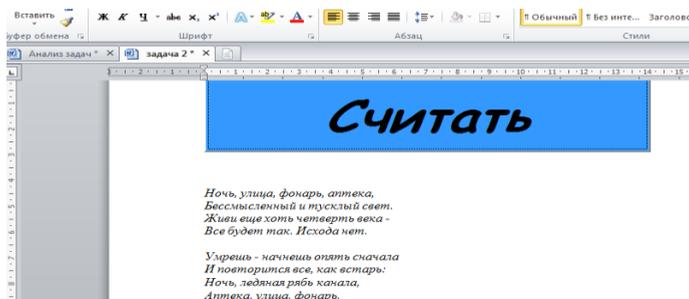

Рисунок. 1. Обработка текстовой информации в среде текстового редактора MS Word средствами VBA.

При нажатии на командную кнопку Считать на экране выводится результат выполнения программы (Рисунок 2).

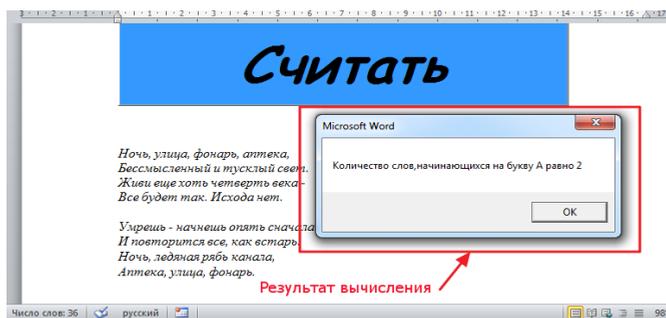

Рисунок. 2. Результат вычисления

Возможность осуществлять связь между приложениями позволяет импортировать данные для последующей обработки, построения графиков, диаграмм и применения различных видов анализа, что, в свою очередь, приводит к максимальной автоматизации исследовательской деятельности. Применение таких активных методов обучения как информационное моделирование представляется особенно актуальным, так как оно позволяет проявлять субъектную позицию в будущей профессиональной деятельности. Специалист сегодняшнего дня должен обладать активными информационными технологиями и статистическими методами применительно к профилю своей деятельности: будущие педагоги должны быть ознакомлены с основными математическими методами обработки эмпирических данных для оценивания эффективности учебного процесса, с основными концепциями и этапами педагогического эксперимента, филологи – с понятием структурно-вероятностной модели языка, социологи – с основными статистическими методами обработки наблюдений и проверки гипотез. Умение моделировать проблему в период обучения способствует активному применению полученных знаний на практике в дальнейшем. Информационное моделирование имеет высокий учебный эффект. Моделирование реальных ситуаций (профессиональных задач) должно иметь эффект высокого профессионализма будущих бакалавров, магистров, специалистов. Одним из способов формирования профессиональной компетентности выпускников мы рассматриваем и научно-исследовательскую деятельность [1] сегодняшнего студента.

Чтобы быть конкурентным в информационном обществе, человеку необходимы навыки использования информационных технологий, а, значит, и основы тесно связанного с ними математического аппарата. Наша методика обучения

математической статистике, математической логике, другим математическим дисциплинам при помощи компьютерных технологий дает позитивные результаты и меняет отношение студентов нематематических факультетов к математике и информатике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиховцова Н.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности студентов технического вуза посредством научно-исследовательской деятельности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 4. – С.85-90.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

К.В.Беляева

IMPROVEMENT MECHANISMS OF DEVELOPING CORPORATE CULTURE OF INDUSTRIAL ENTERPRISE IN TERMS OF SOCIO-TECHNOLOGICAL APPROACH

K.V. Belyaeva

В статье обоснована идея риск-ориентированного развития корпоративной культуры через социальные инновации с помощью технологий мягкого управления социально-организационной и производственно-технологической подсистемами крупного промышленного предприятия.

In the article there stated an idea the development of risk sensitive and risk aware corporate culture through social innovations by using the 'soft management' technology applicated to the organizational, social and production subsystems of big industrial enterprise.

Ключевые слова: риск ориентированная корпоративная культура, система мотивации, социальные технологии, мягкое управление, дорожная карта.

Keywords: risk sensitive and risk aware corporate culture, motivation system, synergetic, soft management, social technologies, road map tool.

Не самый высокий уровень операционной эффективности существующей производственной системы промышленных предприятий связан с недостаточностью анализа риск-факторов, приводящих к частым, зачастую систематическим случаям возникновения рискованных ситуаций, нерациональному и неформализованному взаимодействию процессных блоков,

нерациональному использованию ресурсов и возможностей внедрения новых технологий, тормозящим раскрытие производственного потенциала. Состояние системы неадекватно по отношению к внутренней среде современного предприятия, где всегда остается некоторое, достаточно широкое, социальное пространство, в котором действует сила индивидуальной воли, регулирующей усилия индивида сообразно его личным целям и представлениям. [1].

Недостатками существующей социально-организационной системы являются ее неопределенность и динамичность, порождающие, с одной стороны, снижение мотивации сотрудников, которое сопровождается безынициативностью подчиненных, избеганием ответственности и прямой их зависимостью от начальства, а с другой, укреплением авторитарного стиля управления с доминированием вертикальных коммуникаций. Состояние данной системы также неадекватно по отношению к внутренней среде современного предприятия, т.к. основу концепции управления организационным поведением в настоящее время составляет возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и преобразовать в соответствии с задачами, стоящими перед предприятием.

Управление формированием и развитием корпоративной культуры в ракурсе социально-технологического подхода рассматривается как «дорожная карта» риск-ориентированной инновационной социоинженерной деятельности по оптимизации бизнес-процессов производственно-технологической и социально-организационной подсистем предприятия.

Основными целями предлагаемой концепции управления формированием и развитием корпоративной культуры в ракурсе социально-технологического подхода являются: совершенствование моделей деятельности и поведенческих паттернов всех заинтересованных сторон (акционеров и собственников, работников и внешних контрагентов (покупателей и поставщиков); инновационное изменение качественных характеристик и функционирования систем для обеспечения акционеров компании достаточным уровнем гарантий в том, что критические и существенные риски управляются и не превышают допустимых значений; создание эффективной системы управления крупным промышленным предприятием, соответствующей лучшим мировым практикам и требованиям внешних регуляторов и адаптированной к российской действительности. [2].

Для достижения целей «дорожной карты» необходимо, в первую очередь, преобразовать нововведения в социально-культурные нормы и образцы, обеспечивающие их

институциональное оформление и закрепление в сфере корпоративной культуры предприятия. В дальнейшем, конкретные способы достижения поставленных целей выбираются из совокупности альтернативных экономических методов, организационных структур и институциональных возможностей. [3]. Сочетание выбираемых методов, структур, правил образуют конкретные механизмы социально-технологической деятельности, способы ее организации.

При этом «жесткие» механизмы позволяют разграничить ответственность структурных подразделений за полученный результат и достичь стратегических показателей эффективности деятельности. [4]. В свою очередь, «мягкие» механизмы способствуют: проявлению инициативности в виде поступления предложений и внедрения новых решений; достижениям сверх согласованных заданий; высокой заинтересованности и ответственности каждого сотрудника в конечном результате работы; полному вовлечению сотрудников в решение задач, что дает возможности организации с выгодой использовать способности своих сотрудников. То есть основное назначение «мягких» механизмов заключается в выявлении и использовании скрытого потенциала человеческого капитала предприятия, получении оптимального результата при наименьших управленческих издержках.

Источником инновационной ориентации этих механизмов являются риск-факторы, обусловленные реальными и возможными негативными изменениями внутренней среды промышленного предприятия, угрожающими его целостности и нормальной жизнедеятельности.

Усложнение производственных задач, рост масштабов предприятий вместе с растущей демократизацией отношений требует иного взгляда на выбор механизмов социальной самоорганизации в рамках крупного промышленного предприятия. Оба аспекта социальной системы - контролируемый и спонтанный, искусственный и естественный, должны учитываться в их взаимодействии. Поэтому ключевой (узловой) социальной технологией управления формированием и развитием корпоративной культуры на крупном промышленном предприятии должно стать именно сопряжение и взаимопроникновение «жестких» и «мягких» механизмов регулирования, объективного и субъективного в бизнес-процессах.

Таким образом, учитывая то, что любые (а в особенности, социальные) инновации, как целенаправленно создаваемые, так и спонтанно возникающие, могут проявлять себя неоднозначно по

отношению к результатам функционирования предприятия, риск-ориентированная инновационная социоинженерная деятельность должна осуществляться на основе синергетического подхода, который обращает особое внимание на самоорганизацию как самопроизвольный процесс становления и поддержания взаимосоординации элементов систем с повышением сложности и неравновесности последних.

Инновационность деятельности в своей основе предполагает способность и умение органов корпоративного управления, с одной стороны, направлять происходящие на предприятии инновационные процессы в социально-конструктивное русло, с другой - структурно и функционально перестраиваться адекватно реальным и прогнозируемым вызовам инновационно изменяющейся внешней среды.

В ходе реализации комплекса мер, предусмотренных «дорожной картой», следует усилить применение в практике ряда социальных технологий (особенно, наименее развитых по результатам опроса), такие как: предварительное обследование (диагностику состояния социальных объектов и систем), прогнозирование их развития, проектирование социальных систем, процессов и технологий их действия, регулирование проектов с целью достижения оптимального их функционирования, осуществление реконструкции и развития с учетом меняющихся условий. Применение данных социальных технологий охватывает все этапы управленческого цикла: информационно-аналитический, проектно-нормативный, нормативно-постановляющий, организационно-исполнительский, контрольный. [5,6].

Одной из перспективных социальных технологий, применимых к крупному промышленному предприятию, является диагностическая деятельность, которая, важно подчеркнуть, осуществляется в оперативном и мониторинговом режиме. Предлагаемая методика диагностики ориентируется на исследование генезиса и развития ключевых процессов социально-организационной и производственно-технологической подсистем промышленного предприятия, их дифференцирование на основании позитивного и негативного влияния на целевые показатели на каждом из трех уровней (индивидуально-личностном, структурного подразделения и предприятия в целом), а также соответствующую экспертизу разработки, принятия и реализации управленческих решений.

Одновременно требует совершенствования *система мотивации* (с задействованием технологий материального и нематериального стимулирования) работников структурных подразделений предприятия в целях поощрения их инициативы и предприимчивости при решении производственных задач, что предполагает: 1. придание существенного

значения командным ценностям; 2. понятность и прозрачность механизмов мотивации, в т.ч. посредством пересмотра действующей системы ключевых показателей эффективности (КПЭ), служащих основанием для премирования; 3. увеличение инвестиций в человеческий капитал и средств на финансирование социальных программ в долгосрочном периоде; 4. улучшение условий труда; 5. обеспечение защищенности и безопасности каждого сотрудника на производстве [7].

Таким образом, определены основные риски при реализации риск-ориентированной социоинженерной деятельности по оптимизации бизнес-процессов производственной и социальной подсистем предприятия, проявляющиеся, во-первых, в амбивалентности этого процесса; во-вторых, дискретности динамики преобразований корпоративной среды; в-третьих, проблемами социального управления. Минимизация рисков требует дальнейшей научной обоснованности и качественной информационной работы в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благоев Ю.И. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Высшая школа менеджмента СПбГУ.-2-е изд.-СПб., 2011.-272 с.
2. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методики. Практика.-4-е изд.-М.: Альпина Паблишерз, 2010.-148 с.
3. Демин Д. Корпоративная культура. Десять самых распространенных заблуждений, 2010, 138 с.
4. Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке.-М.: Претекст, 2008. Ил.26. Табл.21. 313 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. О.И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
6. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала: полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2011.-160 с.
7. Корпоративная культура: проблемы и тенденции развития в мире и в России / Институт социально-политических исследований РАН. - М.: Наука, 2011. С.190

УДК 316

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ КОРРЕКЦИИ ТУГОУХОСТИ

Димидова М.А.

ORGANIZATION OF THE CONDITIONS FOR A HEARING LOSS CORRECTION

Dimidova M.A.

В статье рассмотрены данные социологических исследований по заболеваемости сенсоневральной тугоухостью в регионах Российской

Федерации. Автором были представлены основные направления в коррекции нарушений слуха в раннем и более позднем возрасте, а также направления в решении проблем возникающих при данном заболевании.

The article includes statistical data of sensorineural hearing loss in the regions of the Russian Federation. The author presents the main trends in the correction of hearing in early and late age, and also directions in solving the problems occurring in this disease.

Ключевые слова: тугоухость, статистика, терапия, сурдология, кохлеарная имплантация.

Keywords: hearing loss, statistics, therapy, сурдология, cochlear implantation.

Проблема поиска наиболее эффективной терапии, способа коррекции и адаптации при нарушениях слуха остается актуальной и в наше время. Данная проблема не обходит стороной ни одну возрастную категорию. Случаи возникновения тугоухости встречаются как у взрослых людей, так и у новорожденных детей. Статистические данные Всемирной организации здравоохранения по тугоухости на февраль 2013 года говорят, что более 5% населения мира — 360 миллионов человек страдают от потери слуха. По некоторым прогнозам к 2020 году более 30% населения земного шара будет страдать различными формами потери слуха. Различают две основные формы тугоухости кондуктивную и сенсоневральную. По данным литературы количество случаев сенсоневральной тугоухости преобладает над кондуктивной. Особую тревогу вызывают данные ВОЗ то, что из 1000 новорожденных 1 ребенок рождается с выраженной степенью тугоухости, а нарушения легкой и средней тяжести распространяются на 1-2 % новорожденных [4].

В соответствии со статистическими данными Министерства Здравоохранения Российской Федерации с 2010 по 2011 год в Центральном федеральном округе на 100 000 всего населения заболеваемость кондуктивной и сенсоневральной тугоухостью составила 544,2 и 523,3 соответственно; в Северо-Западном федеральном округе 904, 2 и 821, 2; в Южном федеральном округе 551,5 и 502, 1; в Северо-Кавказском федеральном округе 322,7 и 316, 0; в Приволжском федеральном округе 796,6 и 705, 4; в Уральском федеральном округе 558,0 и 542,3; в Сибирском федеральном округе 785,3 и 768,8; в Дальневосточном федеральном округе 463,3 и 438,3. Так же были подсчитаны статистические данные по заболеваемости двусторонней нейросенсорной тугоухостью и составили следующее: Центральном федеральном округе на 100 000 всего населения заболеваемость кондуктивной и сенсоневральной тугоухостью составила 406, 1 и 396, 3 соответственно; в Северо-Западном федеральном округе 568, 5 и 504, 2; в Южном федеральном округе 383, 3 и 371, 8; в Северо-Кавказском федеральном округе 199, 3 и 202, 6; в

Приволжском федеральном округе 583, 0 и 520, 9; в Уральском федеральном округе 401,6 и 394,1; в Сибирском федеральном округе 533,0 и 514, 7; в Дальневосточном федеральном округе 312,6 и 286,0[7].

Данные статистические данные можно представить в виде графика (Рисунок 1).

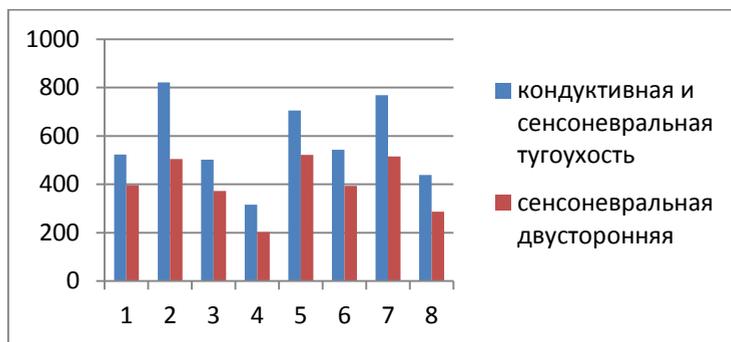

Рисунок 1. Зарегистрировано больных на 100 000 всего населения РФ на 2011 г.

Представленная диаграмма также подтверждает преобладание случаев возникновения сенсоневральной двусторонней тугоухости на кондуктивной и другими видами тугоухости во всех федеральных округах Российской Федерации.

В Ставропольском крае численность больных (на 100 000 всего населения) сенсоневральной и кондуктивной тугоухостью в 2010 и 2011 году составила 451,7 и 384,5 человек соответственно, а численность зарегистрированных больных с двусторонней сенсоневральной тугоухостью оставила 305,4 и 276,5. Данные показывают, что 2010 по 2011 год произошло снижение заболеваемости сенсоневральной и кондуктивной тугоухостью на 14,9 %, а двусторонней сенсоневральной тугоухостью на 9,5 %.[7].

Причины нарушения слуха могут быть вызваны различными экзо- и эндогенными факторами, а также быть наследственными.

Но вне зависимости от причины возникновения данного заболевания и возраста больного важна своевременная и правильно организованная помощь, а так же главным, как и при любом другом заболевании, является не оставить человека наедине со своей болезнью.

Потеря слуха для детей долингвального возраста означает невозможность нормального развития речи и ограниченность в формировании интеллекта.

По данным Министерства здравоохранения Ставропольского края с 2008 года в крае начал внедряться в практику аудиологический скрининг для всех новорожденных детей, а при выявлении патологии, направлении ребенка в сурдологический

центр. Таким образом каждому ребенку дается возможность скорректировать слух [1].

Слух для ребенка это главное условие его нормального психоречевого развития [5].

По результатам проведенного исследования детям со сниженным слухом оказывается необходимая медицинская помощь, а при необходимости высокотехнологичная – кохлеарная имплантация [2].

После проведения кохлеарной имплантации важна работа логопеда и сурдопедагога, совместная работа которых будет направлена на разные стороны развития речи ребенка. Сурдопедагог работает над развитием слухового восприятия, устной речи, понимания устной и письменной речи. Деятельность логопеда направлена на работу с речевыми нарушениями, которые также имеются у детей с нарушениями слуха, особое внимание уделяется произношению речи.

Потеря слуха для подростка и взрослого человека так же страшна, потеряв слух, человек становится ограниченным от общения, возникают проблемы в трудовой деятельности, способности к обучению и даже в передвижении и самообслуживании. В этом случае важна наиболее ранняя диагностика, а при острой форме экстренная терапия. В случае неэффективности применения оптимально подобранных слуховых аппаратов при высокой степени двусторонней сенсоневральной тугоухости проведение кохлеарной имплантации возможно и у взрослых.

В настоящее время в России ведутся разработки и исследования по реабилитации детей и взрослых после кохлеарной имплантации.

Если рассматривать случаи острой сенсоневральной тугоухости, то при своевременном обращении в врачу медикаментозная терапия достаточно эффективна [2]. Потеря слуха для подростка и взрослого человека так же страшна, потеряв слух, человек становится ограниченным от общения, возникают проблемы в трудовой деятельности, способности к обучению и даже в передвижении и самообслуживании. В этом случае важна наиболее ранняя диагностика, а при острой форме - экстренная терапия. При неэффективности медикаментозной терапии требуется подбор слуховых аппаратов, а высокой степени двусторонней сенсоневральной тугоухости, когда аппараты не улучшают степени восприятия звука - проведение кохлеарной имплантации [2].

Таким образом, основными направлениями в решении проблемы тугоухости являются следующие: ранняя постановка

диагноза, психолого - педагогическая помощь семье в которой появился слабослышащий ребенок; ранняя коррекция слуха и обучение жестовому языку всей семьи – условия наиболее благоприятного исхода в борьбе с данным заболеванием.

В организации помощи важна максимальная информированность самих пациентов, родителей больных детей о возможных последствиях игнорирования рекомендаций врачей в проведении терапии данных заболеваний, а также необходимо помнить настолько важным для человека является слух и насколько дорога его потеря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аудиологический скрининг: чтобы избежать глухоты [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.mz26.ru>
2. Лопотко А.И. Практическое руководство по сурдологии. – СПб, 2008.-274 с.
3. Улучшение разборчивости при введении цитофлавина у пациентов с хронической сенсоневральной тугоухостью. Вестник оторинолагингологии, Вестник оторинолагингологии, 2010; №4; 82-86;
4. Роль комплексной метаболической терапии в процессе нейрореабилитации детей с сенсоневральной тугоухостью
5. С.В. Зайцева. Пусть слышат все. Новая аптека, март 2010 с. 50-52.
6. Е.Г. Шахов. Социальные аспекты сенсоневральной тугоухости .Вестник волгГМУ с. 62-65, 2007
7. Общая заболеваемость всего населения России в 2011 году Статистические материалы/Часть II/Москва 2012

УДК 316

ИЗУЧЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА ВУЗА АБИТУРИЕНТАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТА

Сухенко Н.В.

STUDYING OF CRITERIA OF A CHOICE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION BY ENTRANTS AS INSTRUMENT OF FORMATION OF COMMUNICATIVE POLICY OF UNIVERCITY

Suhenko N.V.

В статье рассмотрены основные тенденции, происходящие в системе высшего образования России. В результате их анализа сделан вывод о переходе последнего с модели обучения «конвейр» на «проектно-ориентированную», что подразумевает изменение системы управления вузом. Одним из элементов эффективности вуза становится его имиджевая составляющая, влияющая на количество поступающих, их трудоустройство, рейтинг вуза, формирование которой происходит через выстраивание эффективной коммуникативной

политики. Изучение основной целевой аудитории вуза – его абитуриентов – проводится на основе анкетирования.

There are considered the main tendencies occurring in the Russian higher education system. As a result of analysis the conclusion consists of changing education models, that means changes in the system of management by higher education institution. Its image influences the quantity of arriving students, their employment, the higher education institution rating which formation happens through the forming of effective communicative policy and becomes one of elements of efficiency of higher education institution. The main target audience of higher education institution – his entrants – is carried out on the basis of questioning.

Ключевые слова: высшее образование, имидж, коммуникативная политика.

Keywords: the higher education, image, communicative policy.

Для российской системы образования в течение длительного времени была характерна модель конвейера. Она сформировалась на базе немецкого университета и ориентирована, прежде всего, на передачу твердых и глубоких знаний, посредством следующих характеристик: углубленное изучение предметов; профессиональная академическая подготовка [1]. Согласно данной модели учебное заведение образует своего рода механизм, при входе на который студент проходит отбор, затем получает знания и выпускается как специалист, аттестованный по курсу. Управление данным конвейером осуществляется с помощью государства. В образовательной системе нашей страны данная зависимость проявляется в необходимости разносторонней (прежде всего, финансовой) поддержки вузов государством.

В последние десятилетия происходит ослабление институциональных традиций и гарантий влияния университетов, привнесение рыночных основ в данную сферу [2]. Вузы находятся в постоянной конкуренции с различными организациями в виду отсутствия эксклюзивного контроля над знаниями и приоритетами гибких образовательных программ, имеющих меньшую стоимость. Необходимо использование средств информации, которые определяют иерархию влияния университетов путём публикации статей, рейтингов.

Одним из примеров является мониторинг эффективности вузов, проводимый ежегодно Министерством образования и науки РФ при поддержке Рособнадзора. Он включает перечень показателей, среди которых: образовательная, научно-исследовательская, международная, финансово-экономическая деятельности вуза, трудоустройство выпускников и др.[3].

Существуют и другие рейтинги, представленные: рейтинговым агентством «ЭКСПЕРТ РА» (построен на основе статистических показателей, опросов работодателей, представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников); Высшей школой

экономики и РИА Новости (сформирован на основе баллов ЕГЭ студентов, зачисленных на первый курс бакалавриата/специалитета); ООО «Деловая Россия» (представляет оценку с точки зрения востребованности выпускников на рынке труда); издательского дома «Коммерсантъ» (сформирован на основе опроса крупнейших российских компаний, представивших информацию о специалистах, принятых ими на работу); независимое рейтинговое агентство в сфере образования «Рейтор» [4].

Модернизационные процессы, происходящие в системе высшего образования России, вынуждают её к воспроизводству проекто-ориентированной модели, которая предполагает: практикоориентированное образование, прикрепление студентов к кафедральным проектам, выстраивание индивидуальных траекторий обучения. Для данной модели характерны следующие черты: развитые научные исследования в университетах; конкурентная борьба между вузами (реклама, маркетинг); ориентация на потребителя.

Изменения в системе высшего образования приводят к модификации роли университетов, отношение общества к которым становится «потребительским». Одним из важных факторов становится формирования бренда успешного вуза, что подразумевает активную рекламную и PR-кампанию, направленные на его продвижение и формирование благоприятного имиджа у аудитории. В связи с этим возникает опасность преобразования вузов в коммерческие предприятия, оказывающие образовательные и другие виды услуг.

Трансформация образовательной системы приводят к необходимости модернизации системы управления и развития вузами. Данная тенденция рассматривается в работе «Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации» Кларк Б.Р.[5], где автор описывает процессы адаптации европейских вузов к требованиям современности и формулирует идею «предпринимательского вуза», получающую всё большее распространение и в России. Её ключевой характеристикой является формирование в университете предпринимательской культуры, охватывающей все сферы деятельности вуза. Она подразумевает использование СМИ – как одного из основных источников оценки университета основными целевыми аудиториями.

Одной из самых актуальных и сложных стратегических задач на настоящий момент, стоящих перед высшими учебными заведениями, является формирование эффективной

коммуникативной политики, под которой понимается совокупность общих решений, принципов и подходов к управлению коммуникативной деятельностью вуза в рыночных условиях [7].

Коммуникативная политика является продолжением общей маркетинговой политики образовательного учреждения, его долгосрочной и краткосрочной стратегий развития. Вместе с тем даже тщательно разработанная коммуникативная политика не может оставаться неизменной, требуется ее постоянная доработка и обновление с учетом информационной загрузки потребителей образовательных услуг и с учетом растущего многообразия рынка коммуникаций.

Разработка коммуникационной политики начинается с выявления целевой аудитории, на которую высшее учебное заведение намерено оказать воздействие и получить ответную реакцию. Таким образом, предполагаемая структура контактной аудитории, состоит из следующих элементов: потребитель, покупатель, профессорско-преподавательский состав, работники вуза, выпускник вуза, местная общественность (город, регион), широкая общественность (страна).

Важным моментом планирования является определение оптимальной величины бюджета и методов оценки эффективности коммуникативной деятельности вуза. Использование методов текущей и итоговой оценок эффективности коммуникативной деятельности позволит оперативно реагировать на изменение ситуации на рынке рекламных услуг, корректируя структуру мероприятий и оценить конечный результат всей коммуникативной деятельности, степень достижения поставленных целей.

Соответственно, по аналогии с коммуникативной политикой предприятия [6, С. 457], для университетов можно выделить два уровня коммуникаций: а) уровень общей коммуникации, в рамках которого разрабатывается коммуникативная политика вуза, определяются стратегическая целевая установка и базовые инструменты осуществления коммуникаций. Организация и управление коммуникативным процессом на этом уровне возлагаются на высшее руководство, то есть ректора; б) уровень структурных подразделений (факультетов), на котором принимаются решения об использовании арсенала коммуникативных инструментов. В их задачи входят: планирование и реализация соответствующих инструментов коммуникаций в рамках принятых стратегии и тактики осуществления интегрированной концепции коммуникативной деятельности вуза. Ответственными за выполнение задач на этом уровне являются деканаты в лице их руководителей, деканов.

Представляется важным рассмотреть восприятие вуза со стороны абитуриентов (критерии выбора и основные источники информации). В дальнейшем это поможет выбрать наиболее эффективные средства продвижения как на уровне отдельных факультетов/институтов, так и на уровне вуза.

Потребность в проведении маркетингового исследования заключается в необходимости анализа основных критериев выбора вуза абитуриентами и основных источников информации о вузе, помогающих в принятии решения о выборе.

В первую очередь, необходимо определить проблему и цели исследования. Далее можно переходить к выделению основных задач и формулировке гипотез.

Проблема – создание эффективной системы продвижения вуза.

Цель исследования – выявление основных критериев выбора вузов абитуриентами.

Задачи маркетингового исследования:

1. Выявление различных факторов, влияющих на выбор вуза абитуриентами.

2. Изучение основных источников, содержащих информацию о вузах.

3. Определение набора основных свойств, которыми должен обладать источник информации о вузе.

Объект – абитуриенты вузов: выпускники школ, ученики старших классов.

Предмет – критерии выбора вузов абитуриентами.

Обратимся к формулировке гипотез исследования.

Гипотеза №1. Рассмотрение возможных критериев выбора вуза абитуриентами.

При выборе вуза абитуриенты могут руководствоваться такими критериями, как:

- имя вуза, его популярность и репутация;
- месторасположение вуза;
- возможность трудоустройства;
- стоимость обучения на коммерческой основе на Вашей специальности;
- возможность участия в активной студенческой жизни.

Гипотеза №2. Выявление преимуществ и недостатков основных источников, содержащих информацию о вузах.

Источниками информации о вузе могут выступать:

- интернет;
- информационно-справочные издания (брошюры, листовки, справочники, путеводители);

- средства массовой информации (радио, телевидение, газеты, журналы);

- сам вуз.

У каждого из источников могут быть свои преимущества и недостатки, такие как:

- легкость/ трудность доступа к источнику;
- высокая/ низкая степень информативности;
- доступное/ непонятное изложение информации.

Гипотеза №3. Определение основных требований, предъявляемых к источнику информации о вузе.

Источник информации о вузе должен быть:

- содержательным;
- высокоинформативным;
- доступным;
- понятным в изложении.

Для проведения маркетингового исследования был выбран метод анкетного опроса. С его помощью можно выявить общественное мнение (мнение абитуриентов) о критериях, влияющих на выбор вуза абитуриентами и различных источниках информации о вузе, помогающих абитуриентам в их выборе. Инструментом опроса выступала анкета.

Исследование было проведено среди учеников выпускных классов нескольких школ разных районов города Нижнего Новгорода. Старшеклассникам было предложено ответить на вопросы анкеты, которая раздавалась ученикам в печатном виде. Респонденты сами отмечали выбранные варианты ответов ручкой или карандашом. Величина выборки составила 240 человек (109 молодых людей и 131 девушка). Определение выборки происходило следующим образом: было выявлено, что в Нижнем Новгороде всего восемь районов. Поэтому в исследовании были задействованы школы из всех районов города (1-2 из района). Всего в исследовании приняли участие старшеклассники из 12 школ Нижнего Новгорода.

Обоснование выборки: к участию в анкетировании привлекались именно старшеклассники, которые являются потенциальными абитуриентами вузов. При выборе школ внимание обращалось на их научный уклон: для участия в исследовании заранее были отобраны школы с гуманитарной направленностью или общеобразовательные. Не рассматривались школы с техническим и математическим уклоном, так как исследование проводилось для Факультета коммуникативных технологий – факультета с гуманитарной направленностью. Процесс сбора

данных занял по времени около двух месяцев. Анкеты раздавались старшеклассникам во время одного из уроков по предварительной договоренности с учителями и завучем (в некоторых случаях – с директором) школы.

Итак, перейдем к анализу данных исследования.

На вопрос №1 «Что является для Вас наиболее значимым при выборе вуза?» старшеклассники ответили следующим образом:

- Имя вуза, его популярность и репутация – 20%.
- Близость к дому, удобное месторасположение – 10%.
- Возможность трудоустройства – 34%.
- Стоимость обучения на коммерческой основе на Вашей специальности – 21%.
- Возможность участия в активной студенческой жизни – 15%.

На вопрос №2 «Из каких источников Вы получаете информацию о вузе?»:

- Интернет – 28%.
- Информационно – справочные издания (брошюры, листовки, справочники, путеводители) – 36%.
- Средства массовой информации (радио, телевидение, газеты, журналы) – 18%.
- Сам вуз – 5%.
- Рассказы друзей, родственников – 13%.

По вопросу №3 «Какой источник распространения информации о вузе вы считаете наиболее эффективным?» мнения распределились следующим образом:

- Интернет – 37%.
- Информационно – справочные пособия – 51%.
- Средства массовой информации – 12%.

Результаты ответов на вопрос №4 «Считаете ли вы необходимым наличие у вуза справочников для абитуриентов на каждом факультете?»:

- Да – 56%.
- Скорее да, чем нет – 38%.
- Нет – 6%.

Вопрос №5 «Какая информация о факультете вуза является для Вас наиболее значимой?» выявил следующие результаты:

- Информация о специальностях и условиях поступления – 28%.
- Информация о возможных местах трудоустройства – 33%.
- Информация о преподавателях – 4%.
- Информация о стоимости обучения на платной основе – 26%.
- Информация о студенческой жизни – 9%.

Интерпретация результатов исследования

Результаты проведенного исследования позволили выявить следующие основные моменты:

Наиболее значимым при выборе вуза для абитуриентов является возможность трудоустройства. На втором месте по значимости является такой критерий, как стоимость обучения. Чуть менее важным является имя вуза, его популярность и репутация. Небольшую часть респондентов интересует возможность участия в студенческой жизни. Меньше всего старшеклассники при выборе Вуза задумываются о его месторасположении.

Наиболее популярным источником информации о вузе для абитуриентов являются информационно-справочные пособия. Чуть меньшую долю занимает интернет. Средства массовой информации по популярности находятся на третьем месте. Немного меньше людей прислушиваются при выборе вуза к мнениям друзей и родных. Сам же вуз является наименее информативным.

Из самых популярных источников информации о вузе (как показал предыдущий вопрос) наибольшее число респондентов выделили в качестве самого эффективного – информационно-справочные пособия. И это несмотря на то, что самым популярным источникам информации о вузе, как выяснилось, является интернет. Данный факт связан с отсутствием легкодоступной информации на сайтах учреждений и общего ресурса, объединяющего информацию по всем вузам Нижнего Новгорода.

Наличие у вуза путеводителей для абитуриентов на каждом факультете 56% старшеклассников посчитали необходимым; 38% сказали, что путеводители скорее необходимы, чем нет; и лишь 6% считают такое информационно-справочное пособие ненужным.

Наиболее значимой информацией о факультете вуза, размещаемой в источниках, для абитуриентов является информация о трудоустройстве. Чуть менее значимой является информация о специальностях и условиях поступления, еще чуть меньше голосов набрала информация о стоимости обучения. Мало кого интересует информация о возможной студенческой жизни, и практически никто не задумывается при выборе вуза изучать информацию о преподавателях.

Таким образом, исследование наглядно показало важность конкретных критериев и источников информации при выборе вуза для абитуриентов. Можно сделать вывод, что самым популярным источником информации о Вузе являются информационно-справочные издания. Они же признаны наиболее эффективным источником распространения информации о высшем учебном заведении. Поскольку наиболее значимой о факультете вуза является информация о необходимо возможных местах трудоустройства, о специальностях и условиях поступления и о стоимости обучения на платной основе – необходимо наиболее точно осветить эти вопросы при разработке программы продвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, С. А. Практикуемые модели СГО. / С. А. Смирнов//. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России Аналитический доклад под ред. Л.Г. Ионина. – М.: Логос, 2003. – 660 с. – ISBN 5-94010-122-4.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество/З.Бауман//М.: Логос, 2005, – 175 с. ISBN 5-98704-075-2.
3. Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. Доступ через: <http://miccedu.ru/monitoring/>. Дата обращения: 10.12.2013.
4. Федеральный портал российского образования. Рейтинги вузов [Электронный ресурс]. Доступ через: <http://www.edu.ru/abitur/act.9/index.php>. Дата обращения: 10.12.2013.
5. Кларк, Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации /Б.Р.Кларк// Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011 г., – 240с. ISBN: 978-5-7598-0834-3.
6. Багиев, Г. Л., Тарасевич, В. М., Анн, Х. Маркетинг – 3-е изд. /Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн// – СПб: Питер, 2008. – 736 с. ISBN 978-5-388-00396-6
7. Кметь, Е.Б. Формирование эффективной коммуникативной политики высшего учебного заведения : на примере вузов Приморского края/Е.Б.Кметь//диссертация на соискание ученой степени, 2006г.

УДК 316

**К ВОПРОСУ ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПО
ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЛОВЕКУ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Шевченко А. И.

**ON THE EXPERIENCE OF THE IMPLEMENTATION OF
POLICIES IN RELATION TO A PERSON WITH DISABILITIES**

Shevchenko A.I.

В статье анализируются организационные и правовые основы политики по отношению к людям с ограниченными возможностями, опыт, проблемы и возможности их решения в мире и современной России. Автор рассматривает ключевые моменты различных типов государственной политики в отношении проблемы инвалидности, реализующиеся в мировой практике.

The article analyzes the organizational and legal framework policy in relation to people with disabilities, experience, problems and their possible solutions in the world and today's Russia. The author examines the key moments of the various types of state policy on disability issues that are realized in the world.

Ключевые слова: инвалид, социальное положение, социальная политика, государство, трудовая занятость, права и достоинство людей с ограниченными возможностями.

Keywords: disabled, social status, social policy, government, employment, rights and dignity of people with disabilities.

Рассматривая вопрос регулирования проблемы инвалидности, с одной стороны, в макромасштабе, с другой – в контексте региональных реалий, необходимо заметить следующее. Согласно докладу Всемирной Организации Здоровья (ВОЗ), в современном мире насчитывается порядка одного миллиарда человек, (около 16% от численности населения всего Земного Шара), которые имеют ту или иную разновидность инвалидности. Примечательно, что в глобальном масштабе имеет место динамика численности людей с ограниченными возможностями. Например, в 1970-м году, согласно ВОЗ, процент инвалидов составлял лишь 10% [1]. Причем, около 795 млн. человек обладают признаками инвалидности уже с юношеских лет (с 14 лет и более). Анализируя степень и дифференциации ограничения возможностей индивидов в рамках инвалидности, следует отметить, что более 110 миллионов человек (2%) испытывают весьма существенные трудности с функционированием, тогда, как тяжелые разновидности инвалидности имеют около 190 миллионов человек (порядка 4%). Это такие виды ограничения возможностей, которые связаны с пороками и поражениями опорно-двигательной системы, глубокой психической аномальностью, или слепотой [2].

Фиксируя глобальные параметры детской инвалидности в возрасте до 14 лет, следует отметить, что всего выделяется около 95 млн. (5,1%) детей, имеющих ограничение возможностей, в то время, как 13 млн. (ок. 1%), имеют тяжелую форму, сопровождающуюся полной неспособностью самостоятельного функционирования индивида. Как отмечается в докладе ВОЗ, возрастание числа инвалидов происходит, во-первых, из-за процессов старения населения, приводящих к интенсификации *инвалидогенности*, т.к. пожилые люди, в силу социальных реалий и здоровья, находятся в главной зоне риска. Во вторых, в связи с увеличением общемировой статистики по хроническим заболеваниям, тяжелых отклонений в области психики, хронического сахарного диабета, заболеваний сердечно-сосудистой системы и т.д. Как отмечается в докладе, на региональном уровне инвалидогенность сопряжена не только с ростом статистики патологических отклонений, но и в связи с ухудшением общей ситуации загрязнения окружающей среды, увеличением травматизма на дорогах, отсутствием условий для здорового питания, бедностью, ростом числа наркозависимых индивидов и т.д. Как полагает исследователь гендерных и биологических вопросов инвалидности, Э. Купер (E. Cooper),

инвалидность – это предельно индивидуализированное явление, т.к. «существует тенденция объединять инвалидов в одну общую категорию, однако у каждого человека свой случай и своя история инвалидности» [3].

Таким образом, инвалидность невозможно регулировать в отрыве от экономических, институциональных, ценностных характеристик социума. Указанную проблему необходимо рассматривать в философском ключе ценностей, идеологии и культуры. Отношение к лицам с ограниченными возможностями требует особой сознательности, развитых нравственных категорий, а это – вопросы индивидуальной и социальной этики, т.е. вопросы философского характера. Вообще, нужно отметить, что институционализация государственной политики в отношении инвалидности имеет свою идеологическую и правовую составляющие. Э. Эйд (*Arne Eide*), рассматривая социокультурные и экономические аспекты проблемы, полагает, что между инвалидностью и социокультурным окружением, экономическим пространством и бедностью существует особый «порочный круг», когда «лица с ограниченными возможностями, не имеющие доступа к образовательным ресурсам, чаще всего находятся в неблагоприятном положении на рынке труда и часто получают низкооплачиваемую работу»[4].

Рассмотрим ключевые моменты различных типов государственной политики в отношении проблемы инвалидности, реализующиеся в мировой практике. Традиционно выделяется два типа государственной стратегии в отношении регулирования проблемы инвалидности. Как полагает эксперт в области международных социальных программ *Дэниел Монт (Daniel Mont)*, политика инвалидности, как правило, имеет два вектора, которые время от времени конфликтуют друг с другом. Один из них – это страхование и материальная поддержка инвалидов. «Адекватное питание, жилье и здравоохранение, создание инвалидам достойной жизни, свободной от страха и нужды. Помимо материальной поддержки, другой вектор государственной политики – это активная интеграция инвалидов в социальную и экономическую жизнь общества, открывающая перед инвалидами полный спектр возможностей участия в экономике и обществе в целом»[5].

Как известно, все страны ОЭСР обеспечивают прямые денежные пособия инвалидам. Эти льготы предоставляются за счет трех видов программ: универсальные программы, датирующие все категории лиц с ограниченными возможностями, страховые программы, выплачивающие субсидии только работникам-инвалидам на основании налоговых вкладов в программу;

нестраховые программы, ориентированные на конкретные выделенные группы. Например, в Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии приоритет отдается, в основном, универсальным программам, при практически полном отсутствии программ для выделенных групп. В то время, как в Германии, Корее, Италии, Португалии, Турции, Англии государственная политика имеет адресный характер, при котором преобладают программы для узкоспециальных групп. В Канаде отсутствие универсальной программы выплат инвалидам компенсируется страховыми, региональными формами поддержки.

В США существуют несколько систем финансовой опеки инвалидов – во-первых, это «Программа социального страхования по инвалидности» – the Social Security Act (SSA), определяющаяся вторым разделом «Закона о социальном обеспечении», и программа «Дополнительного социального дохода» – Supplemental Security Income program (SSI). «Программа социального страхования по инвалидности» – The Social Security Disability Insurance program (SSDI) обеспечивает выплаты инвалидам, покрываясь в рамках программы общего социального обеспечения. Программа «Дополнительный социальный доход» является средством поддержки инвалидов, слепых и пожилых людей, которые имеют ограниченный доход, независимо от их трудового стажа и отношения к трудоустройству.

В течение последних двух десятилетий SSDI и SSI программы получили большее число участников, чем ожидалось. В 2000 году «Управление социального обеспечения» США выплатило 50 млрд. долларов денежных пособий до 5 млн. работникам в рамках SSDI . В период с 1989 по 2000 год число работников, получающих SSDI, выросло с 2,9 млн. до почти 5,0 млн., что приближается к 74%. Кроме того, в 2000 году «Управление социального обеспечения» выплатило 19 млрд. долларов гражданам с ограничением по зрению и инвалидам различных возрастных категорий, работающих в рамках программы SSI. В значительной степени этот рост отражает увеличение числа людей, обращающихся за помощью к программам и снижением числа лиц, закончивших участие в программах.

Проблемы между двумя указанными подходами в государственной политике помощи инвалидности, как полагает Д. Монт, связаны с логическими (на уровне определений) и фактическими (на уровне реализации) противоречиями между двумя парадигмами. Так, в частности, усиленная интеграция инвалидов в общество повышает количество социокультурных, экономических и иных рисков. Программы, гарантирующие

инвалидам стабильные страховые выплаты, становятся препятствием для активного участия инвалидов на рынке труда. Таким образом, чем стабильнее и экономически выгоднее страховые выплаты по инвалидности, тем менее инвалиды заинтересованы в интеграции в трудовую социальную систему. С другой стороны, политика, направленная на стимулирование всестороннего участия людей с ограниченными возможностями в сфере занятости, часто понижает уровень безопасности для них. Задача состоит в том, чтобы реализовать поддержку и стимулы, способствующие полноценному участию инвалидов в обществе, обеспечивая при этом их средствами для достойной жизни.

Проблема слабой эффективности обеих программ при одновременном применении в начале 2000-х гг. привела к сдвигу государственной модели поддержки инвалидам в странах ОЭСР, с чисто экономической, в сторону интеграционной. Эта политика развивала комплекс мер, включая денежные пособия (в качестве вспомогательного аспекта), систему специальных услуг, стимулов для трудящихся и работодателей, антидискриминационных законов и стимуляции факторов, способствующих всестороннему участию инвалидов в жизни здорового общества.

Указанный сдвиг потребовал более широкого социокультурного определения инвалидности. Так, в частности, традиционное определение инвалидности через болезнь или дисфункциональность заменено новыми интерпретациями. Инвалидность рассматривается не просто как результат заболевания или травмы, а как последствие негативного взаимодействия в физических, социальных, и политических условиях.

Сдвиг в сторону интеграционной модели, помимо аксиологических проекций, имел, безусловно, прагматические, поскольку, не включенные в общество инвалиды, – это груз для семьи и общества. Когда инвалиды не полностью интегрированы в общество и экономику, они становятся причиной добавочных расходов для членов их семей. Исследование социокультурных аспектов инвалидности, проведенное в Уганде, предполагает, что низкая социальная позиция членов семей, в которых имеются родственники-инвалиды, более вероятна по отношению к семьям без инвалидов. Родственники инвалидов, не включенных в трудовые отношения, несут на себе бремя поддержки, жертвуя своим временем, ресурсами, которые могли быть потрачены на карьерный рост, социальную мобильность и приобретение новых навыков, востребованных на рынке труда. В семьях, где есть инвалиды, отмечался более низкий показатель посещаемости школы детьми.

Таким образом, интеграционная модель для людей с ограниченными возможностями более соответствует современным реалиям.

Однако интеграционная парадигма имеет ряд факторов, повышающих ее социальную инертность. Эффективность интегративной модели инвалидности, с одной стороны, имеет внутренние аспекты (мотивация, способности инвалидов к включению в общество и т.д.) и внешние, связанные с рецепцией инвалидов в качестве членов общества не-инвалидами. Если раньше дискриминация в отношении инвалидов была открытая – то сейчас скрытая. «В некоторых странах людям с ограниченными возможностями негласно отказывали в элементарных правах. Дискриминация на рынке труда и в предоставлении социальных программ, таких как здравоохранение и образование – частое явление» [6]. Таким образом, современные вопросы государственной политики регулирования инвалидности определяются правовыми, административными, экономическими, социокультурными и т.д. комплексами.

Важнейшим пунктом правовой архитектуры государственной политики США в отношении инвалидности выступает «Закон о борьбе с дискриминацией», согласно которому, отказ от приема на работу на основании инвалидности человека является незаконным. Эти законодательные инновации, появившись в Соединенных Штатах со времен «Закона об американцах-инвалидах» – Americans with Disability Act (ADA), повлияли на аналогичные акты в Канаде, Великобритании и Австралии. «Закон об американцах – инвалидах» направлен на стимулирование найма и удержания работников-инвалидов путем предоставления им определенных прав. ADA, который вступил в силу в 1992 году, состоит из двух основных компонентов. Работодателям запрещена дискриминация в отношении людей с ограниченными возможностями на предмет найма, расчета компенсаций, увольнения, или продвижения по службе. Работодатели обязаны предоставлять инвалидам доступные рабочие станции, идти на встречу реструктуризации работы, установку специального оборудования или вспомогательных устройств.

Важнейшим подходом аксиологического, социокультурного интегрирования инвалидов в общество является известный «принцип нормализации». Согласно этому подходу, интеграции инвалидов в сферу занятости, в различные общественные структуры, получению ими услуг образования, здравоохранения и т.д., должна предшествовать особая идеология «нормальности», т.е. позиция, согласно которой инвалиды – это нормальные, «такие же как и все» члены общества. Принцип нормализации широко

обсуждается в западной прессе и был предметом многочисленных дискуссий и противоречий. Эти недоразумения возникают из-за того, что сам термин «нормальный», семантически определяется, в том числе, отсутствием инвалидности. Одно из определений социокультурной нормализации инвалидов следующее: «Использование социокультурных, нормативных средств для противодействия девальвации жизни инвалидов для достижения условий существования, по крайней мере, такого же уровня, как у рядовых граждан»[7]. Политики в области занятости используют несколько механизмов регулирования проблемы инвалидности. Так, реализуются непосредственные нормы, обязывающие работодателей, предписывая определенные юридические обязательства. Они влияют на фактор спроса на рынке труда, требуя работодателей нанимать работников-инвалидов. Формируются квоты на работу людей с ограниченными возможностями, а также сопутствующие штрафы за несоблюдение этих норм. В частности, в Канаде и США антидискриминационное законодательство дает людям с ограниченными возможностями правовую защиту, если инвалидность негативно повлияла на условия их найма, если имел место факт незаконного увольнения, или, если работодатели не предоставили необходимые инструменты для работы инвалида.

Политика «противовесов» предназначена для повышения конкурентоспособности инвалидов на рынке труда. Основной задачей такой политики является то, что инвалиды, с профессиональной точки зрения, являются изначально менее продуктивными, или требуют большей подготовки, больших начальных затрат. Политика «уравновешивания» может заключаться из субсидирования заработной платы, профессиональной реабилитации, выделения средств для покрытия адаптации на рабочем месте. Как таковые, эти меры работают на стороне спроса, уменьшая дополнительные расходы на наем работников-инвалидов, но и на стороне предложения, увеличивая их производительность.

Рассматривая ситуацию государственного регулирования проблемы инвалидности, в частности, в сфере квотирования инвалидов в сфере занятости, следует отметить, например, во Франции с 1987 г. существует особая система квот для работодателей, предписывающая оставлять не менее 6 % сотрудников для мест инвалидам. Если же работодатель не в состоянии удовлетворить данное условие, то платит с особый фонд. Эта норма действует для компаний, включающих 20 и более сотрудников. Если работодатели не выполняют обязательства системы квот через установленные механизмы, то они могут это

сделать путем внесения взносов в фонд для профессиональной интеграции инвалидов. Этот ежегодный взнос составляет от 300 до 500 ставок почасовой минимальной заработной платы, в зависимости от тарифа и профиля учреждения. Деньги из фонда могут быть использованы для субсидирования на дополнительные расходы, на учебные мероприятия для работников-инвалидов, на разработку особых конструктивных приспособлений на рабочем месте, на профессиональную реабилитацию.

Результаты этой программы, однако, носят смешанный характер. Примерно половина учреждений, предусмотренных законодательством, не превысили квоту, и уровень занятости людей с ограниченными возможностями вырос лишь незначительно, с 3,76 % в 1991 году до 4,05 % в 1995 году. С другой стороны, возрос фонд, финансирующийся по законодательству квот, собрав и распределив 398 млн. евро в 2002 году. 35 % было направлено на работодателей, 17 % потрачено на прямые услуги инвалидам, и 48 % направлено на финансирование поставщиков услуг, задействованных в оптимизации жизни работников-инвалидов[8].

Аналогичная политика в отношении интеграционной парадигмы инвалидности реализована в Китае. Китай создал систему квот в начале 1990-х. В то время инвалиды составляли менее 1% от общего числа людей, вовлеченных в сферу занятости. Квоты в Китае не устанавливаются на национальном уровне, но варьируются отдельно по провинциям. Закон гласит, что квоты должны быть в соответствии с установленным администрацией провинции уровнем. Если работодатели не отвечают соответствующим квотам, они выплачивают в «страховой фонда занятости», который посвящен обеспечению занятости людей с ограниченными возможностями. Вклад пропорционален разнице между квотой и численностью работников-инвалидов, умноженных на среднегодовую заработную плату провинции и города, где находится работодатель. Полученные средства используются для оплаты профессионального образования, заработной платы и субсидий работодателям, для компенсации дополнительных расходов на наем инвалидов. Средства также могут выделяться на поощрение работодателей, которые превышают квоту. Таким образом, квотирование и стимулирование условий найма инвалидов – слагаемые политики интеграции людей с ограниченными возможностями в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., World Health Organization. World report on disability. Geneva. 2011.
2. См. United Nations ESCAP. Disability at a Glance: a Profile of

28 Countries and Areas in Asia and the Pacific. Bangkok. 2012.

3. Elaine Cooper. Sexuality and Disability. Abingdon. 1999. P. 4.

4. Arne Eide, Benedicte Ingstad. Disability and poverty: A global challenge. Bristol. 2011. P. 5.

5. Daniel Mont. Disability Employment Policy // Social Protection Discussion Paper Series No. 0413. Washington. 2003. P. 4.

6. Social Protection Discussion Paper Series. No. 0413. Washington. P. 5.

7. Len Barton. Disability, Handicap and Life Chances. Bristol. 2005. P. 68.

8. Social Protection Discussion Paper Series. No. 0413. Washington. 2003. P. 22.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8

ГЕШТАЛЬТ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СЕМАНТИКИ ИДИОМ

Гогичев Ч.Г.

THE GESTALT AS THE STRUCTURING ELEMENT OF IDIOM SEMANTICS

Gogichev Ch. G.

Целью настоящей работы является исследование понятия гештальта как организующего элемента семантики идиом. Гештальт рассматривается в виде когнитивной структуры, сформированной для выделения гештальтного качества, как фактор, формирующий внутреннюю форму идиомы. Основным свойством гештальта как когнитивной структуры является преимущество такой структуры над образом, включенным в него. В зависимости от характера гештальта, в который включается образ, в нем выделяются те или иные черты.

The aim of the work is to examine the notion “gestalt” and how it structures idiom semantics. Gestalt is considered as a cognitive model with a gestalt quality. It’s a unit of such a nature which occurs in its parts and is controlled by intrinsic laws of the structure, i.e. the whole determines the conventional properties of the images to form a quality out of the structure. The image is reduced, only those properties are pointed out which are relevant for the speakers.

Ключевые слова: гештальт значение идиом когнитивные структуры внутренняя форма идиом образ

Keywords: idiom semantics cognitive model gestalt quality conventional properties image

Базой для когнитивной парадигмы в лингвистике (во многом послужила теория гештальтов. Это понятие стало одной из важных категорий когнитивной семантики. Исследователи часто употребляют этот инструмент в своих исследованиях, часто давая

при этом краткие определения, либо исходя из расплывчатых представлений об этом понятии. В работах по когнитивной семантике свойства гештальта чаще всего обозначаются как преимущество целого над его частями. Под этим могут подразумеваться разные, иногда довольно неясные представления.

Целью настоящей работы является исследование понятия гештальта как организующего элемента семантики идиом. Для понимания этого явления и его значения в семантике языковых единиц необходимо обратиться к работам в этой области.

Фундаментальные труды в области исследования гештальта как формы восприятия принадлежат Кристиану фон Эренфельсу. Опираясь на опыт предшественников, в частности, Маха, он изложил свои представления, в которых рассматривается некоторая мелодия и способ её восприятия.

Сущность его теории заключается в том, что явления действительности воспринимаются человеком целостно, то есть, прежде всего, появляется общее представление, а признаки, составляющие это представление, отбираются для формирования общего впечатления.

Для восприятия мелодии необходимо представлять себе все звуки, из которых она состоит, и свойство, объединяющее звуки в одно целое, Эренфельс называет гештальтным качеством (Gestaltqualität): «Unter Gestaltqualitäten verstehen wir solche positive Vorstellungsinhalte, welche an das Vorhandensein von Vorstellungskomplexen im Bewußtsein gebunden sind, die ihrerseits aus voneinander trennbaren (d.h. ohne einander vorstellbaren) Elementen bestehen. – Jene für das Vorhandensein der Gestaltqualitäten notwendigen Vorstellungskomplexe wollen wir die Grundlage der Gestaltqualitäten nennen». [2, С. 21]

Работа в этом направлении привела к выделению двух основных характеристик гештальта, сформулированных Кристианом Эренфельсом – «переносимость» (Transponierbarkeit) и «невыводимость целого из суммы частей» (Übersummativität). Переносимость означает независимость от материала.

Если мы напеваем какую-то мелодию в разных тональностях, на октаву выше или ниже, на том или другом инструменте – мелодию все равно можно узнать.

Другое свойство гештальта – несхожесть свойств частей и целого, является вторым исходным пунктом психологии гештальтов, известном как «целое больше, чем сумма частей».

Один из виднейших исследователей гештальта В. Метцгер привел такой пример: «Если мы планомерно рассмотрим человеческое лицо при помощи лупы, то мы обнаружим веснушки,

поры, волосы, складки, но ничего, говорящего о дружелюбности, которое выражает лицо как целое, если мы наблюдаем его с достаточного расстояния [4, с. 566].

Ассоциируемые признаки относятся именно ко всему образу, хотя и части образа могут выделяться и иметь собственные ассоциации. В виде целостного образа могут концептуализироваться зрительные восприятия, процессы, эмоции, запахи и многое другое. Кристиан фон Эренфельс примыкал к Берлинской школе, работы представителей которой получили наибольшее распространение. Один из видных представителей этого направления, Макс Вертхаймер, писал: «Man könnte das Grundproblem der Gestalttheorie etwa so zu formulieren suchen: Es gibt Zusammenhänge, bei denen nicht, was im Ganzen geschieht, sich daraus herleitet, wie die einzelnen Stücke sind und sich zusammensetzen, sondern umgekehrt, wo - im prägnanten Fall - sich das, was an einem Teil dieses Ganzen geschieht, bestimmt von inneren Strukturgesetzen dieses seines Ganzen».[5, С. 2]

Нами гештальт рассматривается в виде событийно организованной когнитивной структуры, как фактор, формирующий внутреннюю форму идиомы.

Некоторые типы гештальтов организуются на основе структурных заготовок, представляющих собой доконцептуальные схематические представления, например, на первоначальной организации пространства в человеческом сознании по принципу антропоцентричности, в частности, с привлечением понятий ВЕРХ-НИЗ или осознания абстрактных процессов с привлечением схемы НАЧАЛЬНЫЙ ПУНКТ – ПУТЬ - ЦЕЛЬ.

Другие виды гештальтов основаны на уже существующих понятиях, обладающим большим спектром признаков. В работах, посвященных анализу когнитивных процессов, описываются разные типы такого рода когнитивных конструкторов под названием концептов, схем, ментальных пространств (mental spaces), но теория Дж. Лакоффа [3], объединяющая разные типы когнитивных структур под обозначением «идеальные когнитивные модели», по нашему мнению, наиболее полно отражает существующий опыт исследования категорий человеческого мышления и их свойства. Гештальт как структура, так же как и когнитивные модели, включает в себя некоторые образы и отношения между ними, представленные в виде пропозиций, но гештальт является и тем качеством, которым характеризуются связанные с ним категории в сознании лингвокультурного сообщества.

Образ, входящий в состав гештальта, всегда редуцирован. Наши знания о внеязыковой реальности относительно, неполны, они отражают лишь некоторые ее стороны, поэтому каждое явление

представлено в сознании только в этой, отраженной своей части. В своих непознанных проявлениях он не представлен для сознания, хотя и существует объективно.

Структура познавательного аппарата человека не приспособлена к тому, чтобы сразу и полностью воспроизвести в идеальной форме объект во всей сложности. Это чисто биологическая способность человека.

В своих работах Б.А. Серебренников отмечал, что человек никогда не в состоянии отразить окружающий мир полностью, целиком, во всем его многообразии. Кроме того, признаки, на основе которых формируется образ, обладают разной степенью актуализации – некоторые из них выступают на передний план, затемняя другие. При возникновении необходимости поменять акцент образа возникает потребность дополнительных пояснений, указания на те аспекты образа, которые необходимы для понимания высказывания:

- *Я дома как тигр!*

- *Это как?*

- *Хожу на четвереньках и бесшумно...*

(Известия. 5. 16.01. 2009.)

Реализация языковой единицы в каждом речевом акте отражает только определенное свойство объекта или несколько таких свойств. Их выделение в представлении обусловлено включением образа в некоторый гештальт, проецирующий на образ отношения, которыми связаны остальные категории, входящие в эту модель, как писал К. фон Эренфельс, не сумма частей формирует свойства целого, а целое, свойство, предшествующее формированию множества, определяет окончательное значение структуры [2].

В образе, заключенном во внутренней форме идиом выделяются только те признаки, которые актуальны для носителей языка в связи с некоторой номинативной интенцией, т.е. для формирования некоторого гештальта. Признаки редуцированного образа представляют собой манифестацию видовой категории, представляющей собой спецификацию категории базового уровня. Например:

sich an die eigene Nase fassen – быть самокритичным (разг.) [5]

"Fass dir mal an die eigene Nase, bevor du andere kritisierst!"

Lahm: "Da muss sich jeder an die eigene Nase fassen"

(Kicker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kicker.de> (дата обращения: 12.16.08)

Здесь образ «схватить себя за нос» привлечен для концептуализации значения «быть самокритичным», включенном

в когнитивную модель, определяющую поведение человека, совершившего ошибку.

В терминах теории метафоры предметная область, актуализируемая буквальным прочтением идиомы – это исходная область (basic domain), областью цели (target domain) является актуальное значение идиомы, являющееся результатом взаимодействия двух предметных областей с образованием метафорического гештальта. Наличие в структуре значения идиом образной составляющей является признаком, определяющим сущность идиомы как языкового знака.

В основу значения идиом положено сходство номинативного замысла говорящего и некоторых ментальных структур – образов и связанных с ними ассоциаций, которыми характеризуется внутренняя форма идиомы. Выбор вспомогательного компонента метафоры обуславливается тем, насколько близка эта область знаний носителям языка, насколько богат мысленный образ признаками, позволяющими ему стать мериллом при восприятии других явлений. Даже при использовании в разных языках сходного образа, связанного с одной и той же ассоциацией, часто происходит формирование разных значений идиом.

Рассмотрим два сходных образа в осетинском и немецком языках:

für jemanden die Sterne vom Himmel holen wollen – быть готовым сделать всё для кого-либо. [5]

стъалытæ арвæй не скъæфын (разве только) звезд с неба не хватать – не совершить чего-то невероятного. [7, с. 26]

Йе 'хца цы фæкæна, уымæн, дам, ницы зоны æмæ, дам, нæм æрцыд æххуыс кæнынмæ, æлхæны, дам, нын йæхи æхцыйæ хæцæнгарз. Æмæ йæ цы нæ хуыдтой? Иу ма арвæй стъалытæ не скъæфта, уый йедтæмæ алцыдæр уыд. (Хурзæрин. 15. 1994.)

Образ «доставать звезды с неба» в представленных языках ассоциирован с представлением о труднодостижимом, нереальном. В первом случае идиома характеризует человека, готового совершить невозможное ради другого человека. Во втором случае подразумевается человек, которому приписывается какое-то нереальное качество.

В случае отсутствия в инвентаре конвенциональных образов, в языке возникает искусственное образование, которое, с точки зрения носителей данного языка может выразить

необходимое значение в составе соответствующей когнитивной модели:

арвма асинта æвæрын(ставитъ лестницы к небу) – очень беспокоиться, испытывать мучения. [7, С. 27]

Дысон бонма асинта æвæрдта (со вчерашнего дня ставит лестницы (к небу).

(Мах Дуг. 10. 1980.)

Таким образом, основным свойством гештальта как когнитивной структуры, как представляется, является преимущество такой структуры над образом, включенным в его рамки. Образы, зафиксированные во внутренней форме, могут быть разделены на два типа: а) отражающие естественную ситуацию и б) представляющие некую смоделированную реальность, которая оказывается неправдоподобной.

В зависимости от характера гештальта, в который включается образ, в нем выделяются те или иные черты. Признаки, составляющие внутреннюю форму идиом, входят в состав некоторой когнитивной модели, как видовая спецификация категории базового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гогичев Ч.Г. О субкатегориях класса «Интеллектуальные способности человека» в русском языке // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2011. №3. С. 123-127.
2. Ehrenfels, christian von: über gestaltqualitäten. // *vierteljahresschrift für wissenschaftliche philosophie*. 14,3. 1890. С. 242-292.
3. Lakoff g. “women, fire, and dangerous things”. *Chicago, london: university of chicago press, 1987*. 614 с.
4. Metzger, wolfgang. *Gestalt-psychologie. Ausgesammelte werke aus den jahren 1950-1982*. Hrsg.v. michael stadler u. Heinrich grabus. Frankfurt-am-main. 1986. 600 с.
5. Wertheimer m. Über gestalttheorie. *Philosophische zeitschrift für forschung und aussprache*. 1. Berlin, 1925. С. 39-60.
6. Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологион дзырдугат. Цхинвал, 2003. 448 С.
7. Wörterbuch für redensarten redewendungen idiomatische ausdrücke feste wortverbindungen [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. – режим доступа: <http://www.redensarten-index.de> (дата обращения: 07.16.08)

УДК 8

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Гулинов Д.Ю.

**LANGUAGE POLICY IN THE ASPECT OF GLOBALIZATION
(BASED ON THE FRENCH LANGUAGE)**

Gulinov D.Y.

В настоящей статье анализируется комплекс мер по сохранению чистоты французского языка в эпоху глобализации. На примере лингвокультурной сферы «Гастрономия» демонстрируется один из способов противодействия англоцентризму – обновление словарного состава языка путем замены англоязычных заимствований словами традиционного происхождения.

This article centers upon the analysis of the complex of measures aimed at the preservation of the purity of the French language in the era of globalization. Lingvocultural sphere "Gastronomy" serves as an example of counteraction against anglocentrism and updating vocabulary by replacing English borrowings by the words of the traditional origin.

Ключевые слова: языковая политика, глобализация, заимствование, институт языковой политики, лингвокультурная сфера.

Keywords: language policy, globalization, borrowing, the institute of the language policy, lingvocultural sphere.

В современный язык решительно ворвалось и стало повседневным слово «глобализация», понимаемое как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Большое значение для раскрытия феномена глобализации представляют работы М.В. Алпатов, И.В. Гордеева, Е.С. Гриценко, В.С. Елистратова, А.В. Кирилиной, Т.Р. Кузьмина, Е.Ф. Тарасова, М.А. Тульновой и других. В ряде вопросов точки зрения ученых близки – это озабоченность судьбой языков и культур в эпоху глобализации.

В начале XX века английский язык все более и более существенно оказывает свое влияние в мировом обществе и становится тем языком, который можно назвать языком международной коммуникации. Как справедливо отмечает Т.Р. Кузьмина, «глобализация стирает различия между культурами, что выражается в стремлении рассматривать современный английский язык в отрыве от принадлежности к его базовой культуре, как современную принадлежность множества разнообразных локальных культур» [6, С.239].

Стремление к построению монополярного мира, в котором господствующее положение занимает англоязычная культура, порождает процессы по сдерживанию распространения одинаковых

образцов по всему миру. По этому поводу очень точно сказал В.С. Елистратов: «Любое действие порождает противодействие (глобализация порождает регионализацию и др.)» [5, с.23].

Во Франции, например, таким противодействием, ориентированным на сглаживание последствий глобализации, является языковая политика государства. Основная ее цель – обеспечение привилегированного положения французского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, чему способствуют институты языковой политики (Французская Академия, Генеральная комиссия по терминологии и неологии, Главное управление французского языка и языков Франции и др.).

Одной из эффективных мер по противодействию англоцентричности в языке является обновление словарного состава французского языка путем изъятия из официального обращения слов англоязычного происхождения. Для решения этой задачи институты языковой политики делают ставку на внедрение во французский язык оригинальной лексики и замену англоязычной терминологии. Подобная тактика, с одной стороны, является наглядной демонстрацией возможностей современного языкового регулирования во Франции, с другой стороны, открывает новый источник обогащения французского языка.

Англоязычная лексика, которая, по данным Французской Академии, составляет около 5% французского словаря, неравномерно представлена в различных сферах жизнедеятельности французского общества. Например, компьютерная сфера наиболее сильно подвержена изменениям лексического состава, и наоборот, гастрономическая сфера в меньшей степени испытывает иноязычное влияние.

Остановимся подробнее на французской гастрономии. Эта национально-специфическая сфера является одной из самых значимых в пространстве французской лингвокультуры. Основанием для такого ранжирования являются критерии рекуррентности (высокая доля гастрономических наименований среди прочих лексем в художественных текстах) и результаты анкетирования, которые отражают эмоциональную оценку культурно маркированных концептов.

Приведем в качестве примера некоторые высказывания французов, демонстрирующие их отношение к обозначенной выше сфере:

- *la cuisine française c'est une tradition;*
- *la gastronomie est une spécificité française parce qu'elle reflète au mieux la joie et la douceur de vivre du pays français;*
- *le sens de la convivialité des bouffes entre copain;*
- *reflet des valeurs françaises;*

- *la gastronomie est le symbole de notre façon de vivre;*
- *elle fait partie de l'art de vivre français;*
- *tout est orienté pour que perdure la tradition* и др.

Экземплифицирующие ассоциации, связанные у представителей французской лингвокультуры с гастрономией, также свидетельствуют о ее первостатейности среди прочих национально-специфических сфер: *Loiseau, les Troisgros, baguette, foie gras, Baucuse, Gault et Millaud, poule au pot, le ragout, bouillabaisse, poularde, blanquette, poulet, cassoulet, Le Notre, Lyon, camembert, cuisses de grenouille, Fauchon, Vin, fromage, grands chefs, restaurant, finesse, saveur, art de vivre, diversité, art, excellence* и т.п. [4].

Эти и подобные этим высказывания и ассоциации подчеркивают роль гастрономии как важного элемента французской языковой картины мира. К тому же, французская гастрономия на протяжении многих лет является законодательницей мод в мире высокой кухни – она повлияла и продолжает влиять на формирование гастрономических культур многих стран. Этим, на наш взгляд, можно объяснить небольшую долю иноязычных заимствований, которые функционируют в вышеобозначенной языковой сфере.

В настоящее время в период значительных социально-экономических преобразований во французском языке появляется все больше новых слов.

Французская лингвокультурная сфера «Гастрономия» не является исключением. Анализ словаря гастрономических терминов и рецептуры *Dicocuisine*, а также книга *La langue dans les assiettes*, послуживших материалом для данного исследования, позволили выявить продуктивные языковые модели, служащие для образования новых единиц французского гастрономического инвентаря. Для начала рассмотрим внутренние средства обогащения французского гастрономического лексикона: словообразование, словосочетание, переосмысление.

Словообразование

По данным проанализированных нами лексикографических источников, самым распространенным способом создания новых слов гастрономической сферы является префиксально-суффиксальный способ (*dé+é, dé+té, ultra+tion, omni+eur* и др.). Отмечены лексемы, образованные при помощи суффиксов (*-é, -able, -té, -eus* и др.). Случаев префиксального образования новых единиц без участия суффикса нами зарегистрировано не было.

Приведем примеры: 1) *Déthéiné (adj.) – qui ne contient plus de théine*. Именем прилагательным *déthéiné* называют продукты без содержания теина. Слово образовано по модели префикс (*dé*) + корень (*théin*) + суффикс (*é*); 2) *Omnicuiseur (n,m) – appareil pouvant fonctionner selon toutes les techniques de cuisson (four, micro-ondes, grille etc.)*. Речь идет о машине, способной работать как духовка, микроволновая печь

или гриль. Данная лексема образована при помощи преффикса *-omni*, корня *-cuis* и суффикса *-eur*; 3) *Compotée* (*n,f*) – *aliment ou mélange d'aliments réduit à l'état de compote*. Продукт или смесь продуктов, доведенных до состояния компота. Лексическая единица образована путем прибавления суффикса *-é* к слову *compote*; 4) *Cubeuse* (*n,f*) – *machine permettant de couper en cubes des produits alimentaires (jambon, fromage etc.)*. Словом *cubeuse* названа машина, помогающая нарезать кубиками такие продукты, как сыр, ветчина и т.д. Образовано от слова *cube* и суффикса *-eus*; 5) *Fromageable* (*adj.*) – *qui peut être transformé en fromage*. Данное слово связано с продуктами, из которых готовят сыр. Здесь, возможно, упоминаются молочные продукты: молоко, творог, масло. Образование слова осуществляется по модели слово *fromage* + суффикс *-able*.

Словосочетание

Среди самых распространенных моделей образования новых слов путем словосочетания отметим следующие: *N+Adj.* (*сущ.+прилаг.*), *N+prép.+N* (*сущ.+предлог+сущ.*), *N+N* (*сущ.+сущ.*).

Перейдем к примерам: 1) *Aide culinaire* (*n,m*): 1. *petit électroménager spécialement destiné à la cuisine (hachoir, balance de ménage, centrifugeuse)*; 2. (*n,f*) *produit culinaire prêt à l'emploi tel que cube de bouillon, mélange pour cake ou pour sauce etc.* Данное словосочетание, с одной стороны, означает любой кухонный электроприбор, помогающий при первичной обработке продукта или приготовлении того или иного блюда (мясорубка, бытовые весы, миксер), с другой стороны, выражение *aide culinaire* соотносится с любым продуктом, применяемым в процессе приготовления блюда (бульонный кубик, смесь для приготовления теста, соуса и т.д.). Образование новой единицы гастрономического лексикона происходит по модели *N+Adj.* (*сущ.+прилаг.*); 2) *Barquette bichaleur* (*loc., f*): *barquette pouvant supporter aussi bien les très hautes que les très basses températures*. Словосочетание образовано простым соположением слов *barquette et bichaleur* (*N+N*) и имеет значение емкости (упаковки), выдерживающей как самые высокие, так и самые низкие температуры.

Переосмысление

Французский язык относительно часто прибегает к использованию существующих слов в новых значениях (переосмысление, изменение значения слова) или новых сочетаниях.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами: 1) *Brique* (*n,f*): *conditionnement présentant la forme d'un parallélepède rectangle, composé de carton et d'autres matériaux comme le plastique ou l'aluminium, généralement utilisé pour des boissons ou des aliments liquides (soupes, etc.)*. В данном случае к традиционному значению лексемы *brique* (кирпич) добавляется контейнер (упаковка), напоминающий по форме прямоугольный параллелепипед из пластика или алюминия, использующийся для хранения жидких продуктов

(супов и т.д.); 2) *Emballage actif (loc.m): emballage maintenant la qualité du produit alimentaire et en allongeant la durée de conservation*. Лексема *emballage* (упаковка) используется в новом сочетании – с прилагательным *actif*. Данным словосочетанием, пополнившим инвентарь французской гастрономической лексики, называют упаковку, сохраняющую качество продукта и продлевающую срок его хранения; 3) *Légume juvénile (loc.,m): légume n'ayant pas encore atteint le stade de maturité*. Новое сочетание слов означает «недозревший овощ».

К внешним способам пополнения гастрономической лексики относятся заимствования.

Как было отмечено выше, во французской сфере «Гастрономия» зафиксировано сравнительно небольшое количество иноязычных (в том числе англоязычных) заимствований. Инвентарь гастрономической лексики пополняется заимствованиями из восточных языков, а также из итальянского и испанского языков.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами: 1) *Chorizo (n,m) – saucisse sèche espagnole de forme allongée et repliée sur elle-même, composée de porc, ou d'un mélange de porc et de bœuf, d'ail, de poivre et de piment rouge*. Данное слово связано с названием испанской колбасы, изготовленной из свинины и говядины с добавлением специй; 2) *Ciabatta (n,f) – pain italien à base de farine blanche et de levure, ayant la forme d'un rectangle long et étroit*. Слово *ciabatta* появилось во французском языке вместе с итальянским хлебом, именем которого оно является; 3) *Kebab (n,m) – spécialité turque à base de viande d'agneau grillée ou rôtie, servie en brochette ou dans un petit pain*; 4) *Labellisation (n,f): processus d'attribution d'un label*. Эта лексема образована на базе английского слова *label* и суффиксов *-is* и *-tion* французского происхождения. Как видно из примера, заимствованная основа *label* (фр.: *étiquette*) становится продуктивной, вследствие чего во французском гастрономическом лексиконе появляются новые слова.

Помимо прямых заимствований, примеры которых приведены выше, существуют так называемые адаптированные заимствования. В этом случае слово присваивает фонетические и морфологические маркеры принимающего языка.

Проиллюстрируем данное положение примерами: 1) *Cuisine fusion (loc.f): type de cuisine caractérisé par l'intégration des styles et habitudes culinaires*. Это выражение соотносится с такой кухней, где предпочтение отдается сразу нескольким кулинарным стилям и обычаям. Лексема *fusion* (английского происхождения) претерпела изменения на фонетическом уровне; 2) *Raviolinis (n,m): petits raviolis*. Заимствованное слово употребляется во французском языке

с двумя показателями множественного числа (окончание множественного числа *-i* из итальянского языка и окончание *-s* французского происхождения). В этом заключается изменение лексемы в морфологическом плане.

Необходимо отметить, что простые граждане во Франции не остаются в стороне от процесса языкового регулирования.

На сайте одного из институтов языковой политики Франции – Генеральной комиссии по терминологии и неологии – они предлагают новую лексику, создаваемую из исконных языковых средств, голосуют в пользу того или иного термина, претендующего на потенциальную замену иноязычного заимствования. В этом заключается вклад французов в реализацию государственной политики в области языка, которая приобретает особую актуальность в эпоху глобализации. Так, например, пользователи интернет в качестве замены английскому слову *chewing-gum* предлагают несколько вариантов исконнообразных лексем: *machouillon*, *gommache*, *gomme à mâcher*, *pâte à mâcher*, *chiclette/chiclet*; заимствованиям *brunch* и *food-truck* – французские эквиваленты *mi-déjeuner* и *camion-resto* соответственно.

В отличие от вышеуказанных лексем, которым еще предстоит утверждение Французской Академией и опубликование в Официальном журнале (*Journal officiel*) Французской Республики с последующими рекомендациями к использованию, лексика, размещенная на сайте *France terme* Генерального управления французского языка и языков Франции, одобрена Французской Академией и рекомендована к употреблению.

Среди новообразований гастрономической сферы отметим следующие лексемы:

- *air de restauration* (вместо англоязычного словосочетания *food court*);
- *boisson énergétique (energy drink)*;
- *grignotage (snaking)*;
- *restauration rapide (fastfood)* и др.

Таким образом, в условиях разветвления глобализации, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества, особую важность приобретает культурно-языковая идентичность.

Во Франции есть все предпосылки для сохранения традиционной культурно-языковой среды – от обновления словарного состава французского языка до вовлечения простых граждан Франции в процесс языкового регулирования, что мы попытались продемонстрировать на примере французской лингвокультурной сферы «Гастрономия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов М.В. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. – № 2 (17). – С. 23 – 27.
2. Гордеев И.В. Глобализация в парадигме постмодерна: теоретико-политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 196 с. Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Язык и глобализация: задачи и направления социолингвистического анализа // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия Филология, 2010. – №6. – С. 14 – 21.
3. Гулинов Д.Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия» (Переводческий аспект): Дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2004. – 193 с.
4. Елистратов В.С. Глобализация и национальный язык // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. – С.21 – 27.
5. Кузьмина Т.Р. Globish, глобализация и транснационализм. Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». Выпуск 1. В 2-х томах. Т. 2. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 238 – 248.
6. Тарасов Е.Ф. Глобализация и этнизация: семиотические проблемы / Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы: в 2 книгах / отв. ред. Г.П. Нешименко. – М.: Наука, 2006. – Кн.1. – С. 69 – 74.
7. Тульнова М.А. Концепт «прогресс» в глобалистском дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 2 (10). 2010а. С. 169 – 175.

Источники примеров

1. Dictionnaire de cuisine. URL: <http://dico-cuisine.fr> (дата обращения 08.01.2014).
2. France terme. URL: <http://www.culture.fr/franceterme/> (дата обращения 18.01.2014).
3. La langue dans les assiettes. URL: <http://www.letudiant.fr> (дата обращения 08.01.2014).
4. Participez à l'enrichissement de la langue française. URL: <http://wikilf.culture.fr> (дата обращения: 17.01.2014).

УДК 1

ФИЛОСОФИЯ

ФЕНОМЕН ИГРЫ: ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ

А.В. Антюхина

THE PHENOMENON OF GAMES: HISTORICAL EVOLUTIONARY ASPECT

A. V. Antyukhina

Автором прослеживается эволюция феномена игра от биологического уровня до первых этапов истории общества. В статье анализируются концепции игры в зоопсихологии, этологии, этнографической антропологии, рассматриваются атрибутивные свойства игры, присущие ей как социальному явлению. В работе сделан вывод о том, что наиболее плодотворным подходом к определению объема понятия «игра» является выделение ее атрибутивных свойств.

In order to identify the social essence of the game and its functions, the author traces the evolution of this phenomenon from a biological level to the first stages of the history of society. This article analyzes the concept of the game in animal psychology, ethnology, anthropology, ethnography, considers attribute properties of games, inherent as a social phenomenon. The paper concludes that the most fruitful approach to the definition of the concept "game" is to allocate its attribute properties.

Ключевые слова: виртуальный, игра, игровое поведение животных, имитация, коммуникация, онтогенез, филогенез.

Keywords: game, animals game behavior, imitation, communication, ontogenesis, phylogeny.

В последнее время проблема игры, ее сущности и значения в жизни человека и общества вновь стала актуальной в гуманитарном знании. Вопреки прогнозу И.Хейзинги, автора знаменитой книги *Homo ludens*, игровое начало в современное культуре не вырождается, а, напротив - происходит все большая лудификация человеческой деятельности. Игра неуклонно вторгается во все сферы социума. По мнению психологов, культурологов, социологов, философов, этнографов современное общество переживает эпоху игризации (Л.Т.Ретюнских). Это связано не только с распространением компьютерных игр, любителей которых по данным ИДС в мире насчитывается более трехсот миллионов человек. Внедрение игры в информационно-медийную среду сегодня воздействует на все виды социальной практики. Если учебные и деловые игры давно нашли свое применение в образовательной среде, то ныне игра проникает в такие серьезные сферы как менеджмент, не говоря уже о том, что громадный объем информации представляется в игровой, развлекательной форме.

Значение игры в человеческой деятельности и культуре отмечалось давно. Еще в 1918 году в своем введении к сборнику «Игра», посвященному вопросам игрового воспитания детей, А.В.Луначарский отмечал, что «слово «игра» принадлежит к величайшим на языке человеческом и знаменует собою понятие необычайной широты». [1]

Исследование игровой деятельности как социокультурного феномена связано с проблемой ее предистории, начинающейся еще в животном мире. Анализ игры как социальной деятельности предполагает выявление ее истоков, генезиса, функций. В этом плане определенную эвристическую ценность представляет обзор, так называемых, игровых форм поведения высокоорганизованных животных.

Долгое время этот вопрос находился в поле внимания исключительно биологов, зоопсихологов, этологов. Социальные же игры рассматривались, как правило, в их готовом, сформировавшемся виде, без учета тех биологических предпосылок, которые подготовили появление игры человека. Попытки выявить сходные черты игр людей и животных с ходу объявлялись биологизаторством и редуccionизмом. Хотя известно, что вопросы мотивации игр на биологическом уровне давно интересовали теоретиков игры – К.Гросса, Г.Спенсера, З. Фрейда, П.Л.Лаврова. И это не случайно, ибо по замечанию П.Л.Лаврова: «... в играх животных мы наблюдаем подготовку определенного числа позднейших инстинктов, совершенно необходимых для зрелого существа...». [2]

Для нас существенным является не столько поиск различных аспектов и сходных черт в игровой деятельности животного и человека, сколько выявление биологических предпосылок становления и развития игры как социокультурной деятельности.

Как правило, зоопсихология рассматривает игру как развивающуюся психологическую деятельность молодого животного, как совокупность специфически ювенильных проявлений обычных форм поведения. В такой игре формируются новые способы манипулирования с объектами, происходит координация взаимодействия молодых животных друг с другом. На определенном возрастном этапе игровая активность резко снижается. Это говорит о том, что игра исчерпала себя и заменилась «взрослым» поведением.

Все ли животные играют? В работах этологов дан однозначный ответ на этот вопрос. Игра, несомненно, не является атрибутом биологической формы движения материи как таковой.

Как утверждает американский ученый Fagen R.— «игра - малораспространенный природный феномен». [3]

Основным условием появления игрового поведения является наличие позвоночного столба, костная оболочка которого защищает спинной мозг, что ведет к образованию более совершенной ЦНС, а следовательно, и более сложным формам поведения. Известно, что играют только млекопитающие и некоторые виды позвоночных (птицы, рыбы).

Чем выше уровень развития животного организма, тем длиннее тот период жизни, который в человеческом обществе именуется детством. Так, павиану, чтобы стать взрослым, требуется 6 лет, шимпанзе – 10-15. Человеку же дано наиболее длинное детство. Игра молодого животного – это форма поведения или процесс манипулирования с каким-либо предметом, имитирующий целенаправленное действие. Игра может быть также сенсорно-двигательной активностью, выполняющей функцию коррекции инстинктивных действий или их тренировки. Примерно такое мнение выражал психолог Н.В.Войтонис, утверждая, что «изучение поведения животных представляет, прежде всего, интерес филогенетический... у них мы вправе искать психологических предпосылок проявления специфической человеческой психологической деятельности». [4]

Известный зоопсихолог К.Э.Фабри считал, что игра не представляет собой особой формы поведения, а является всего лишь совокупностью специфически ювенильных форм обычного взрослого поведения. Игра животных является «преадуальтной», т.е. предшествующей формой развития поведения в онтогенезе животного. Другие этологи, в частности немецкий ученый Г.Темброк, напротив считает игру автономным действием посредством которого формируются системы поведения в моторных действиях животного.

Весьма интересен тот факт, что одомашненные животные более способны к игровому поведению, чем дикие.

Переход животного к игре с сородичами знаменуется целой системой «метасигналов», означающих, что животное намерено действовать «не всерьез», а только имитировать настоящую борьбу, охоту, погоню и т.д. Таким образом, существенным фактором игрового поведения животных является имитационный рефлекс. Именно он является пусковым механизмом проявления врожденных рефлексов (у человека, например, прямохождения).

В животном мире, по мере усложнения биологической организации, наблюдается эволюция имитационного рефлекса. Так, подражание у рыб возможно по отношению к особям своего вида, а

у птиц – особям и других видов. Имитационная деятельность в своих проявлениях корректируется корой головного мозга. Если на ранних этапах онтогенеза у высших животных и человека она выражена очень ярко, то в последующем она тормозится и лимитируется развитием неокортекса. В.А.Вагнер (1934г.) специально изучал феномен подражания и выяснил, в частности, что низшие животные – муравьи и другие беспозвоночные не могут подражать друг другу. У птиц же и млекопитающих в подражании имеет место научение новым типам реакций и ускорение усвоения видового опыта. Несомненно, не во всех играх имеется подражание друг другу и «серьезной» деятельности. У животных широко распространены локомоторные (подвижные), манипуляционные, агрессивные (борьба) игры. Именно рефлекс подражания, наиболее развитый у высших животных и человека, является той психофизиологической основой, на которой в дальнейшем произрастают социальные и «ролевые игры» – игры высшего типа. Эта гипотеза была сформулирована еще П.Л.Лавровым, который писал: « ... Именно в форме игры обнаруживается стремление к подражанию...». [5] Способность к подражанию или «периимчивость» была унаследована человеком от его животных предков.

Игра животных как развивающаяся психическая деятельность выполняет массу функций. Основными из них являются: исследовательская, адаптивная, компенсаторно–заменяющая, коммуникативная, оборонительная и другие.

Некоторые характерные черты игрового поведения животных просматриваются на ранних этапах онтогенеза человека, когда ребенок только приступает к овладению миром.

Исследуя особенности детской психологии, Л.С.Выготский отмечал наличие двух основных линий в развитии ребенка. Первая – это развитие элементарных форм поведения. Этот процесс совпадает с направлением филогенеза и содержанием биологических игр.

Другая линия – социально-культурное развитие поведения. Игра участвует и в том, и в другом направлении развития ребенка. Несмотря на то, что игра человека претерпевает существенный качественный скачок по сравнению с игровым поведением животного, между игрой детенышей животных и ребенка, особенно во младенчестве, много общего. Изучение психологами начальных форм детской игры показывает, что возникает она также на основе подражания и манипулятивных действий с предметами. Как отмечает А.Валлон на этом этапе, «для самых маленьких детей подражание становится правилом игры». [6] Только в 2-3 года, по мнению известного швейцарского психолога, Ж.Пиаже, у ребенка начинают действовать механизмы смысловых ассоциаций, что свидетельствует о

способности овладеть символической игрой, вызываемой неадекватными раздражителями.

То есть, на этой стадии осуществляется переход от «локомоторного» игрового поведения к смысловому. Несмотря на то, что игры животных и человека имеют многие сходные черты, игровая деятельность в обществе – суть социальный феномен. Для анализа игры как социальной деятельности необходим исторический взгляд на весь процесс зарождения и становления игры на ранних этапах цивилизации.

Главным объектом здесь будут выступать не те физические, так называемые локомоторные игры, которые роднят нас с животным миром, а ролевые игры, обладающие социальным содержанием.

Социальная ролевая игра возникла довольно поздно. По свидетельствам этнографов и антропологов в обществах с крайне низким уровнем развитием ролевые игры, как правило, отсутствуют у детей и взрослых. На стадии первочеловека игры, видимо, мало чем отличались от игр животных. Это подтверждает автор известной работой «Психология игры» Д.Б.Эльконин. В примитивных обществах дети иногда затевают игру, подобную игровому поведению животных: бега наперегонки, борьба, преследование. Так, М.Мид в своих наблюдениях отмечает тот факт, что детям племени Манус разрешается играть целыми днями, но их игра напоминает игру маленьких щенят и котят. [7] Вместе с тем, отмечается факт более раннего «вхождения» этих детей в мир взрослой деятельности. С рождения окруженные морем, они уже с трех лет умеют плавать, нырять и водить маленькие каноэ.

Примитивный характер трудовых операций не требует длительного подготовительного периода и позволяет индивиду «входить» в производственный процесс непосредственно, спонтанно, минуя игру.

Усложнение орудий труда, по мере его разделения, появление земледелия, переход к оседлости, привели, с одной стороны, к необходимости специальной подготовки к «серьезной» деятельности, а с другой – к увеличению средней продолжительности жизни и, соответственно, периода детства. Молодое поколение в этих условиях уже не стихийно вовлекается в трудовые процессы племени, а проходит особую школу ритуалов, культовых обрядов, драматизированных представлений, игр. Все это, взятое вместе, образует то сложное синкретическое единство, что дает начало различным видам деятельности, обособившимися впоследствии. «Новые» социальные игры строятся на принципе подражания производительной деятельности. Дети манипулируют в своих играх уменьшительными копиями орудий труда, совершают

действия, которые оказываются простым воспроизведением телодвижением работника.

Большинство ученых, исследующих специфику примитивных культур, игра чаще всего понимается как элемент первобытного магического ритуала. Магия, по выражению антрополога Т. Придо, своего рода «игра в науку». Первобытный человек строит свою стратегию в форме конкретного мышления – действия, в котором образом воспроизводимого объекта тесно связан с эмоционально-моторными элементами (Леви Брюль). Существование богатой магической практики в первобытном обществе объясняет появление и азартных игр. Э.Тейлор, исследуя особенности первобытной культуры, подчеркивал тесную связь азартных игр с первоначальными гадательными ритуалами (игра в кости). В дальнейшем ритуал, теряя свой первоначально магический смысл, окончательно приобретает характер самоцельного зрелищно-игрового действия.

Несмотря на несомненную связь игры с магией, следует отметить, что определяющим моментом в появлении различных форм игры было появление новых, именно новых форм трудовой деятельности. Так охотничьи игры совершенствовали сугубо охотничьи навыки – силу, ловкость, умение владеть копьем. Подобным образом возникли позже земледельческие (связанные с культом плодородия), скотоводческие и другие игры. Усложнение социальных связей между племенами, вооруженные конфликты, возникающие из-за борьбы за лучшие территории, охотничьи уголья вызывают к жизни стратегические военные игры, (последние, в свою очередь, отражаются в игре в шахматы). Весь комплекс первобытных игр имел не только практическую направленность, но выполнял ряд других функций, в которых не последнее место занимала функция проективной разрядки.

Эмоциональный характер игры обусловлен его психологической мотивацией. В игре индивид испытывает удовольствие от снятия тех ограничений в действиях, которые он встречает в процессе приспособления к окружающей среде.

По мнению польского писателя-фантаста С.Лема, человек вынужден вести «Игру с Природой», несмотря на то, что она бывает частично, а то и большей частью пуста. Именно в игре получает удовлетворение универсальная потребность человека в самореализации.

Это происходит потому, что пространство, время, мотив игры всецело зависят от ее субъекта.

Характер действия в «свободном поле игры сопровождается сильным эмоциональным эффектом средни катарсису, «приподнимающим» человека над миром реальности.

По нашему мнению, игра в онтогенезе – это не что иное, как «преддательность», содержанием которой является воспроизведение всего многообразия поведения животных и человеческой деятельности, объективная цель которого – усвоение мира в действенной форме. Вместе с тем следует понимать, что, как справедливо отмечает И. Герасимов, «Игра ни в коем случае не должна претендовать на роль новой универсальной объясняющей модели (вроде Труда в марксизме)...». [8] Многообразие форм игровой деятельности является основной причиной отсутствия ее универсального философского определения. Поэтому педагоги, психологи, зоопсихологи, культурологи в своих исследованиях опираются на свои «рабочие» дефиниции игры. Философское определение игры, действительно, весьма затруднительно. Подойти к такому определению возможно через выделение основных атрибутов игровой деятельности. На этом пути, тем не менее, тоже встречаются трудности. Несомненно, игре присуща свобода, но она же сопровождает любую творческую деятельность, например, искусство. Незаинтересованный характер игры, который отмечал еще И. Кант, также роднит ее с искусством, как и условность игры. Условный характер игровой деятельности роднит ее со сказкой, которая, в свою очередь, может рассматриваться как нечто вторичное по отношению к ней. [9] Игра не может существовать вне коммуникации, но последняя присутствует во всех человеческих отношениях. Таким образом, «растворение» игры в многообразных видах человеческой деятельности делает невозможным логическое «препарирование» ее живой плоти (Т.А. Апинян). Несомненно, игра характеризуется своими пространственно-временными параметрами и специфической мотивацией (мотив совпадает с процессом) познавательной, ориентировочной деятельностью.

Многообразие свойств игры, опять-таки, делает затруднительным выработку философской дефиниции, охватывающей как поведение животных, так и деятельность человека.

В самом общем виде игра – это иной, виртуальный тип реальности, существующий параллельно реальному миру, в котором субъект «примеряет» себя к реалиям бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Луначарский. Вместо введения / В сб. «Игра. Непериодическое издание, посвященное воспитанию детей посредством игры». - Пг., 1918, № 1, С. 3.
2. П.Л. Лавров. Важнейшие моменты в истории мысли. - М., 909, С.3.

3. Fagen R. Modelling How and Why Play Works. – Play – its Role in Development and Evolution. – N-Y, 1976, P.96.
4. Н.В.Войтонис. Предистория интеллекта.- М-Л: АН СССР, 1949, С.87.
5. П.В.Лавров. Опыт истории мысли нового времени. - Женева, 1894, С.476-477.
6. А. Валлон. Психическое развитие ребенка. - М.: Просвещение, 1967, С.71.
7. М.Мид. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988.
- 8.Илья Герасимов. Игра и сознание (к постановке проблемы)/Общественные науки и современность, 1995, № 1, С.160.
- 9.Л.А.Муллер, А.В.Антохина. Игра как генетическая детерминанта сказки. [Текст] Деп. в ВИНТИ.-М., 2005, № 1180.

УДК 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Гончаров В. Н.

POLITICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY

Goncharov V. N.

Политическая культура представляет собой систему отношений и одновременно процесс производства и воспроизводства составляющих его элементов в ряду сменяющих друг друга поколений. Это явление динамическое, развивающееся, постоянно обогащающееся историей в своем содержании и формах, явление, чутко реагирующее на изменения в реалиях окружающего мира. Особенность политической культуры состоит в том, что она неразрывно связана с человеческой субъективностью и представляет собой своего рода «субъективный объект». В узком понимании она составляет не политику или политический процесс в их реальном воплощении, а комплекс представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политического, политики, законах и правилах их функционирования.

The political culture represents system of the relations and at the same time process of production and reproduction of elements making it among generations replacing each other. This phenomenon is dynamic, developing, constantly being enriched with history in the contents and forms, the phenomenon which is sensitively reacting to changes in realities of world around. Feature of political culture is inseparably linked with human subjectivity and represents some kind of «subjective object». In a narrow sense it makes not policy or political process in their real embodiment, but a complex of representations of the national or socio-political community of the world politics, politicians, laws and rules of their functioning.

Ключевые слова: политическая культура, культура, общество, политическая сфера общества, ценностно-нормативная система, идеология, общественное сознание, политическое мировоззрение.

Keywords: political culture, culture, society, political sphere of society, valuable and standard system, ideology, public consciousness, political outlook.

«Политическая культура - это совокупность ориентаций, убеждений и мнений, которые вносят последовательность и наделяют смыслом политический процесс и которые поставляют основополагающие представления и нормы, управляющие поведением людей в политической сфере. Политическая культура... является, таким образом, обобщенным выражением психологического и субъективного измерения политики» [12].

Политическая культура включает в себя те элементы и феномены духовной культуры [8] той или иной страны, которые связаны с политическими институтами и процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придают значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению широких масс населения в частности. С этой точки зрения вслед за Г. Алмондом и С. Вербой вполне обоснованно можно сказать: «Мы говорим о политической культуре точно так же, как мы можем говорить об экономической культуре или религиозной культуре» [11].

Подобно тому, как культура определяет и предписывает те или иные нормы и правила поведения в различных сферах жизни и жизненных ситуациях, политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и «правила игры» в политической сфере. Политическая культура дает отдельному человеку руководящие принципы политического поведения, а коллективу - систематическую структуру ценностей и рациональных доводов, политические нормы и идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций. Она придает целостность и интегрированность политической сфере подобно тому, как общенациональная культура придает целостность и интегрированность общественной жизни в целом. С этой точки зрения основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преимущества любой общественно-политической системы. Их задача состоит в формировании приверженностей данной системы, нормы служат цели интегрирования социальных систем. Они включают в себя не только ценностные компоненты, но и особые формы ориентации людей в определенных функциональных и ситуационных условиях.

Поэтому естественно, что политическую культуру можно правильно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как форму, неразрывную часть более широкой общенациональной культуры. Соглашаясь с К. Гиртцем в том, что культура представляет собой некую структуру определенной совокупности значений, с помощью которых люди формируют свой опыт, можно вычленить значения, имеющие отношение к миру политики. Эти «значения», составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой, социокультурными, национально-историческими, религиозными [10], национально-психологическими традициями, обычаями, стереотипами, мифами, установками. Фундаментальные компоненты национальной культуры оказывают большое влияние на формирование системы политических убеждений и политической культуры в целом.

В качестве составных элементов политическая культура включает в себя сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами. Она включает ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства с позиций антропологического подхода [9]. Эти компоненты, обусловленные социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами, характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественном бытии.

Политическую культуру можно характеризовать как ценностно-нормативную систему, которая разделяется большинством населения в качестве субъекта политического сообщества. Она включает базовые убеждения, установки, ориентации, символы, обращенные на политическую систему, охватывает как политические идеи, ценности, так и действующие нормы политической практики. К ней можно также отнести принятые в обществе образцы и стереотипы политического поведения. Политическая культура в определенном смысле представляет некие рамки, в которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими «правилами игры». Рамки, в которых убеждения, эмоции, нормы и ценности проявляются в политических процессах и политическом

поведении, сами по себе составляют важнейший компонент политической культуры. При этом обращает на себя внимание то, что по данным социологических и социально-психологических исследований основополагающие политические установки и ориентации могут служить в качестве, с одной стороны, барьера для фильтрации информации, несовместимой с этими установками и ориентациями, с другой стороны, фактора усиления восприимчивости к информации, согласующейся с ними.

Все это говорит о том, что без надлежащего изучения политической культуры невозможно составить адекватное представление о сущности политических реалий и процессов. Политико-культурный подход позволяет преодолеть формально-юридическое понимание политики и выйти за рамки нормативного описания политических процессов. Традиционный подход к политике в терминах «политической системы», «политической идеологии», исследования государственно-правовых институтов не в состоянии определить, почему одинаковые по своей форме социально-политические институты действуют по-разному в разных странах или же в силу каких причин те или иные институты оказываются дееспособными в одних странах и совершенно неприемлемыми в других. Политико-культурный подход дает возможность проникнуть вглубь - от обычного, поверхностного и одномерного видения политической системы, ее институтов, их деятельности, нащупать глубоко запрятанные корни национальных мифов, традиций, представлений, существующих в сознании всех членов общества от главы государства до маргинала. Он позволяет интегрировать социологию, социокультурологию, национальную психологию и новейшие методы исследования социальных и политических установок людей в единый междисциплинарный подход для выявления реальных механизмов и закономерностей реализации политических процессов.

Цементирующим элементом политической культуры следует считать политическое мировоззрение, составляющее часть общего мировоззрения отдельного человека, отдельной группы или иной социальной общности. Большое влияние на характер политических ориентаций, симпатий и антипатий людей оказывает господствующая в обществе система мировоззренческих позиций и ценностно-нормативных установок, фундаментальные взгляды на человека, общество, государство и окружающий мир в целом. Социальные рамки не просто обеспечивают нас средствами для удовлетворения материальных потребностей и гарантируют личную безопасность, но и придают определенный порядок жизни, устанавливая моральные нормы, обычаи, формы поведения. «При

всей множественности последних, люди, живущие в едином социокультурном и политико-культурном измерении, нуждаются в некоем комплексе общих для всей системы ценностей, норм, установок, которые в совокупности обеспечивают всех членов общества. Этот комплекс, определяющий содержание и направленность общественного сознания и общественно-политической мысли, называется парадигмой. Парадигма включает в себя признанные всеми или большинством интеллектуальных и социально-политических сил язык и понятийно-категориальный аппарат, важнейшие элементы которых более или менее адекватно отражают и интерпретируют существующие экономические, социальные, политические и иные реалии. Она формируется и развивается путем выдвижения альтернативных гипотез и теорий, концепций и идей, преодоления одних и синтеза других основоположений» [4, С. 30-45]. Под парадигмой понимается не та или иная социально-философская или иная теория или течение, а фундаментальная картина социального универсума, включающая основополагающие представления об обществе и индивиде, гражданском обществе [1] и государстве. Парадигма - суть модель «законной» общественно-политической системы, форм, целей и средств ее существования.

В сфере политики в узком понимании этого слова важнейшие элементы парадигмы воплощаются путем их преломления через идеологию. С этой точки зрения немаловажное место в политической культуре занимает идеология. В целом, политику невозможно представить себе без идеологии. Она неразрывно связана с проблемами, касающимися авторитета, власти, властных отношений. Все идеологии, независимо от направленности, основываются на признании определенной концепции общества и политической системы, путей и средств, практической реализации этой концепции.

Идеология выполняет одновременно интегративную и разграничительную функции, первую, скажем, для сплочения членов той или иной партии, а вторую - для отграничения этой партии от других партий. В отличие от политической философии, идеология ориентирована на непосредственные политические реалии и действия, на политический процесс и руководствуется соображениями привлечения возможно большей поддержки. Поэтому, естественно, она носит более ярко выраженный тенденциозный характер.

Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми как субъектами политики, объяснять, обосновывать, оправдывать или отвергать

политические реальности в конкретных общественно-исторических условиях. Различия интересов, стремлений и ориентаций социально-политических сил в контексте мировоззренческого и идеологического измерения политики выражаются в существовании различных идейно-политических течений. С этой точки зрения политика представляет собой арену столкновения различных идеологических течений и направлений.

Анализ рационализированных социально-экономических, политических и иных интересов различных категорий населения, а также соответствующих им мер и решений, принимаемых и осуществляемых государственными институтами, политическими партиями или отдельными политическими деятелями, без учета человеческого фактора не даст правильного представления о реальных пружинах, мотивах, сущностных характеристиках политического процесса и политического поведения.

Экономику, производственные отношения и рационализированные на их основе социально-экономические интересы, особенно в современных условиях, нельзя рассматривать в качестве единственного определяющего фактора всех без исключения сторон и проявлений человеческой жизни. Человек как социальное существо является не только существом экономическим и политическим, но также одновременно социокультурным и этнологическим [5]. В таком качестве рациональные компоненты в его сознании тесно переплетаются с элементами эмоционально-волевыми, мифологическими, традиционными, национально-психологическими. Естественно, рационализированные материальные интересы социальных слоев, классов, групп, представляют собой могущественный детерминирующий и динамический фактор, вносящий важный вклад в развитие общественно-исторического процесса.

Однако такие категории, как патриотизм, семейная и общинная или иные формы лояльности, мифы, обычаи и традиции тоже играют значительную роль в детерминации содержания и направленности общественных процессов и политического поведения различных категорий людей. Мифы, традиции, обычаи в целом нерациональны по своей сущности, по крайней мере в том смысле, что они не контролируются тем, что мы называем логическим. Порой они базируются скорее на вере, на убеждении, нежели на разуме, скорее на идеалах, чем на реальностях. Они передаются от одного поколения к другому посредством бессознательного нерационального процесса, напоминающего процесс передачи языка. Подобно языку, мифы тоже подвержены изменениям и адаптации. Язык консервативен по своей сущности,

консервативны и мифы. Мифы, традиции, обычаи составляют часть мира, в котором мы живем. Поэтому их нельзя отбрасывать как бесполезные фикции, заблуждения, как нечто нереальное. Истина об общественной жизни лежит как в объективной реальности, так и в сфере мифологического, традиционного, оказывающих значительное влияние на формирование основных контуров и содержание картины мира.

К тому же в современных условиях ряд важнейших социальных и политических проблем в обществе приобретает социокультурное измерение. Поэтому очевидно, что политические реалии, в том числе и политическое поведение отдельного человека или той или иной социальной группы в конкретных ситуациях невозможно адекватно объяснить без учета социокультурного фона политических явлений. К тому же использование средств массовой информации, особенно визуальных, еще более усиливает значимость чувственного, эмоционального, иррационального за счет рационального.

Неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой нации и государства как социокультурной и политической общности являются национально-государственные символы и идеалы. Учитывая это, ряд авторов, например Л. Дитмер, даже предлагают рассматривать политическую культуру как «символическую систему». По словам Дитмера, «политическая культура - это система политических символов, входящая в более широкую систему, которую можно обозначить термином «политическая коммуникация». Следуя традиции Т. Арнольда, ряд авторов считают символы цементирующим элементом любой политической системы и лежащей в ее основе политической культуры. Более того, Для них «институционализация приверженности общим политическим символам» является необходимой предпосылкой образования национального государства.

Символ представляет собой идейную или идейно-образную структуру, содержащую в себе в скрытой форме все возможные проявления вещи, для которой он является обобщением и неразвернутым знаком. Символ в широком смысле слова - это образ. Он содержит в себе определенный смысл, нераздельно слитый с образом, но ему не тождественный. В структуре символа предметный образ и смысл выступают как два неразделимо связанных друг с другом полюса. Символ характеризуется многослойностью и многозначностью и требует активной умственной или рассудочной работы воспринимающего субъекта.

Как отмечал О. Шпенглер, единство всякой культуры покоится на общем языке ее символики. Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Та или иная совокупность национально-государственных и политических символов характерна для большинства стран и соответствующих политических культур.

В современных условиях в формировании общественного сознания и политической культуры, в процессах политической социализации участвуют не только стихийное, но и целенаправленное начало, не только сами идеи, концепции, идеологии, но и информационно-идеологическая деятельность, осуществляемая через различные общественно-политические институты, такие как семья, школа, церковь. Одно из центральных мест среди этих институтов занимают средства массовой информации, оказывающих влияние не только на чувственные возможности [7], умонастроения, социальные установки, ценностные ориентации, но и на формы и пути их распространения среди различных социальных групп, на проявления их в деятельности и поведении последних. Значимость всего этого станет особенно очевидна, если учесть, что инструменты коммуникации и знания, как таковые, являются одновременно инструментами власти.

Они могут способствовать возбуждению общественного мнения в поддержку определенных целей, кампаний, того или иного политического курса. В то же время они могут выполнять интеграционные функции, поощряя людей благосклонно воспринимать и усваивать господствующие ценности, идеалы, идейно-политические установки средств массовой информации, которые характеризуются универсальностью, способствуют стандартизации и гомогенизации культуры, унификации мнений, ориентаций, установок, поведенческих ориентиров.

Еще в начале 60-х годов XX века известный канадский социолог М. Маклюэн не без некоторого преувеличения утверждал, что средство передачи само по себе не менее важно, чем содержание передаваемой им информации. Другими словами, значение имеет не только содержание того или иного явления, но и форма их передачи. Все возрастающий поток образов, символов, сигналов отодвигает слово не только как средство передачи, но и как элемент культуры нашего времени. Средства массовой информации приобретают роль основного агента производства и распределения культуры.

Средства массовой информации и связанная с ними новейшая информационная и компьютерная технология, используемые в политической сфере, могут, с одной стороны, способствовать расширению возможностей реального участия

самых широких слоев населения развитых стран в политическом процессе, в частности для оказания большего влияния на правительство страны, руководство партий, политических деятелей, на законодательную и исполнительную власть, на сам процесс принятия политических решений. С другой стороны, новые технологии могут быть использованы для нарушения демократических прав граждан, прав и свобод личности, для вмешательства государства или тех или иных организаций в частную жизнь людей, для усиления контроля над их действиями. Все это, естественно, не может не отразиться на политических установках, ценностях, ориентациях и, соответственно, на их политической культуре в целом.

При этом необходимо исходить из того, что политические институты, оказывают значительное влияние на содержание и проявление культуры. Поэтому естественно, что между, политическим поведением и политической культурой существует тесная взаимосвязь, которая, как отмечают Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин, проявляется в том, что «1) политическое поведение может быть объяснено только с учетом феномена политической культуры; 2) политическая культура реализуется лишь через политическое поведение; 3) формы политического поведения при соответствующей аналитической обработке могут быть использованы как индикаторы политической культуры для характеристики ее содержания, структуры» [3, С. 199].

Хотя политическая система и политическая культура составляют самостоятельные подсистемы политического, весьма трудно провести между ними четко очерченную линию. Они взаимно влияют друг на друга, переплетаются друг с другом и не могут существовать друг без друга. Например, в либерально-демократической системе партийному плюрализму, порожденному, в свою очередь, плюрализмом интересов в обществе, соответствует плюрализм идейно-политических ориентаций и установок, плюрализм идеологии и идейно-политических позиций, терпимость в отношениях между приверженцами различных партий; системе разделения властей - приверженность принципам компромисса, диалога, прагматизма. Монопартийной системе - идеологический монизм, моноидеология или метаидеология; а монополизму власти - верховенство идеологии над конкретными прагматическими соображениями.

Вместе с тем необходимо отметить, что не всегда прослеживается прямая зависимость между политической культурой и конкретными политическими институтами. Политическая культура, наряду с конкретными нормами,

установками и ориентациями, которые, как правило, соблюдаются большинством ее носителей, содержит определенный комплекс идеальных или желаемых образов таких норм, установок и

иным социальным группам, выступающим за изменение существующего положения вещей. Зачастую сам факт, что они не разделяются большинством членов общества, может служить важным показателем сущности и тенденций развития той или иной политической культуры и общественно-политической системы в целом. Поэтому важное значение имеет также выделение расхождений в политических убеждениях различных групп в рамках каждой политической системы. Политическая культура, как правило, характеризуется гетерогенностью составных элементов. Причем разные социально-политические силы и группировки сами могут придерживаться различных сочетаний этих элементов. Этим во многом определяется по-видимому то, что в единой политической культуре могут сосуществовать несколько конфликтующих друг с другом идеологических и идейно-политических течений, хотя, как это имеет место при тоталитаризме, бывают ситуации, когда идеология стремится полностью подмять под себя политическую культуру. Но, все же, важно отметить, что в рамках одной и той же политической культуры могут быть довольно существенные различия в политических установках и ориентациях ее носителей. Поэтому в их рамках можно выделить некие массивы, пласты и обозначить их понятием «субкультура».

Политическая культура представляет собой весьма сложный и многослойный феномен, который невозможно свести к какому-либо четко очерченному, раз и навсегда установившемуся элементу. Это постоянно изменяющееся и развивающееся явление, чутко реагирующее на изменения в реалиях окружающего мира. В ней можно выделить, во-первых, более или менее постоянный «субстрат», как бы определяющий ее социально-философское содержание и дающий ей определенную идейно-политическую направленность. С другой стороны, «переменный» компонент, изменяющийся в зависимости от конъюнктурных, кратковременных колебаний в тех или иных сферах общественной жизни.

При анализе политической культуры и оценке составляющих ее ориентаций и установок необходимо делать также различие в этих установках и ориентациях в отношении политического сообщества или общественно-политической системы в целом, конкретных политических институтов, а также действующего в каждый данный момент правительства или конкретных политических лидеров. Содержание и потенциал позитивного или негативного отношения различных слоев и группировок населения к существующему

положению вещей сильно варьируется в зависимости от того, какие из названных элементов выдвигаются на передний план.

В целом, говоря о процессе выделения упорядоченности знаний об обществе [6], как представляется, «субстрат» политической культуры составляют ее социально-философские, идеологические и социально-психологические компоненты, определяющиеся социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами.

Именно они характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в социальном бытии [2]. Эти компоненты включают, прежде всего, ориентации и установки людей в отношении существующей общественно-политической системы в целом, составляющих ее институтов, принципов взаимоотношений отдельного человека, государства и общества. В то же время это устоявшиеся морально-этические ценности, национально-психологические нормы поведения, традиции, стереотипы.

«Переменные» компоненты политической культуры это те, которые поддаются изменениям, сдвигам с большей готовностью в силу изменчивых, конъюнктурных, сравнительно кратковременных факторов, таких, например, как периодические экономические кризисы, военные или какие-либо другие международные конфликты, политические скандалы.

Очевидно, что в данном случае в фокус внимания попадают отдельные институты, системы, вовлеченные в каждый конкретный период в интересующие общественность события и процессы, конкретное правительство, конкретный политический деятель или группа политических деятелей.

В политической культуре различаются также рациональный и эмоционально-волевой уровни.

Если рациональный уровень складывается на основе рационализированных социально-экономических интересов, социально-классового статуса той или иной категории населения, а также формируемых на базе этих интересов идейно-политических и иных ориентаций и установок, то эмоционально-волевой уровень - составляют разного рода рассудочные и иррациональные элементы, которые определяются в большей мере национально-историческими и социокультурными, нежели классовыми и социально-экономическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Хубиев А. О. Структуры гражданского общества в политическом процессе современности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2012. - №1. - С. 13-17.
2. Бакланова О. А. Специфика исследования коллективизма как базового типа социального бытия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2012. - №1. - С. 18-21.
3. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма / Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. - М.: Мысль, 1985. - 384 с.
4. Гаджиев К. С. О смене общественно-политических парадигм // Вестник МГУ. - Серия 12. - Социально-политические исследования. - 1993. - №1. - С. 30-45.
5. Говердовская Е. В. Социокультурные и этнологические особенности региона - основа модернизации высшего образования на Северном Кавказе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2007. - № 7. - С. 28-34.
6. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. - 2011. - № 5-1. - С. 167-176.
7. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
8. Колосова О. Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. - 2012. - Т. 2. - №11 (27). - С. 6-12.
9. Лобейко Ю. А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2012. - №4. - С. 33-40.
10. Несмеянов Е.Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 3. - С. 94-95.
11. Almond Gabriel A., Verba Sidney. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries. - Princeton: Princeton University Press, 1963. - P.13.

12. Pye Lucian W. Political culture. International Encyclopedia of Social Sciences. Vol.12. Edited by David L. Sills. - New York: Macmillian and Free Press, 1968. - P. 218.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Брезе О.Э., Гончарова А.В.

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE WORLD MARKE FOOD SUPPLY KEMEROVO REGION

Brese O.E., Goncharova A.V.

В настоящее время состояние продовольственного обеспечения находится в центре внимания власти, науки и бизнеса. Вступление РФ в ВТО открывает новые возможности в продовольственном обеспечении, но вместе с тем возникают новые экономические риски. Изучение влияния импорта-экспорта продовольствия позволяют власти и бизнесу принимать эффективные решения по вопросам продовольственного обеспечения региона.

Currently, the state of food security is in the centre of attention of the authorities, science and business. Russia's accession to the WTO opens new opportunities in the food supply, but trouble-cabins new economic risks. The study of the influence of import-export food enjoyment allows the authorities and business to make effective decisions concerning food security of the region.

Ключевые слова: экспорт продовольствия, импорт продовольствия, самообеспеченность продуктами питания.

Keywords: food exports, the import of food, self-food supply.

Роль современной России на мировом продовольственном рынке определяется (прежде всего) природным потенциалом страны: при больших объемах производства сельское хозяйство и весь комплекс продовольствия Советского Союза были в четыре-пять раз более энергоемкими и металлоемкими, чем, например, в США. Как и прежде, эффективность производства отраслей продовольственного комплекса России уступает аналогичным показателям развитых стран. Например, средняя природная продуктивность гектара пашни в России в 2,8 раза ниже, чем в США, и ровно в два раза ниже, чем в Западной Европе.

Общеизвестно также, что существует большие различия в уровне развития материально-технической базы, технической

оснащенности сельского хозяйства, урожайности и продуктивности скота в целом по России, если сравнивать с развитыми странами. Эти факторы предопределяют низкую степень конкурентоспособности продукции продовольственного комплекса России и тенденции его взаимоотношений с мировым продовольственным рынком.

Анализируя динамику общего объема экспорта продовольствия, приходим к выводу, что в течение 2001–2010 гг. предприятия и организации – экспортеры продуктов питания Кемеровской области увеличивают объемы поставок за рубеж (табл. 1).

Таблица 1

Динамика экспортных поставок продовольственных товаров в Кемеровской области за 2001-2010 гг.*

Наименование	Экспорт, млн. долл.										Изменение, в % к 2001 г.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Всего товарных групп	2136	1775	2649	4220	4908	6426	6968	9747	8372	10280	481
В том числе продовольствия	1,08	0,61	1,05	2,65	2,42	2,1	6,4	10,4	10,5	10,1	935

* По данным Сибирского таможенного управления

Наиболее значительное увеличение объемов экспорта продовольственных товаров из Кемеровской области на внешние рынки произошло в 2007 г. – по сравнению с 2006 г. этот показатель увеличился в три раза и составил 6,4 млн долл. Однако в относительном выражении экспорт продовольственных товаров из Кемеровской области остается низким, что свидетельствует о преобладании в экспорте угля и металлопродукции.

Несмотря на то, что пищевая промышленность Кемеровской области представлена отраслями по производству значительного количества видов и разновидностей продовольствия, на экспорт на протяжении ряда лет предприятия и организации области поставляют только несколько видов продовольственных товаров. К ним относятся такие товарные группы, как «кондитерские изделия», «овощи и корнеплоды», «алкогольные и без-алкогольные напитки», «готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока». Объемы продовольственных товаров, поставляемых на экспорт в течение ряда лет неравномерны (табл. 2).

Таблица 2

Динамика экспортных поставок некоторых групп продовольствия на территорию Кемеровской области за 2001-2010 гг.*

Код ТН ВЭД, Наименование товарной группы		Количество									
		2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
01 Живые животные	т	-	-	-	-	-	17,8	12,2	27,1	-	17,1
	тыс.\$	-	-	-	-	-	270,0	217,4	617,4	381,8	403,7
03 Рыба и ракообразные моллюски и др. водные беспозвоночные	т	**	-	-	-	-	-	-	-	-	29,7
	тыс.\$	21,2	-	-	-	-	-	-	-	-	450,7
04 Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	т	**	-	-	63,0	-	-	59,4	-	3,6	-
	тыс.\$	37,8	-	-	66,7	-	-	57,9	-	16,1	-
06 Живые деревья и др. растения; луковичи, корни	т	-	-	7,5	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	-	-	2,6	-	-	-	-	-	-	-
07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	т	**	890,1	1828,3	2017,0	1881,5	1691,3	1553,6	18,8	219,6	720,0
	тыс.\$	471	550,4	676,7	737,4	728,7	411,9	372,9	24,5	30,5	103,1
08 Съедобные плоды (фрукты) и орехи	т	-	-	23,0	57,3	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	-	-	26,8	83,8	-	-	-	-	-	-
09 Кофе, чай	т	**	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	1,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10 Хлебные злаки	т	-	-	-	-	-	-	-	-	4712,7	4322,4
	тыс.\$	-	-	-	-	-	-	-	-	864,1	843,9
11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал	т	**	68,0	191,7	511,0	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	411	8,4	21,8	81,5	-	-	-	-	-	-
12 Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно	т	-	-	-	-	-	-	-	5,0	1862,6	15,7
	тыс.\$	-	-	-	-	-	-	-	11,0	505,0	24,8
15 Жиры и масла животного, растительного происхождения	т	**	2,4	-	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	15,7	7,0	-	-	-	-	-	-	-	-
16 Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков	т	**	-	-	-	-	-	-	-	-	33,0
	тыс.\$	5,0	-	-	-	-	-	-	-	-	497,1
17 Сахар и кондитерские изделия из сахара	т	**	-	0,4	7,9	4,5	14,5	82,9	41,0	14,1	12,1
	тыс.\$	11,9	-	0,4	7,9	4,5	25,3	143,9	93,4	28,9	24,6
18 Какао и продукты из него	т	**	-	6,1	25,7	10,3	25,6	47,0	91,2	117,0	221,9
	тыс.\$	33,7	-	10,3	47,3	18,8	84,5	124,9	259,9	312,7	617,3
19 Готовые продукты из зерна хлебн. злаков, муки, крахмала	т	**	53,2	371,6	1220,6	930,6	938,2	2833,7	3259,0	3177,8	1885,2
	тыс.\$	17,2	41,2	308,8	1421,2	1149,1	1308,5	4395,4	5843,4	4784,0	3341,5

20 Продукты переработки овощей плодов (фруктов), орехов	т	**	-	-	22,6	37	53,7	20,0	14,0	44,8	198,4
	тыс.\$	0,7	-	-	29,6	47,3	69,2	31,1	26,6	80,9	816,3
21 Разные пищевые продукты	т	**	-	-	90,1	248,5	353,8	510,4	477,4	577,1	595,8
	тыс.\$	41,2	-	-	161,5	469,0	629,0	947,5	1204,5	1372,3	1601,0
22 Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	т	**	-	-	53,5	-	41,6	544,3	666,5	1206,1	2069,8
	тыс.\$	7,5	-	-	8,4	-	122,6	1511,0	5564,7	8274,3	11636,3

* По данным Сибирского таможенного управления

** Нет данных

К постоянно экспортируемым предприятиями области товарным группам относятся «овощи и корнеплоды», «готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока», а с 2003 года – «кондитерские изделия». Объемы продовольствия, поставляемого за рубеж в течении 2001-2010 гг для групп 17, 22, 16, 20 увеличивались, а для групп 07, 10 – уменьшались. С 2009 г. начали поступать на экспорт злаки.

Страны СНГ являются основными покупателями экспортируемого из Кемеровской области продовольствия, закупают продовольствие также страны дальнего зарубежья (табл. 3).

Анализируя таблицу 3, можно сделать вывод, что экспорт продовольственных товаров предприятиями и организациями Кемеровской области в страны дальнего зарубежья и страны СНГ в период 2001–2010 гг от года к году рос. Причем в страны дальнего зарубежья экспорт вырос в 10 раз, а в страны СНГ – почти в 85 раз. В основном этот рост был в таких группах, как «алкогольные напитки» и «кондитерские изделия», «злаки».

Поскольку процесс «открытия» российской экономики зарубежным рынкам произошел в отсутствие заранее разработанных и своевременно введенных мер защиты, АПК России и его региональные структуры оказались в крайне тяжелом положении.

Таблица 3

Динамика экспортных поставок продовольствия предприятиями Кемеровской области в разрезе географии стран дальнего зарубежья и стран СНГ за 2001-2010 гг.*

География экспорта	Количество, млн. долл.										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Изменени, в % к 2001г
Страны дальнего зарубежья	0,96	0,51	0,53	0,76	0,9	0,83	1,36	3,27	6,13	10,24	1067
Страны СНГ	0,12	0,09	0,52	1,89	1,52	2,09	6,44	10,37	10,52	10,12	8433

* По данным Сибирского таможенного управления

Более благоприятные природно-климатические условия, более совершенная ресурсная и технологическая база, значительная поддержка государства и другие лучшие обстоятельства, в которых функционируют производители и экспортеры продовольствия стран запада, значительно снизили возможности российских производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья на успех в противостоянии с западными конкурентами на внутреннем и мировом рынках.

Так, российские регионы, у которых есть потенциал для самообеспечения продуктами питания, закупают их из стран ближнего и дальнего зарубежья. Также низка эффективность процессов межрегионального внутри-российского товарообмена. Это опять же обеспечивается за счет закупок продовольствия из зарубежья. Протекционистские меры (импортные таможенные пошлины и др.) по регулированию процесса обеспечения региона российским продовольствием привели к позитивным изменениям в динамике и структуре импортных поставок продовольствия на территорию Кемеровской области. Однако зависимость регионального рынка от импортного продовольствия остается весьма высокой. Анализируя поставки продовольствия из-за рубежа на региональный рынок Кемеровской области можно сделать вывод, что в течение 2001–2010 гг. объем поставок продовольственных товаров существенно не изменился. Интеграция отраслей продовольственного комплекса России в мировую экономику в настоящее время в значительной степени происходит стихийно, причем различные отрасли сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности реагируют на неё по-разному. Более эффективными оказались отрасли растениеводства. Так, сокращение импорта зерна является следствием увеличения производства зерновых на территории Кемеровской области (по данным Кемеровостат). Однако увеличиваются объемы импортных поставок продукции растениеводства (овощи, съедобные плоды) (табл. 4).

Таблица 4

Динамика импортных поставок продовольственных товаров на территорию Кемеровской области за 2001-2010 гг. *

Наименование	Импорт, млн. долл.										Изменение, в % к 2001г
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Всего товарных групп	181,7	146,5	169,6	436,3	627,8	670,9	633,2	940,0	540,8	602,9	332
В том числе продовольствия	4,3	4,3	2,8	8,4	4,9	5,9	5,1	6,3	6,5	4,8	112

* По данным Сибирского таможенного управления

Положение в зерновом хозяйстве относительно улучшилось за счет совершенствования послеуборочной доработки и хранения

зерна, рационализации системы торговли зерном и создания полугосударственных корпораций, которые действуют не только как закупочные и торговые организации, но и как органы планирования зернового хозяйства.

В табл. 5 представлены данные, характеризующие динамику объемов импортных поставок продовольствия на территорию Кемеровской области в разрезе основных товарных групп.

Снизилась объемы поставок из-за рубежа по таким товарным группам, как овощи и корнеплоды, хлебные злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности. Увеличение объемов ввозимого из-за рубежа продовольствия в область в период 2001–2008 гг. наблюдалось по таким товарным группам: 12 Масличные семена и плоды – в 1,5 раза, 19 Готовые продукты из зерна хлебных злаков, муки, крахмала – в 8 раз. В последующие 2008–2010 годы импорт по этим группам товаров сократился до уровня 2001 года и ниже. В то же время импортные поставки товаров «01 Живые животные» ежегодно только увеличивались к 2010 году – в 10 раз.

Таблица 5

Динамика импортных поставок некоторых групп продовольствия на территорию Кемеровской области за 2001-2010 гг.*

Код ТН ВЭД. Наименование товарной группы		Количество									
		2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
01 Живые животные	т	**	1,8	0,9	1,8	5,9	15,6	3,8	12,0	4,3	18,8
	тыс.\$	56,1	187,5	114,6	242,6	196,2	673,7	588,8	746,7	646,5	936,1
02 Мясо и пищевые мясные субпродукты	т	**	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	18,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
03 Рыба и ракообразные моллюски и др. водные беспозвоночные	т	**	-	-	-	66,4	-	-	342,6	95,8	-
	тыс.\$	160	-	-	-	35,3	-	-	1432,5	301,0	-
04 Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	т	**	5,6	-	-	592,4	-	-	240,0	-	-
	тыс.\$	1,5	6,4	-	-	966,8	-	-	259,5	-	-
05 Продукты животного происхождения	т	-	-	0,0	0,0	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	-	-	0,5	0,4	-	-	-	-	-	-
06 Живые деревья и др. растения; луковицы, корни	т	**	12,8	28,7	1,5	9,9	25,4	3,0	-	4,1	8,6
	тыс.\$	5,1	56,0	129,9	10,5	83,1	223,1	29,7	-	36,4	66,1
07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	т	**	5956,1	5936,3	6588,3	5670,6	4188,7	4884,8	1484,4	955,6	550,6
	тыс.\$	528	525,6	734,1	1161,0	1320,6	1377,7	1752,2	858,0	705,0	486,2
08 Съедобные плоды (фрукты) и орехи	т	**	2983,7	2993,7	3348,6	2292,5	4118,3	2656,4	1775,4	1996,9	678,0
	тыс.\$	575	583,7	598,7	1033,6	842,1	2152,0	1323,6	1339,1	1165,8	410,4
09 Кофе, чай	т	-	-	7,1	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	-	-	6,0	-	-	-	-	-	-	-
10 Хлебные злаки	т	**	22060	5,5	31777,8	3311,4	5679,3	-	-	-	-
	тыс.\$	281	1945,6	3,6	4724,1	402,1	559,7	-	-	-	-
11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал	т	**	93,4	138,7	151,5	107,7	163,8	67,0	145,2	5,3	-
	тыс.\$	43,4	28,4	69,0	84,4	70,1	118,9	54,3	159,3	9,0	-
12 Масличные	т	**	2,0	4,5	4,8	67,9	9,0	2,4	7,2	5,6	59,0

семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно	тыс.\$	271	7,9	9,0	24,0	130,3	45,2	13,1	44,3	29,9	126,8
15 Жиры и масла животного, растительного происхождения	т	-	-	-	-	1,0	-	-	-	-	-
	тыс.\$	-	-	-	-	2,3	-	-	-	-	-
16 Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков	т	-	-	-	-	2,9	-	-	-	-	0,0
	тыс.\$	-	-	-	-	3,0	-	-	-	-	0,2
17 Сахар и кондитерские изделия из сахара	т	**	156,1	305,7	31,9	8,7	-	-	-	-	-
	тыс.\$	342	274,1	567,9	57,0	18,6	-	-	-	-	-
18 Какао и продукты из него	т	**	30,1	6,7	-	1,9	-	0,1	40,7	25,7	0,4
	тыс.\$	8,8	14,6	4,2	-	1,9	-	0,2	69,4	27,2	1,3
19 Готовые продукты из зерна хлебн. злаков, муки, крахмала	т	**	828,7	1362,4	1798,2	1845,4	1211,5	2328,9	700,0	1087,1	485,4
	тыс.\$	170	173,7	287,3	421,6	473,6	637,5	1216,5	581,4	722,4	314,0
20 Продукты переработки овощей плодов (фруктов), орехов	т	**	114,3	59,8	63,8	0,1	0,0	-	-	-	-
	тыс.\$	166	141,6	115,1	110,4	2,6	0,1	-	-	-	-
21 Разные пище- вые продукты	т	**	3,2	-	-	-	-	-	-	-	-
	тыс.\$	86,7	0,7	-	-	-	-	-	-	-	-
22 Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	т	**	93,4	138,7	151,5	107,7	163,8	67,0	145,2	5,3	-
	тыс.\$	43,4	28,4	69,0	84,4	70,1	118,9	54,3	159,3	9,0	-

* По данным Сибирского таможенного управления

** Нет данных

Снижение объемов ввозимого из-за рубежа продовольствия в область в период 2001–2010 гг. наблюдалось по таким товарным группам: 10 Хлебные злаки, 17 Сахар и кондитерские изделия из сахара, 18 Какао и продукты из него, 22 Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус.

Хуже всего (с точки зрения самообеспечения региона и с точки зрения организации межрегиональных внутрироссийских поставок продовольствия) обстоят дела в отраслях животноводства. В связи с этим, в течение всего периода 2001–2010 гг. импорт живых животных только увеличивался. Это – продуктивные молочные и мясные животные. Их использование позволит увеличить объемы производства молока и мяса в регионе.

Страны-экспортеры, поставляющие продукты на региональный рынок Кемеровской области, в самом общем виде можно подразделить на две группы: страны СНГ (

ближнего зарубежья) и страны вне СНГ (дальнего зарубежья). Подобное деление обусловлено сложившейся структурой импортных поставок продовольствия.

Оценка структуры импорта основных групп продовольственных товаров на территорию Кемеровской

области в разрезе общей географии стран-экспортеров, осуществляющих данные поставки, может быть дана по результатам анализа данных табл. 6.

Таблица 6

Структура импорта продовольственных товаров на территорию Кемеровской области в разрезе общей географии за 2003-2010 гг., %*

1	2003		2005		2007		2008		2009		2010	
	СНГ	Другие страны										
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
01 Живые животные	-	100	-	100	-	100	-	100	0,7	99,3	-	100
03 Рыба и ракообразные моллюски и др. водные беспозвоночные	-	-	-	100	-	-	-	100	-	100	-	-
04 Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	-	-	100	-	-	-	-	100	-	-	-	-
05 Продукты животного происхождения	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
06 Живые деревья и др. растения; луковицы, корни	100	-	99,8	0,2	-	100	-	-	-	100	-	100
07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	99,7	0,3	97,2	2,8	93,0	7,0	66,4	33,6	45,2	54,8	5,6	94,4
08 Съедобные плоды (фрукты) и орехи	97,6	2,4	100	-	96,7	3,3	100	-	97,4	2,6	94,4	5,6
09 Кофе, чай	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10 Хлебные злаки	-	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности и; солод; крахмал	-	100	-	100	-	100	-	100	-	-	-	100
12 Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно	98,4	1,6	99,8	0,2	0,3	99,7	99,8	0,2	100	-	-	-
15 Жиры и масла животного, растительного происхождения	-	100	-	100	-	100	-	100	-	100	-	100
16 Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-
17 Сахар и кондитерские изделия из сахара	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	100

18 Какао и продукты из него	-	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-
19 Готовые продукты из зерна хлебных злаков, муки, крахмала	-	100	94,4	5,6	-	100	99,9	0,1	100	-	-	100
20 Продукты переработки овощей плодов (фруктов), орехов	61,6	38,4	24,2	75,8	10	90	-	100	-	100	-	100
21 Разные пищевые продукты	-	100	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-

* По данным Сибирского таможенного управления

На протяжении ряда лет основными поставщиками продовольственных товаров для Кемеровской области по импорту являются страны СНГ. Именно отсюда поступает основное количество овощей, муки, кондитерских изделий, крупы, съедобных плодов и орехов. В 2008 г. произошло снижение объемов поставок из СНГ по таким товарным группам, как жиры и масла, изделия и консервы из мяса (прекратились поставки из Украины), рис (не осуществлялись традиционные поставки из Казахстана).

Эти товарные группы в 2008 г. импортировались только из стран дальнего зарубежья.

Представляет интерес и информация о динамике и структуре импортных поставок товарных групп продовольствия в разрезе географии стран-экспортеров. Основными партнерами по внешнеэкономической деятельности Кемеровской области относительно поставок продовольствия по импорту в течение 2001-2010 гг. являются Казахстан, Узбекистан, Украина, Молдова, Польша, Китай, Франция, Италия, Германия, Австрия.

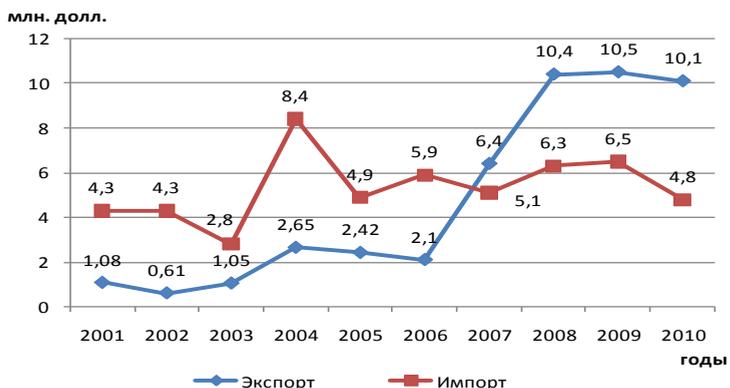

Рисунок 1. Динамика импорта-экспорта в Кемеровской области в 2001–2010 гг.

Удельный вес статьи «Продовольствие и сырье» в общей товарной номенклатуре импорта невелик и составил в 2010 г. менее 125-й части стоимости импорта машиностроительной продукции. Количество основных импортируемых продуктов в 2010 году показано на рисунке 2.

Рисунок 2. Импорт наибольших продуктов питания в Кемеровскую область в 2010 г. (тыс. \$)

Импортируются на территорию Кемеровской области многие товарные группы продовольствия: живые животные; овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды; съедобные плоды (фрукты) и орехи; продукты переработки овощей и др.

Практически по всем товарным группам наблюдается тенденция к снижению объемов поставок в течение анализируемых лет. Основными партнерами области по импорту продовольствия являются Китай, Украина, Казахстан и другие страны. Статья «Продовольствие и сырье» в общей структуре экспортных поставок на территорию Кемеровской области занимает незначительную долю – 0,05–0,1 % в течение анализируемого периода.

На рис. 3 показана диаграмма экспорта наибольших продуктов питания из Кемеровской области.

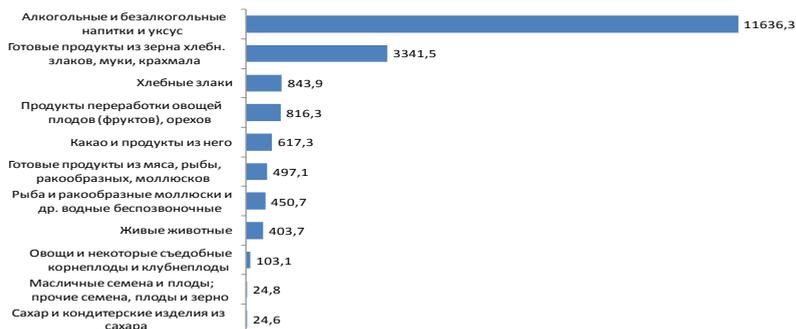

Рисунок 3. Экспорт наибольших продуктов питания из Кемеровской области в 2010 г (тыс.\$)

Основными странами, в которые экспортируют продовольствие, являются Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Монголия, Япония, Армения и др. Причем стабильные поставки в динамике анализируемых лет осуществляются лишь в Казахстан, Монголию и Таджикистан. Из вышеизложенного видно, экспорт продуктов питания Кемеровской области превышает импорт более, чем в 2 раза, и идет к увеличению. Таковы тенденции влияния мирового рынка на продовольственное обеспечение Кемеровской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенная статистика внешней торговли Кемеровской области в 2001-2010 гг.: Бюллетень / Сибирское таможенное управление – Новосибирск. 2011 – 46 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНТЮХИНА АЛЛА ВАЛЕНТИНОВНА - доктор философских наук, профессор, Пятигорский медико-фармацевтический институт - филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, город Пятигорск, проспект Калинина, д. 11;

АРТЮХИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА - доктор педагогических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 400131, Россия, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1

БЕЛЯЕВА КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА - аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

БОГДАНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА - кандидат педагогических наук, Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) КНИТУ-КАИ им.А.Н.Туполева

Адрес: 422520 Республика Татарстан, г.Зеленодольск, ул.Гастелло, д.4

БРЕЗЕ ОЛЬГА ЭРНСТОВНА - кандидат технических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности»

Адрес: 650056, б.Строителей, 47, г. Кемерово

БУКРЕЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА - кандидат педагогических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355029, г. Ставрополь, просп. Кулакова, д.2

ВАСИЛЬЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат психологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

ГОГИЧЕВ ЧЕРМЕН ГЕРСАНОВИЧ - кандидат филологических наук, институт языкознания, Российская академия наук Москва

Адрес: Москва 125009, Б. Кисловский пер., д. 1/12

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ - доктор философских наук, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д.1

ГОНЧАРОВА АЛЛА ВАСИЛЬЕВНА - доктор экономических наук, Небюджетное Образовательное Учреждение Высшего Профессионального Образования Центросоюза Российской Федерации "Сибирский университет потребительской кооперации"

Адрес: 630087 г. Новосибирск , пр. К.Маркса,д. 26

ГРУШЕВСКИЙ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»
Адрес: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149

ГУЛИНОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ - кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
Адрес: Россия, 400066, Волгоград, проспект имени Ленина, д. 27.

КНЯЗЕВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА - кандидат педагогических наук, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»
Адрес: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149

КУЛАЧКОВ ВАДИМ ВИТАЛЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Брянская государственная инженерно-технологическая академия»
Адрес: 241037, г.Брянск, проспект Станке Димитрова, д.3

СУХЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - старший преподаватель, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е.Алексеева»
Адрес: 603950, г.Н.Новгород, ул.Минина, д.24

ХАКИМЗЯНОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московского педагогический государственный университет»
Адрес: 119992 г. Москва ул. Малая Пироговская, д. 1, стр.1

ШЕВЧЕНКО АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ – докторант, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: 35005, г. Краснодар, улица Ярославская, д.128

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

1. Правила публикации статей в журнале

1.1.Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат.

Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений).

Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1. jpg», «Петров, рис. 2. eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал

«Экономические и гуманитарные исследования регионов»

№1 2014 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 31.01.2014. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.